Б41 all
254
т.1-4
Б.Ф.
1

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

СОСТОЯНІИ РЫБОЛОВСТВА

ВЪ

РОССІИ.

ИЗДАНЫ

МИНИСТЕРСТВОМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ТОМЪ I.

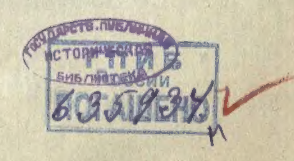
РЫБОЛОВСТВО ВЪ ЧУДСКОМЪ И ПСКОВСКОМЪ ОЗЕРАХЪ И ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

СЪ КАРТОЮ ЧУДСКАГО И ПСКОВСКАГО ОЗЕРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1860.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы представлено было Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ С. Петербургъ 22 Октября 1859 года.

Цензоръ *И. Дубровскій.*

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

СОСТОЯНІИ РЫБОЛОВСТВА

ВЪ РОССІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Изслѣдованіе рыболовства въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ и въ Балтійскомъ морѣ было предпринято по слѣдующему поводу. Начальникъ Лифляндской губерніи, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по обозрѣнію имъ губерніи въ 1848 году, между прочимъ, изъяснилъ, что уловъ рыбы въ Чудскомъ озерѣ и по берегамъ Балтійскаго моря постоянно уменьшается, потому что многіе рыбаки употребляютъ сѣти съ частыми ячеями, а нѣкоторые даже изъ простаго холста, и тѣмъ уничтожаютъ молодой приплодъ. По этой причинѣ Начальникъ губерніи полагалъ необходимымъ, для предохраненія запаса рыбы отъ совершеннаго истребленія, ограничить ловъ ея опредѣленіемъ извѣстнаго для того времени года, назначеніемъ мѣры ячей въ рыболовныхъ сѣтяхъ и учрежденіемъ строгаго за рыболовствомъ надзора.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, для точнѣйшаго объясненія причинъ уменьшенія количества рыбы въ означенныхъ мѣстностяхъ и для опредѣленія мѣръ къ отвращенію этого, входило въ сношенія съ Начальниками Лифляндской и Псковской губерній и собирало нужныя свѣдѣнія чрезъ особо командированнаго на мѣсто чиновника, но не получило вполнѣ удовлетворительныхъ данныхъ, потому что изслѣдованіе было произведено людьми, не имѣющими къ тому надлежащихъ спеціальныхъ познаній и навыка.

Вслѣдствіе этого бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, Графъ Киселевъ, испросилъ, 15 января 1851 года, Высочайшее соизволеніе на составленіе особой коммисіи для ученаго изслѣдованія Чудскаго и Балтійскаго рыболовства, съ тѣмъ, чтобы коммисія эта состояла подъ руководствомъ и начальствомъ опытнаго натуралиста, по избранію Министерства Народнаго Просвѣщенія, изъ чиновниковъ: одного отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и по одному отъ Начальниковъ: Лифляндской, Псковской и С. Петербургской губерній.

По сдѣланнымъ затѣмъ сношеніямъ, начальникомъ коммисіи былъ назначенъ ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ К. М. фонъ-Бэръ; въ помощь же ему даны: отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ — чиновникъ кадастроваго отряда г. Шульцъ, отъ начальника С. Петербургской губерніи — чиновникъ особыхъ порученій г. Лазаревскій, отъ Лифляндской — Дерптскій Ордпунгсрихтеръ баронъ Ферзенъ и отъ Псковской — Псковскій исправникъ г. Креницынъ.

Изслѣдованія коммисіи были начаты весною 1851 года. По полученіи отъ нея первыхъ пяти отчетовъ, бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, 18 февраля 1852 года, всеподданнѣйше докладывалъ о содержаніи ихъ и при этомъ представлялъ предположеніе Академика Бэра о пересадкѣ въ Псковское озеро рыбъ нѣкоторыхъ породъ, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Академикъ Бэръ, съ цѣлью подробнаго изслѣдованія возложеннаго на него порученія, посѣтилъ Пейпусъ въ различныя времена года, въ четыре отдѣльныя поѣздки, дабы имѣть возможность вполнѣ

ОТЧЕТЫ НАЧАЛЬНИКА КОММИСИИ,

ИЗСЛѢДОВАВШЕЙ РЫБОЛОВСТВО ВЪ ЧУДСКОМЪ ОЗЕРѢ И БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

ПЕРВЫЙ ОТЧЕТЪ.

Съ полною увѣренностію смѣю надѣяться, что коммисія, снаряженная для изслѣдованія причинъ уменьшенія рыбной ловли, не безъ существенной пользы посѣтила Чудское озеро. Не только, вмѣстѣ со снѣтками, ловится въ немъ значительное количество мальковъ, такъ называемаго нароста, чему почти нельзя воспрепятствовать, ибо снѣтковый промыселъ получилъ въ новѣйшее время такое значеніе, что нельзя думать объ ограниченіи, а развѣ только о болѣе правильномъ устройствѣ его; но существуетъ еще отдѣльный ловъ молодаго приплода, который потомъ сушатъ, подъ названіемъ *хохловъ* или *хохликовъ*, и продаютъ главнѣйше въ Псковской губерніи. Этотъ молодой приплодъ ловятъ на самыхъ мѣстахъ метанія рыбою икры. Хотя такого рода промыселъ 25 лѣтъ уже какъ запрещенъ въ Лифляндіи и лѣтъ за 12 самыя печи, въ которыхъ производилась сушка, были разрушены, по распоряженію мѣстнаго начальства; но за всѣмъ тѣмъ онъ еще не совершенно прекращенъ. Мы сами нашли 10 четвертей мальковъ въ селѣ Тихедѣ. Другой запасъ ихъ, о которомъ намъ дано было знать, былъ, кажется, спрятанъ на канунѣ. Въ Псковской же и въ С. Петербургской губерніяхъ этотъ ловъ весьма сильно развитъ, потому что никогда не былъ запрещаемъ, какъ увѣряетъ членъ коммисіи, исправникъ Псковскаго уѣзда, г. Креницынъ. Мы переѣзжаемъ теперь въ Псковскую губернію и постараемся достигнуть Псковскаго озера не со стороны Пскова, а со стороны Печоръ, чтобы застать тамъ ловъ *хохловъ*. Что промыселъ этотъ составляетъ злоупотребленіе, очень хорошо извѣстно самимъ рыбакамъ, занимающимся имъ; почему они тщательно скрываютъ его отъ коммисіи, молва о которой, къ сожалѣнію, уже распространилась между ними.

Сверхъ того, проходы къ самымъ удобнымъ мѣстамъ для метанія икры перегораживаются сваями или заколами, въ которыхъ оставляютъ лишь самыя узкія отверстія, такъ плотно заставляемыя вершами (такъ называемыми *рызями*), что въ буквальномъ смыслѣ ни одна рыба не можетъ достигнуть указаннаго ей природою мѣста метанія икры. Такія злоупотребленія имѣли послѣдствіемъ своимъ то, что нѣкоторыя породы рыбъ, какъ-то лещи, почти совершенно перевелись въ нѣкоторыхъ частяхъ озера, хотя прежде они водились тамъ въ изобиліи.

Сверхъ полнаго описанія рыбной ловли въ Чудскомъ озерѣ, коммисія представитъ свои предположенія о прекращеніи самыхъ вопіющихъ злоупотребленій. Я надѣюсь также, что ей удастся собрать немаловажные матеріалы для будущаго законодательства относительно правъ на рыболовство и способа производства его. Въ Сводѣ Законовъ сдѣлано уже различіе между общими постановленіями о рыболовствѣ и частными, для извѣстныхъ только мѣстностей. Такое различіе должно оставаться въ своей силѣ, по причинѣ чрезвычайнаго разнообразія рыбныхъ промысловъ въ Россіи. Такъ, напримѣръ, къ рыболовству въ Чудскомъ озерѣ никакъ нельзя примѣнить рыболовныхъ постановленій Германіи и вообще западной Европы, потому что нынѣ, по уменьшеніи количества большихъ рыбъ, ловъ снѣтковъ сдѣлался въ немъ чрезвычайно важнымъ, и слѣдовательно нельзя избѣжать сѣтей съ узкими ячеями. Что же касается общихъ постановленій о рыболовствѣ, заключающихся въ Сводѣ Законовъ, то ихъ весьма недостаточно, и многія изъ нихъ не соображены съ законодательствами другихъ странъ и, по крайней мѣрѣ съ зоологической точки зрѣнія, необъяснимы. Такъ, напримѣръ, нынѣ запрещены переметы (порядки крючковой снасти), хотя на уду идетъ только взрослая рыба, и притомъ лишь внѣ времени метанія икры. Законъ этотъ къ тому же столь мало соблюдается, что въ селѣ Красная Гора у многихъ рыбаковъ есть переметы въ 15,000, а иные даже въ 21,000 саженъ, т. е. около 42 верстъ длиною.

Сдѣланныя доселѣ попытки искуственнаго распложенія рыбъ, кажется, были удачны; но, къ сожалѣнію, я ни въ одномъ мѣстѣ не могъ пробыть довольно долго, чтобы дождаться совершеннаго развитія мальковъ.

Дерптъ, 11-го мая 1851 года.

ВТОРОЙ ОТЧЕТЪ.

По объѣздѣ коммисiею всѣхъ береговъ Чудскаго и Псковскаго озеръ, съ цѣлiю ознакомиться съ состоянiемъ рыбачьихъ селенiй и изучить вполнѣ весеннее рыболовство, я считаю необходимымъ присовокупить къ моему первому предварительному отчету—второй.

Показанiе мое, что ловъ мальковъ производится въ большихъ размѣрахъ въ Псковской и С. Петербургской губернiяхъ, подтвердилось въ полной мѣрѣ. Онъ производится почти вездѣ, гдѣ только дозволяютъ это мѣстныя условiя, т. е. гдѣ есть мелкiя бухты и песчаные берега. Различаютъ нѣсколько сортовъ приплода; такъ, напримѣръ, мельчайшiй сортъ называется *сиголѣткою* или *сеголѣткою* (отъ *сего лѣта*), потому что рыбокъ, которыя вывелись съ апрѣля по iюнь, ловятъ уже въ iюлѣ и въ августѣ. Онѣ величиною не больше пчелъ и употребляются на похлебки. Сортъ нѣсколько крупнѣе называется хохликами, или окушками, если состоитъ главнѣйше изъ окуньковъ. Это годовыя рыбки отъ 1 до 2 дюймовъ длиною; онѣ частiю потребляются на мѣстѣ, наиболѣе же сбываются сушеными въ Псковской губернiи. Купцы съ Талапскихъ острововъ увѣряли насъ, что около 10,000 бочекъ или 5,000 четвертей этихъ рыбокъ ежегодно отправляется въ Псковъ. Хотя показанiе это можетъ быть нѣсколько и преувеличено, но все же не подлежитъ сомнѣнiю, что этотъ ловъ значителенъ; мы сами видѣли большiе запасы этого сорта мальковъ. Для этого лова употребляется неводъ, часть котораго (мотня) не вязана, а ткана, и слѣдовательно заслуживаетъ названiе грубаго холста. Ячеи этой ткани, называемой *тканцемъ*, такъ мелки, что сквозь нихъ не проскользнетъ и большая муха.

Послѣдствiемъ этого злоупотребленiя можно считать то, что нѣкоторыя изъ цѣнныхъ рыбъ, которыя еще лѣтъ за сорокъ, во множествѣ водились въ Чудскомъ озерѣ и были развозимы оттуда въ отдаленныя мѣста, какъ напр. лещи, нынѣ стали очень рѣдки, другiя же, какъ напр. синцы и шерешперы, почти совершенно исчезли. Мы ихъ не видали вовсе, хотя членъ коммисiи, г. Лазаревскiй, нарочно предпринялъ поѣздку въ ту мѣстность, гдѣ они, говорятъ, только еще водятся, и велѣлъ тамъ при себѣ ловить рыбу. Тамошнiе жители увѣряли, что уже нѣсколько лѣтъ не случалось имъ видѣть ни одной рыбы изъ обѣихъ этихъ породъ.

Ошибочно было бы однакоже полагать, что и все рыболовство уменьшилось въ такой же мѣрѣ. Снѣтки, которые выводятся изъ икры не по поемнымъ мѣстамъ прибрежья, приплодъ которыхъ не собирается близъ песчаныхъ береговъ и которые по сему не подвержены столькимъ опасностямъ, не только не уменьшились, но даже чрезвычайно размножились, какъ это видно изъ сравненiя теперешнихъ улововъ съ прежними данными, имѣющимися объ этомъ предметѣ (*). Одни Талапскiе купцы сбываютъ ежегодно въ С. Петербургъ, Москву, Кiевъ и Варшаву до 100,000 бочекъ или 50,000 четвертей снѣтковъ. Если же присовокупить къ этому еще то количество, которое непосредственно отпускается изъ сѣверныхъ частей озера, не будучи скупаемо Талапскими купцами, и то, которое потребляется на самомъ Чудскомъ озерѣ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ, то окажется, что уловъ этой рыбы простирается до 200,000 бочекъ и что отъ однихъ снѣтковъ выручается болѣе 500,000 руб. сер.

(*) Въ самыхъ древнихъ извѣстiяхъ о Чудскомъ озерѣ о снѣткахъ вовсе не упоминается; въ послѣдующихъ говорится, что въ Псковскомъ озерѣ водится ихъ много; нынѣ-же снѣтки составляютъ главнѣйшую рыбу во всемъ Чудскомъ озерѣ.

По этому можно сомнѣваться, дѣйствительно ли рыбный промыселъ на Чудскомъ озерѣ доставляетъ нынѣ менѣе выгодъ, нежели прежде. Сколько нибудь достовѣрныхъ данныхъ объ уловѣ рыбы за прежніе годы мы нигдѣ не могли получить; но, по нѣкоторымъ косвеннымъ показаніямъ, нельзя не заключить, что въ общей сложности рыболовство стало менѣе прибыльнымъ. Доказательствами этого я считаю слѣдующія обстоятельства: 1) Еще въ прошломъ столѣтіи число крестьянъ и мѣщанъ, приходившихъ на Чудское озеро, чтобы поселиться тамъ съ цѣлью производить въ немъ рыболовство, непрестанно возрастало. Въ особенности стремились русскіе рыбаки къ Лифляндскому берегу, который заселенъ поэтому нынѣ бо̀льшею частью Русскими. Но, уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, это стремленіе значительно ослабѣло; теперь же переселенія эти, можно сказать, совершенно прекратились. Только на зиму приходятъ къ озеру сторонніе промышленники изъ окрестныхъ мѣстъ. 2) Съ другой стороны возрастаетъ число тѣхъ, которые изъ прибрежныхъ селеній Чудскаго озера ищутъ себѣ работы и промысловъ на сторонѣ. Съ западнаго берега идутъ они въ Лифляндію, чтобы внутри страны заниматься рыболовствомъ, копаньемъ рвовъ и т. д.; съ восточнаго же отправляются въ С. Петербургъ. 3) Въ рыболовныхъ деревняхъ около Чудскаго озера, еще лѣтъ за 20 тому назадъ, строились очень хорошіе каменные одноэтажные и даже двухъ-этажные дома, чего теперь уже не бываетъ.

Должно слѣдовательно признать, что уловы въ Чудскомъ озерѣ уменьшились, хотя природа старается замѣнить другими породами рыбъ тѣ, въ которыхъ произошла убыль. Весьма замѣтна эта убыль только относительно извѣстныхъ породъ. Но такое уменьшеніе должно было показаться Лифляндскому губернатору еще бо̀льшимъ и быстрѣе возрастающимъ, чѣмъ оно въ дѣйствительности существуетъ для всего рыболовства въ озерѣ, и это по двумъ причинамъ: 1) потому что лещи и нѣкоторыя другія, изъ числа сильно уменьшившихся породъ рыбы, во множествѣ вывозились въ Лифляндію, а 2) потому что состояніе обитаемыхъ Эстами деревень около Чудскаго озера вообще весьма жалко. Эсты остались почти безъ измѣненій при прежде-употреблявшихся у нихъ рыболовныхъ снастяхъ: переселившіеся же туда Русскіе привезли съ собою большіе снаряды, которые они съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивали, что дѣлалось также въ Псковской и въ С. Петербургской губерніяхъ. Эти рыболовныя снасти: невода, рызи, переметы, достигли нынѣ такихъ размѣровъ, которые встрѣчаются обыкновенно лишь въ морскомъ рыболовствѣ; при всемъ же этомъ невода у нихъ имѣютъ чрезвычайно мелкія ячеи въ мотнѣ. Однимъ словомъ, мы должны сказать, что, кромѣ уже выше замѣченнаго злоупотребленія — умышленнаго лова приплода, и обыкновенное рыболовство въ озерѣ черезъ мѣру усилено. Ни во времени лова, ни въ величинѣ ячей не наблюдается никакой мѣры.

По этому почти во всѣхъ деревняхъ не только Лифляндскаго берега, но и Псковскаго и С.-Петербургскаго, жители съ радостью услыхали, что правительство намѣрено принять мѣры для приведенія рыбной ловли въ правильное устройство. Въ большей части деревень жители даже сами дѣлали предложенія на этотъ счетъ и только въ деревняхъ Осотнѣ и Курокшѣ сотскіе объявили, что они почтутъ несчастіемъ, если запретятъ ловъ мальковъ. Но надобно замѣтить, что эти деревни, вмѣстѣ съ двумя другими, расположены на песчаномъ бугрѣ (дюнѣ), который все болѣе и болѣе подмывается водою, такъ что и безъ того нужно будетъ вскорѣ подумать, или о перемѣщеніи ихъ изъ этой мѣстности, или о предоставленіи имъ какихъ либо льготъ.

Іюнь 1851 года.

ТРЕТІЙ ОТЧЕТЪ.

Во второмъ моемъ донесеніи я имѣлъ честь объяснить, что въ Чудскомъ озерѣ не только господствуетъ злоупотребленіе лова приплода весьма мелкоячейными сѣтьми, но что и все тамошнее рыболовство, производимое въ большей части мѣстностей почти круглый годъ, черезъ мѣру усилено. Однако все это, повидимому, уже издавна тамъ водится, а потому я долженъ былъ предложить себѣ вопросъ, въ чемъ же именно заключается причина того, что уменьшеніе улова рыбы стало ощутительно лишь въ послѣднія 25 лѣтъ. Введеніе парохода, который нынѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ ходитъ по южной части озера, считается многими причиною этой убыли; но это, безъ сомнѣнія, несправедливо, потому что не только ни одинъ изъ прибрежныхъ жителей никогда не жаловался намъ въ этомъ отношеніи на пароходъ, но, даже можно доказать, что уменьшеніе рыбнаго промысла въ Дерптскомъ уѣздѣ, до котораго это преимущественно касается, стало замѣтно еще до начала пароходства. Уже въ 1825 году, задолго до появленія перваго парохода на Чудскомъ озерѣ, Дерптскій орднунгсгерихтъ дѣлалъ попытки къ правильному устройству на немъ рыбной ловли. Въ 1840 году Лифляндское губернское начальство, тревожимое извѣстіями, получаемыми съ Чудскаго озера, предложило дворянскому собранію заняться составленіемъ новаго положенія для рыболовства, такъ какъ прежніе законы оказывались недостигающими своей цѣли; первый же пароходъ на Чудскомъ озерѣ появился только въ 1843 году. По этому, причину уменьшенія улова рыбы должно искать въ чемъ либо другомъ. При посѣщеніи нами Чудскаго озера, мы узнали, что въ довольно значительномъ озерѣ — Вирцъ-ервѣ, лежащемъ внутри Лифляндіи и, какъ извѣстно, соединяющимся посредствомъ Эмбаха съ Чудскимъ озеромъ, производилось прежде весьма умѣренное рыболовство одними лишь прибрежными крестьянами и отчасти помѣщиками, потому что всѣ тамошніе крестьяне, безъ исключенія, надѣлены землею и лѣтомъ заняты хлѣбопашествомъ. Но за 30, особенно за 25 лѣтъ тому назадъ, стали приходить туда сторонніе рыбаки, которые, снимая части озера на откупъ, производили въ немъ весьма обильный ловъ. Вирцъ-ервъ не глубокъ, берега его плоски, и по всѣмъ остальнымъ свойствамъ своимъ онъ весьма удобенъ для первоначальнаго развитія тѣхъ породъ рыбъ, которыя у него общи съ Чудскимъ озеромъ, за исключеніемъ лишь ряпушки и снѣтковъ, для которыхъ въ Вирцъ-ервѣ не достаетъ песчанаго дна. Принявъ въ соображеніе и то обстоятельство, что мы могли получить лишь весьма мало лещей въ Чудскомъ озерѣ, во время метанія ими икры, и что, по всѣмъ собраннымъ нами свѣдѣніямъ, нѣкогда столь значительный здѣсь весенній ловъ лещей чрезвычайно уменьшился, или, по словамъ рыбаковъ, даже вовсе почти прекратился, между тѣмъ какъ зимою и во время вскрытія льда на Чудскомъ озерѣ, ловится хотя и немного лещей, но все же болѣе, чѣмъ можно было бы ожидать по рѣдкости ихъ во время метанія икры (въ іюнѣ), я долженъ былъ предположить, что ежегодно по наступленіи зимы нѣкоторое количество лещей спускается внизъ по Эмбаху въ Чудское озеро изъ Вирцъ-ерва, гдѣ они еще очень много-

численны. Однимъ словомъ, разныя обстоятельства привели меня къ предположенію, что сильное рыболовство въ Чудскомъ озерѣ могло существовать безъ значительнаго уменьшенія въ уловахъ лишь до тѣхъ поръ, пока въ Вирцъ-ервѣ ловили рыбы менѣе, чѣмъ сколько ея ежегодно въ немъ подростало; съ той же поры, какъ ловъ въ немъ значительно усилился, стала ощутительна убыль въ Чудскомъ озерѣ.

Я послалъ по этому г. Шульца на Вирцъ-ервъ, чтобы на мѣстѣ собрать подтвержденія тѣхъ свѣдѣній, которыя мы о немъ получили. Съ этимъ вмѣстѣ было ему поручено посѣтить нѣкоторыя деревни на берегу Чудскаго озера, которыхъ мы не видали въ первую нашу поѣздку.

Донесеніе, представленное г. Шульцомъ объ этой поѣздкѣ, убѣждаетъ меня въ высказанномъ мною мнѣніи, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣйствительно 30 лѣтъ тому назадъ въ первый разъ были приглашены туда сторонніе рыбаки; а лѣтъ за 25 число ихъ стало увеличиваться, пока въ послѣдніе уже годы нѣкоторые изъ тамошнихъ помѣщиковъ, въ видахъ своей собственной пользы, не ограничили или вовсе не прекратили переселенія стороннихъ ловцовъ. Другіе же, ко всеобщему вреду, продолжаютъ до сихъ поръ отдавать свои участки на откупъ. Далѣе видно изъ донесенія г. Шульца, что рыбный промыселъ въ томъ видѣ, какъ онъ производится въ Вирцъ-ервѣ сторонними рыбаками, пришедшими по большей части съ Чудскаго озера, весьма опустошителенъ. Они не только ввели въ употребленіе сѣти съ весьма мелкими ячеями, которыхъ въ мотнѣ приходится болѣе трехъ на одинъ дюймъ, но еще, кромѣ зимы, производятъ ловъ и во второй половинѣ лѣта, начиная съ 25 іюля, когда мальки большей части рыбъ идутъ на мелкія мѣста озера, отъ чего молодая рыба должна вылавливаться цѣлыми массами. Для введенія сѣтей съ мелкими ячеями не было здѣсь ни малѣйшей необходимости, потому что въ Вирцъ-ервѣ находились снѣтки лишь въ весьма незначительномъ количествѣ сравнительно съ прочими большими породами рыбы. Теперь эти большія породы рыбъ значительно уменьшились, потому что ихъ слишкомъ много вылавливаютъ въ молодомъ возрастѣ; снѣтки же напротивъ того размножились. Мнѣніе, высказанное мною во второмъ донесеніи, что въ Чудскомъ озерѣ снѣтки размножились съ тѣхъ поръ, какъ начала убавляться прочая рыба, не было основано на непосредственныхъ показаніяхъ самихъ рыбаковъ; потому что, какъ человѣкъ вообще болѣе склоненъ замѣчать въ своемъ быту перемѣну къ худшему, нежели къ лучшему, такъ и рыбаки на Чудскомъ озерѣ, по видимому, вовсе не замѣтили, что количество снѣтковъ вообще возрастало. Я заключилъ о размноженіи этой рыбы изъ сопоставленія множества различныхъ свѣдѣній и обстоятельствъ, напримѣръ изъ того, что въ старинныхъ описаніяхъ Чудскаго озера вовсе не упоминается о большомъ изобиліи снѣтковъ; въ послѣдствіи же особенно выставляется на видъ богатство этою рыбою Псковскаго озера, тогда какъ теперь косяки снѣтковъ доходятъ во множествѣ даже до сѣвернаго берега Чудскаго озера; а далѣе—изъ того обстоятельства, что число печей для сушки снѣтковъ мало по малу увеличивалось. Это предположеніе нашло себѣ, можно сказать, блистательное подтвержденіе по изслѣдованіи Вирцъ-ервскаго озера. По показаніямъ прибрежныхъ владѣльцевъ, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Вирцъ-ервѣ еще вовсе не замѣчалось снѣтковъ, или не обращалось на нихъ по крайней мѣрѣ никакого вниманія; только пять лѣтъ тому назадъ начали ихъ ловить и въ прошлую зиму доставили они уже весьма обильный уловъ. Въ какой мѣрѣ замѣняется ими убыль въ прочей рыбѣ, остается еще рѣшить. Весьма сомнительно, достигаютъ ли снѣтки въ Вирцъ-ервѣ отличнаго качества снѣтковъ Чудскаго, а въ особенности Псковскаго озера. Однимъ изъ главныхъ пунктовъ, на который будетъ обращено вниманіе коммисіи будущею зимою, будетъ заключаться въ томъ, чтобы составить себѣ опредѣленное понятіе объ этомъ предметѣ, потому что въ законодательномъ

отношеніи весьма важно знать, слѣдуетъ ли благопріятствовать лову снѣтковъ въ Вирцъ-ервѣ или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ можно будетъ совершенно запретить употребленіе мелкоячейныхъ сѣтей въ этомъ озерѣ.

Путешествіе, начатое мною 5 іюля сего года и оконченное 7 сентября, имѣло главнѣйшею цѣлью изслѣдовать состояніе рыболовства у береговъ Балтійскаго моря. Однакожъ я сдѣлалъ предварительно еще небольшую поѣздку на Чудское озеро, отчасти для того, чтобы ознакомиться съ естественными условіями его въ теплое время года, отчасти же, чтобы войти въ сношеніе съ однимъ смѣтливымъ и предпріимчивымъ рыбакомъ изъ деревни Кикиды, по имени Смолкинымъ, который уже прежде занимался пересадкою рыбы изъ одного водовмѣстилища въ другое. Я считалъ это тѣмъ болѣе важнымъ, что г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, графъ Киселевъ, которому я имѣлъ честь лично представляться по возвращеніи моемъ съ перваго путешествія, изъявилъ живѣйшее участіе въ опытахъ пересадки рыбъ, которые производятся теперь во Франціи въ большихъ размѣрахъ.

Что касается до естественно-историческихъ наблюденій, сдѣланныхъ относительно Чудскаго озера, то замѣчу здѣсь только, что я удостовѣрился въ томъ, что это озеро содержитъ въ себѣ въ несмѣтномъ количествѣ маленькихъ животныхъ, называемыхъ на зоологическомъ языкѣ Entomostraca, которыми питаются снѣтки и ряпушка. Въ отношеніи къ будущимъ законодательнымъ мѣрамъ не маловажно также то, что мнѣ удалось собрать тамъ точныя данныя о времени лова ряпушки весною. Уловъ ряпушки въ іюнѣ нынѣшняго года (1851) былъ весьма изобиленъ, такъ что одинъ рыбакъ въ одну ночь наловилъ ихъ до 70,000 штукъ и, за недостаткомъ въ соли, долженъ былъ продавать ихъ по 22 коп. тысячу.

Рыбакъ Смолкинъ, какъ выше сказано, прежде занимался уже пересадкою рыбъ, но только на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, — изъ Эллистферскаго озера въ озеро Садъ-ервъ. Онъ изъявилъ мнѣ свою готовность сдѣлать попытки и въ большихъ размѣрахъ, но только тамъ, гдѣ можно ожидать успѣха съ нѣкоторою вѣроятностью. Такъ какъ у насъ нѣтъ еще пока желѣзныхъ дорогъ, то до проведенія ихъ нельзя предпринимать далекихъ пересадокъ съ надеждою на благопріятный успѣхъ, потому-что большая часть рыбъ не можетъ переносить перевозки сухимъ путемъ. Есть правда нѣсколько породъ, менѣе чувствительныхъ въ этомъ отношеніи, какъ напримѣръ щуки и лещи. Но какъ они почти вездѣ водятся, то надъ ними можно бы было дѣлать только опыты, безъ особой практической пользы, ибо можно принять съ достовѣрностію, что вездѣ, гдѣ только могутъ водиться лещи, они тамъ и дѣйствительно водятся. То же самое относится въ большей или меньшей степени и къ другимъ рыбамъ, отличающимся своею живучестью, какъ-то: угрямъ, миногамъ и т. д. Такъ какъ онѣ удобно пересаживаются, то онѣ уже и были часто пересаживаемы самою природою. Но совсѣмъ иное дѣло относительно болѣе нѣжныхъ породъ рыбъ, какъ наприм. снѣтковъ, ряпушки и проч. Ихъ часто недостаетъ въ такихъ водовмѣстилищахъ, которыя по природѣ своей казались бы совершенно пригодными къ ихъ пропитанію. Но пересадка ихъ возможна только при благопріятныхъ обстоятельствахъ и на небольшихъ разстояніяхъ. За нѣсколько лѣтъ передъ симъ одинъ помѣщикъ Псковской губерніи, по словамъ тамошняго исправника г-на Креницына, пересадилъ съ успѣхомъ снѣтковъ въ принадлежащее ему озеро, для чего перевезъ ихъ туда по почтѣ.

Съ Смолкинымъ уговорился я на счетъ производства трехъ опытовъ пересадки:

Во 1-хъ о пересадкѣ ряпушки. — Есть множество не малыхъ озеръ съ песчанымъ дномъ, гдѣ весьма вѣроятно могла бы водиться ряпушка. Но такъ какъ эта рыба очень нѣжна, а подобныя озера были извѣстны намъ только въ значительномъ разстояніи отъ Чудскаго озера и по большей части далеко отъ

почтовыхъ дорогъ, то мы пока условились только въ томъ, чтобы Смолкинъ повсюду справился объ озерахъ съ песчанымъ дномъ, находящихся въ окрестности, для предварительной пересадки ряпушки въ нихъ, а оттуда уже въ большія озера, гдѣ бы она могла принести болѣе практической пользы.

Во 2-хъ о пересадкѣ лососей. — Извѣстно, что многіе виды этой рыбы поднимаются въ Нарову. Но высокій водопадъ близъ города Нарвы служитъ имъ непреодолимою преградою для дальнѣйшаго хода вверхъ по этой рѣкѣ. Оттого-то и нѣтъ этой рыбы въ Чудскомъ озерѣ и во всѣхъ его притокахъ. Только три лосося, которые непонятнымъ образомъ, быть можетъ часто повторяемыми прыжками, преодолѣли препятствіе, представляемое водопадомъ, было поймано за нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Чудскомъ озерѣ. Высокая цѣна этой рыбы принесла бы жителямъ береговъ Чудскаго озера большія выгоды. Пересадка въ озеро облегчается тѣмъ, что живую рыбу можно перевезти до самаго водопада въ прорѣзяхъ (*), потомъ только нѣсколько верстъ сухимъ путемъ въ большихъ открытыхъ кадкахъ, а начиная отъ Кульги опять водою вверхъ по Наровѣ. Со всѣмъ тѣмъ однакоже природныя свойства этой рыбы заставляютъ сомнѣваться на счетъ прочнаго успѣха такого предпріятія. Лосось, начиная съ первой половины лѣта, поднимается вверхъ по рѣкамъ, продолжая путь свой въ этомъ направленіи почти до наступленія зимы, когда онъ начинаетъ метать икру (**). Послѣ метанія икры, лососи возвращаются назадъ и спускаются внизъ по теченію рѣкъ. Обыкновенно доходятъ они до самаго моря, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ оно не слишкомъ отдалено. Но есть и такія большія озера, о которыхъ извѣстно, что эта рыба остается въ нихъ всю зиму, не доходя до моря. Такъ, напримѣръ, ихъ находятъ зимою въ озерѣ Меларѣ въ Швеціи (***). Изъ этого можно заключить, что для этой рыбы морская вода собственно не составляетъ необходимой потребности, но что она послѣ метанія икры предается теченію и остается до весны тамъ, гдѣ оно прекращается. Стокъ воды Чудскаго озера чрезъ Нарову такъ незначителенъ въ сравненіи съ величиною поверхности озера, что только вблизи его замѣтно теченіе. Поэтому кажется мнѣ весьма возможнымъ и даже вѣроятнымъ, что часть пересаженныхъ лососей останется на зиму въ Чудскомъ озерѣ; во всякомъ случаѣ стоитъ сдѣлать опытъ такого рода. По этой-то причинѣ еще весною, прежде чѣмъ узналъ я, что опыты надъ пересадкою рыбъ обратили на себя вниманіе Графа Киселева, я уже вызывалъ Смолкина предпринять пересадку лососей. Но дѣло не дошло тогда до опредѣлительнаго уговора, потому что я напередъ хотѣлъ ближе ознакомиться съ притоками Чудскаго озера, такъ какъ лососи мечутъ икру только въ самой прозрачной и притомъ быстротекущей водѣ, всего же охотнѣе близъ самыхъ источниковъ, если они имѣютъ песчаное дно. Молодые лососи остаются здѣсь цѣлый годъ, послѣ чего спускаются внизъ по рѣкамъ въ стоячія воды. Всего удобнѣе для развитія лососей рѣка Великая; но устье ея такъ далеко отъ истока Наровы, что нельзя рѣшительно разсчитывать на достиженіе въ короткое время Великой, послѣ того какъ лососи будутъ привезены въ прорѣзи вверхъ по Наровѣ. Рѣка Гдовка также должна имѣть источники съ песчанымъ дномъ, потому что вся тамошняя мѣстность изобилуетъ пескомъ; но Гдовка течетъ очень медленно. такъ что при сильныхъ западныхъ вѣтрахъ устье ея на нѣсколько дней совершенно преграждается

(*) Прорѣзь — лодка съ продырявленными боками, поддерживаемая на водѣ кормою и носомъ, въ которыхъ нѣтъ диръ и которые отдѣлены перегородками отъ средней части лодки.

(**) Время метанія икры не одинаково въ разныхъ странахъ, отчего и нельзя съ точностью примѣнить наблюденія, сдѣланныя въ другихъ странахъ, къ нашему краю. Я могу сказать только то, что въ началѣ сентября я находилъ икру этой рыбы еще незрѣлою и что рыбаки считаютъ октябрь мѣсяцъ временемъ метанія икры лососей.

(***) Въ послѣдствіи я узналъ отъ г. Лазаревскаго, что есть лососи, которые зимуютъ въ Ладожскомъ озерѣ.

наноснымъ пескомъ, чему я самъ былъ свидѣтелемъ. Паденіе рѣки Эмбаха слишкомъ незначительно и только верхніе притоки его имѣютъ песчаное дно. Успѣютъ ли лососи, которыхъ можно пересаживать лишь позднею осенью, достигнуть этихъ притоковъ, это по крайней мѣрѣ сомнительно. Должно замѣтить, что для пересадки рыбъ слѣдуетъ выбирать, по возможности, прохладное время года, чтобы большая часть изъ нихъ или даже всѣ не перемерли. Но лососей ни зимою, ни весною нельзя добыть, а потому остается одна только осень. Такимъ образомъ начало октября было назначено временемъ закупки рыбы въ Нарвѣ, и Смолкинъ былъ готовъ исполнить это предпріятіе уже въ нынѣшнемъ году. Онъ требовалъ за то 170 рублей серебромъ. Я не рѣшился заключить съ нимъ контракта, а обѣщалъ ему сдѣлать объ этомъ предварительный запросъ. Между тѣмъ я убѣдился, что требованіе его не преувеличено, потому что онъ долженъ будетъ прожить въ Нарвѣ по крайней мѣрѣ съ четырьмя работниками нѣсколько недѣль, пока успѣетъ закупить потребное число лососей; 20 лососей будутъ стоить рублей около 50-ти, потому что эта рыба и въ Нарвѣ довольно дорога. Если состоится предпріятіе, то не худо было бы Смолкину взять съ собою также форелей (*). Сверхъ того ему надо будетъ заказать нѣсколько большихъ бочекъ для перевоза рыбы сухимъ путемъ и сдѣлать большую прорѣзь; послѣ чего онъ долженъ достигнуть назначенныхъ ему устьевъ рѣкъ, чтобы въ присутствіи присяжныхъ спустить туда рыбу. Такъ какъ ему надо будетъ стараться достигнуть Великой, если только взятыя имъ съ собою рыбы до того времени останутся въ живыхъ, то пройдетъ по крайней мѣрѣ шесть, а вѣроятно и восемь недѣль на то, чтобы Смолкину съ его людьми прибыть въ Нарву, переждать тамъ ловъ лососей, или самому ихъ поймать, возвратиться въ Сыренецъ, переправиться чрезъ Чудское озеро и наконецъ возвратиться въ Кикеду. Онъ разсчиталъ, что съ своими людьми и съ лодкою онъ столько же долженъ выручить на всякомъ другомъ предпріятіи, и увѣрялъ, что берется за это дѣло только по тому, что ему пріятно бы было выполнить предпріятіе столь полезное для жителей береговъ Чудскаго озера. Это кажется мнѣ совершенно согласнымъ съ истиною. Мнѣ кажется даже необходимымъ прибавить къ этимъ 170 руб. еще 30 рублей, чтобы привести эту пересадку въ исполненіе, потому что рыболовство въ Наровѣ, производимое откупщиками, прекращается въ первыхъ числахъ октября и тогда распускаются работники. По этому надобно имѣть нѣсколько лишнихъ денегъ, чтобы побудить рыбаковъ остаться долѣе на мѣстѣ, если не будетъ на лице полнаго числа рыбъ. Наконецъ не худо было бы назначить Смолкину премію рублей въ 20, если онъ успѣетъ достигнуть Великой съ живыми лососями.

Въ нынѣшнемъ году уже поздно приступать къ выполненію этого предпріятія, потому что необходимо прежде объявить по окрестностямъ Чудскаго озера приказъ, не ловить умышленно три года сряду пересаженной рыбы, а при случайной поимкѣ ея, опять выпускать ее въ воду, подъ опасеніемъ строгаго взысканія. На случай, если г. Министръ заблагоразсудитъ употребить на такую попытку 200 руб. серебромъ, я прилагаю проектъ контракта съ Смолкинымъ. Онъ написанъ въ томъ смыслѣ, что Смолкинъ, въ случаѣ, если не довезетъ рыбы живой до какой либо рѣки, получаетъ лишь ту сумму, въ какую обошлась ему закупка самой рыбы и постройка прорѣзи и бочекъ, безъ всякаго вознагражденія лично для него и для его людей. Съ своей стороны я считаю однакожъ нужнымъ еще повторить, что не ручаюсь за то, чтобы лососи и форели сохранились въ Чудскомъ озерѣ, но думаю, что это весьма возможно, а потому полагаю полезнымъ сдѣлать опытъ.

(*) Мѣстное названіе, придаваемое въ Нарвѣ одному виду изъ семейства лососей.

Въ 3-хъ, я сдѣлалъ съ Смолкинымъ уговоръ насчетъ пересадки тайменей изъ одной рѣки Лифляндіи въ другую, гдѣ ихъ нѣтъ. Такъ какъ эта пересадка не будетъ слишкомъ дорога, то я принялъ ее на себя и надѣюсь, что она будетъ исполнена въ октябрѣ нынѣшняго года.

Когда откроется сообщеніе по желѣзной дорогѣ между С.-Петербургомъ и Москвою, можно будетъ произвести въ большомъ видѣ опыты пересадки рыбы изъ Волжской системы въ Невскую и наоборотъ.

15 сентября 1851 года.

ПРОЕКТЪ КОНТРАКТА.

Мѣщанинъ Михайла Григорьевъ Смолкинъ берется купить въ Нарвѣ или поймать своими людьми нѣсколько живыхъ лососей (по крайней мѣрѣ, 20 большихъ, или вмѣсто каждаго большаго по два малыхъ) и форелей, — за тѣмъ довезти ихъ на своихъ судахъ и своими людьми вверхъ по Наровѣ до Чудскаго озера, при чемъ онъ же беретъ на себя и сухопутный провозъ ихъ до Кульги, — наконецъ выпустить нѣкоторыхъ изъ нихъ въ присутствіи двухъ сотскихъ (или сотскаго и головы) въ рѣчку Логгозу, остальныхъ же, если вѣтеръ будетъ благопріятствовать, стараться доставить до Великой и тамъ выпустить, также въ присутствіи двухъ сотскихъ. Если же вѣтеръ не дозволитъ своевременно достигнуть Великой и будетъ предстоять опасность, что рыба заснетъ, то онъ долженъ выпустить ихъ въ одну или въ двѣ другія рѣчки, которыя однакожъ должны по крайней мѣрѣ на столько же отстоять отъ Сыренца, какъ Эмбахъ.

За это Смолкинъ получаетъ отъ правительства 50 руб. сер. на закупку рыбы, 20 руб. за пребываніе его съ своими людьми въ Нарвѣ и 100 руб. за пересадку названныхъ рыбъ въ упомянутыя рѣки. Изъ этихъ денегъ выдается ему 70 руб. въ Нарвѣ, какъ только онъ туда прибудетъ съ своими людьми, остальные же 100 руб., когда онъ представитъ свидѣтельство, что выпустилъ живыхъ лососей и форелей по крайней мѣрѣ въ двухъ рѣкахъ. Если въ числѣ этихъ рѣкъ будетъ Великая, то онъ получаетъ еще 20 рублей въ видѣ преміи.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТЧЕТЪ.

Для изслѣдованія состоянія рыбнаго промысла у береговъ Балтійскаго моря положено было, чтобы г. Шульцъ, начиная отъ Риги, объѣхалъ берегъ Лифляндіи съ юга на сѣверъ и посѣтилъ островъ Эзель, между тѣмъ какъ я въ то же время прослѣдилъ бы южный берегъ Финскаго залива съ востока на западъ, а потомъ, коснувшись острова Даго, обратился бы на югъ, чтобы встрѣтиться съ г. Шульцомъ.

Кромѣ первоначальной задачи коммисіи, состоявшей въ изслѣдованіи причинъ уменьшенія улова рыбы, мы положили преслѣдовать еще нѣкоторыя другія цѣли, какъ это уже было сдѣлано нами и на Чудскомъ озерѣ. Прежде всего должно было стараться собрать сколь возможно болѣе положительныхъ свѣдѣній о нынѣшнемъ количествѣ улова рыбы, чтобы на будущее время имѣть надежную точку исходà для сужденія объ его уменьшеніи или увеличеніи.

Такъ какъ труды коммисіи должны служить матеріяломъ для пересмотра законовъ о рыбной ловлѣ, то мнѣ казалось необходимымъ ближе ознакомиться со всѣми отношеніями, которыя въ теченіе времени развились въ Остзейскомъ краѣ насчетъ правъ на рыболовство и способовъ его производства, равно какъ съ полицейскими постановленіями по части рыбнаго промысла и разныхъ родовъ его отправленія.

При этомъ изслѣдованіи мы положили обратить особенное вниманіе на ловлю, въ устьяхъ рѣкъ, рыбъ изъ семейства лососей (собственно такъ называемаго лосося и форели), потому что нерѣдко слышатся жалобы на производство этого промысла такимъ образомъ, что эти рыбы не могутъ подниматься вверхъ по рѣкамъ, чтò необходимо для сохраненія ихъ породы.

По этому я началъ осмотръ береговъ уже въ С.-Петербургской губерніи съ устья рѣки Луги; это казалось мнѣ тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ первое наше путешествіе мы узнали, что вверхъ по рѣкѣ у Ямбурга и далѣе почти вовсе не ловится лососей. При устьѣ нашелъ я весьма усиленное производство рыбной ловли. Съ весны до самаго наступленія зимы производится ловъ день и ночь двумя большими неводами; эти невода доходятъ съ берега на берегъ и достаютъ до дна рѣки, и притомъ такъ, что одинъ неводъ вытягивается тогда лишь, когда другой уже растянутъ. Само собою разумѣется, что при этомъ участвуетъ столько народа, что одна смѣна можетъ чередоваться съ другою. Тотъ же хозяинъ, съ частію своихъ рабочихъ, которыхъ онъ содержитъ всего до 76 человѣкъ, производитъ даже одновременно съ этимъ ловъ въ морѣ. Нельзя, конечно, никого укорять въ томъ, что онъ, по возможности, расширяетъ свой промыселъ и отправляетъ его въ большомъ видѣ; но производство рыбной ловли, очевидно, должно быть устроено такъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, по нѣскольку рыбъ изъ каждой породы могли распложать свое племя. Икра же всѣхъ породъ лосося развивается только въ быстрыхъ водахъ, съ чистымъ дномъ. Для достиженія такихъ мѣстъ лососи поднимаются далеко вверхъ по рѣкамъ. Но по вышеуказанному способу производства рыбной ловли, рѣка Луга почти

закрыта для большихъ породъ рыбы, и только въ тѣ мгновенія, когда погружаютъ неводъ для пропуска барокъ, лососи могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ. Но и это рѣдко случается, потому что прохожденіе судовъ пугаетъ рыбу. Если бы не поднималось въ верховья Луги нѣсколько лососей по Росоньѣ (притоку, соединяющему Нарову съ Лугою), то ихъ тамъ вовсе бы не было. И дѣйствительно они тамъ до-того рѣдки, что владѣтели одного закола на средней Лугѣ, подареннаго предкамъ ихъ еще Петромъ Великимъ, нѣсколько лѣтъ сряду вели тяжбу съ рыбнымъ откупщикомъ устьевъ Луги. Вслѣдствіе этого процесса тотъ же откупщикъ снялъ и этотъ заколъ, находящійся вблизи Ямбурга, и отдаетъ его на откупъ одному Ямбургскому мѣщанину за цѣну гораздо меньшую той, какую самъ платитъ, ибо знаетъ, что не стоитъ держать тамъ работниковъ. Я дозволяю себѣ приводить эти подробности, съ цѣлью обратить вниманіе на то, что законодательство должно постановить особыя правила, какимъ образомъ употреблять невода въ случаѣ, если оба противоположные берега большой рѣки состоятъ на откупу у одного лица. Предки наши, руководствуясь вѣрною разсудительностью, всегда заботились о томъ, чтобы при распредѣленіи земель, оба берега большой рѣки не доставались одному и тому же владѣльцу. Но съ тѣхъ поръ, какъ поземельные владѣльцы не сами отправляютъ рыбный промыселъ, а находятъ для себя выгоднѣе отдавать его другимъ на откупъ, должно заботиться о томъ, чтобы содержатель водъ извѣстной мѣстности не лишалъ всѣхъ прочихъ прибрежныхъ владѣльцевъ рѣки нѣкоторыхъ породъ рыбы и, сверхъ того, сообразовался съ требованіями природы для сохраненія рыбъ.

У устья Наровы также оба берега взяты на откупъ однимъ и тѣмъ же рыбакомъ. Съ нимъ заключено условіе, по которому онъ имѣетъ право закидывать неводъ только до средины рѣки, попеременно съ праваго и съ лѣваго берега; при этомъ, слѣдовательно, часть рыбы можетъ проходить. Наблюдается ли это постановленіе, я утвердительно сказать не могу, потому что о нашемъ пріѣздѣ въ Нарву каждый разъ было напередъ возвѣщаемо, а при этомъ, какъ извѣстно, трудно видѣть истинное положеніе дѣла. Однако же это возможно, потому что рѣка выше моста до самаго водопада также отдана на откупъ, и этотъ сосѣдній откупщикъ вѣроятно не замедлитъ наблюдать за дѣйствіями другаго.

Всѣ прочія рѣки Эстляндіи, болѣе или менѣе, малы и при устьѣ мелководны. Я нашелъ тѣ изъ нихъ, въ которыя лососи поднимаются, или, точнѣе, хотѣли бы подниматься въ значительномъ количествѣ, совершенно загражденными посредствомъ заколовъ, или множества вершей. Нѣкоторыя изъ этихъ маленькихъ рѣчекъ, какъ то Еглехтская и Фалльская, имѣютъ столь высокіе водопады, что ни одинъ лосось не можетъ перескочить черезъ нихъ; а какъ къ тому же части рѣчекъ, лежащія ниже водопада, принадлежатъ каждая одному только владѣльцу, то этимъ никому не оказывается несправедливости. Но другія рѣчки не имѣютъ водопадовъ, какъ то Прутцкій ручей, а потому лососи могли бы подниматься по нимъ до самыхъ источниковъ. Если даже владѣльцы выше лежащихъ помѣстьевъ и соглашаются на совершенное загражденіе рѣчки въ пользу помѣстья Изенгофъ, лежащаго при устьѣ, то спрашивается еще, можетъ ли быть допущено законодательствомъ, чтобы рѣка, могущая служить къ распложенію лосося, была совершенно заграждаема. Г. Шульцъ изслѣдовалъ ловъ лососей въ рѣкахъ Двинѣ, Аа и Салисѣ. Само собою разумѣется, что такая рѣка, какъ Двина, не можетъ быть совершенно заграждена. И дѣйствительно въ Двинѣ ловятся лососи въ весьма многихъ мѣстахъ; это служитъ доказательствомъ, что, при употребительномъ здѣсь способѣ ловли неводами, проходитъ множество лососей. Въ рѣкѣ Аа находятся заколы; но въ нихъ по крайней мѣрѣ теперь, по донесенію г-на Шульца, сдѣланы отверстія въ 3 сажени ширины, чрез которыя можетъ проходить нѣкоторое количество рыбы. Владѣльцы, участву-

ющіе въ этой ловлѣ, заключили между собою, въ іюлѣ 1823 года, формальный договоръ, въ силу котораго они обязываются взаимно надзирать другъ за другомъ. Уже въ первыя времена среднихъ вѣковъ усмотрѣна была необходимость оставлять въ заколахъ или забойнахъ промежутокъ, чтобы дать свободный пропускъ нѣкоторому количеству тѣхъ рыбъ, которыя, по инстинкту, поднимаются вверхъ по рѣкамъ. Постановленіе объ этомъ промежуткѣ въ заколахъ, называемомъ по-нѣмецки царскою жилою (Königs-Ader), перешло въ законодательства о рыбной промышленности всей западной Европы, по крайней мѣрѣ Франціи, Германіи, Великобританіи, Швеціи и Пруссіи. Въ Сводѣ законовъ, въ общей главѣ о рыбныхъ промыслахъ, не предписывается оставленіе такого промежутка въ точныхъ выраженіяхъ, хотя въ Сводѣ постановленій о благоустройствѣ въ городахъ и селеніяхъ и постановлено, чтобы рыба имѣла свободный проходъ изъ моря въ рѣки. Въ Лифляндскомъ же законодательствѣ, заимствованномъ изъ Германскаго, принято узаконеніе о царской жилѣ, и со стороны Губернскаго правленія были издаваемы, въ разныя времена, постановленія для поддержанія стариннаго закона. Этотъ промежутокъ оставляется также въ заколахъ на рѣкѣ Салисѣ и ежегодно осматривается Орднунгсъ-герихтомъ. Но со всѣмъ тѣмъ, по временамъ, вкрадывается злоупотребленіе, котораго г. Шульцъ, правда, самъ не видалъ, но о которомъ мнѣ извѣстно изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Именно на каждой сторонѣ царской жилы прикрѣпляютъ по колодѣ, другіе концы которой свободно плаваютъ въ водѣ. Колоды эти, называемыя *собаками* (Hund), имѣютъ цѣлью выгонять лососей изъ царской жилы въ другія части закола; при осмотрѣ онѣ могутъ быть снимаемы въ нѣсколько минутъ.

Чтобы вполнѣ ознакомиться съ законами, существующими въ Остзейскихъ губерніяхъ относительно рыболовства, я обратился къ г-ну синдику Бунге въ Ревелѣ, какъ одному изъ лучшихъ знатоковъ Остзейскихъ законовъ. Онъ указалъ мнѣ на свое сочиненіе о Лифляндскомъ и Эстляндскомъ частномъ правѣ, въ которомъ вкратцѣ собрано имъ все, что̀ найдено въ юридическихъ источникахъ о правахъ на производство рыбной ловли и о полицейскихъ постановленіяхъ, до ней относящихся. Онъ сообщилъ мнѣ также, что печатаетъ подобное-же сочиненіе о частномъ правѣ Курляндіи и показалъ мнѣ уже отпечатанную главу этого сочиненія, заключающую въ себѣ законы, касающіеся рыболовства; изъ нея видно, что эта часть законодательства въ Курляндіи нѣсколько болѣе обработана, чѣмъ въ Лифляндіи. Нельзя впрочемъ отрицать, что постановленія не вполнѣ и не въ точности соблюдаются, какъ я это выше показалъ относительно лова лососей. Я осмотрѣлъ также въ отношеніи къ рыболовству архивы Нарвы и Ревеля, которые были открыты мнѣ со большою готовностью, но удостовѣрился, что магистраты болѣе заботились о сохраненіи городу или отдѣльнымъ общинамъ ихъ привилегій на исключительное рыболовство въ извѣстныхъ водахъ, или о снабженіи города рыбою изъ другихъ мѣстъ, или же наконецъ о наблюденіи за хорошимъ качествомъ продаваемой рыбы, нежели о сохраненіи ея въ водахъ, подлежащихъ ихъ вѣдомствамъ. Впрочемъ документы эти содержатъ въ себѣ намеки на количества улововъ въ прежніе вѣка и на ходъ рыбной торговли, не лишенные нѣкотораго значенія. Для цѣлей Министерства Государственныхъ Имуществъ важнѣе впрочемъ то, что въ Лифляндіи за десять лѣтъ предъ симъ, когда усилились жалобы на уменьшеніе улововъ въ Чудскомъ озерѣ, былъ составленъ полный проектъ будущаго полицейскаго устройства рыболовства, который не былъ впрочемъ представленъ на утвержденіе правительства. Этотъ проектъ сообщенъ коммисіи г. орднунгсъ-рихтеромъ барономъ Ферзеномъ, вмѣстѣ съ замѣчаніями, сдѣланными на него Дерптскимъ Орднунгсъ-герихтомъ.

Способы производства рыбной ловли у береговъ Балтійскаго моря весьма различны, даже нерѣдко

для одной и той же породы рыбъ. Эти различія основаны не только на естественныхъ условіяхъ страны, но и на обычаяхъ тѣхъ народовъ, которыми эти способы были введены въ употребленіе, а именно Эстонцевъ, Нѣмцевъ, Шведовъ и Русскихъ. Такъ напр. весенняя ловля салакушки (Strömlinge) производится на восточной половинѣ сѣвернаго берега Эстляндіи (который, какъ извѣстно, весьма высокъ), такимъ образомъ, что на высшихъ пунктахъ берега стоятъ сторожа, которые слѣдятъ за идущими съ моря и приближающимися къ берегу косяками и даютъ знать дожидающимся внизу лодкамъ, какъ имъ плыть, чтобы окружить, если возможно, эти косяки большими неводами. На западномъ же берегу, не довольно высокомъ, чтобы съ него можно было далеко видѣть, высылаютъ въ море лодки, которыя, усмотрѣвъ подходящую стаю, подаютъ другимъ лодкамъ знаки, указывающіе, какъ имъ плыть, чтобы окружить ее. На островѣ Даго нѣсколько рыбачьихъ семействъ счаливаютъ сообща столько ставныхъ сѣтей, что совокупная длина ихъ составляетъ нѣсколько верстъ. Такую сѣть оставляютъ потомъ свободно плавать въ водѣ. Этотъ способъ ловли, сходный съ Англійскимъ способомъ сельдянаго лова, имѣетъ, кажется, цѣлью равномѣрное распредѣленіе между многими семействами отдѣльныхъ, неправильно появляющихся косяковъ рыбы; но онъ требуетъ излишняго числа людей и, слѣдовательно, недостаточенъ съ экономической точки зрѣнія. Этотъ способъ ловли производится крестьянами, между тѣмъ какъ первые два составляютъ привилегію помѣщиковъ. Шведскіе поселенцы, на сѣверо-западной оконечности Эстляндіи, ловятъ обыкновенными неводами отъ 10 до 90 саженъ длины, употребляя для работы при нихъ отъ 10 до 12 человѣкъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое занятіе. Русскіе, снявшіе на откупъ рыбный промыселъ въ Ревельской бухтѣ и сосѣдственныхъ помѣстьяхъ, а также въ бухтѣ Балтишъ-порта, ловятъ неводами такой же величины, но управляются съ ними въ четверомъ, поочередно смѣняясь въ своихъ занятіяхъ и употребляя притомъ, для вытягиванія неводовъ, вòроты, утверждаемые на двухъ небольшихъ лодкахъ. Сверхъ того, вдоль всего берега, отъ Нарвы до Риги, производится, весною и осенью, крестьянами ловъ салакушки ставными сѣтями. Вообще различія народностей рѣзко выказываются въ способахъ производства рыбной ловли. Всѣхъ неуклюжѣе и наиболѣе придерживающимися старины оказываются при этомъ Эсты; всѣхъ же предпріимчивѣе, настойчивѣе и утонченнѣе — Русскіе. Нерѣдко случается, что помѣщикъ не можетъ болѣе брать десятины съ рыбаковъ-Эстовъ, увѣряющихъ, что уже вовсе нѣтъ рыбы; но если то же самое мѣсто отдавалось на откупъ Русскимъ, то рыбы опять появляется вдоволь. Отъ этого происходитъ, что русскіе рыбаки все болѣе и болѣе распространяются вдоль этихъ береговъ. Ревельская бухта, съ берегомъ на протяженіе 20 верстъ къ востоку и 20 къ западу, состоитъ на откупу у русскихъ рыбаковъ, которыхъ здѣсь 10 хозяевъ и 225 работниковъ. Въ бухту Балтишъ-порта ежегодно приходитъ также нѣсколько русскихъ рыбачьихъ семействъ, неимѣющихъ впрочемъ исключительнаго права на эту мѣстность; большая часть мѣстъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, на которыхъ ловятся лососи, взята ими же на откупъ. Превосходство русскихъ рыбаковъ выказывается всего яснѣе изъ постановленій, существующихъ въ Балтишъ-портѣ. Городское управленіе отдаетъ на откупъ не весь ловъ у своихъ береговъ огульно, а беретъ опредѣленную пошлину съ каждаго невода порознь, и притомъ такъ, что сторонніе рыбаки платятъ по 21 руб. 44 коп., туземные же только по 14 руб. 30 коп. съ невода. И не смотря на это, осташковскіе рыбаки все-таки держатся здѣсь, хотя они платятъ въ полтора раза болѣе пошлины, нежели туземные, а сверхъ того еще ежегодно должны совершать путешествіе изъ Осташкова въ Балтишъ-портъ и обратно. Всѣ Русскіе рыбаки въ бухтѣ Балтишъ-порта и большая часть снимающихъ на откупъ берегъ близъ Ревеля родомъ изъ Осташкова, или, точнѣе, изъ окрестностей этого города.

Каждый годъ приходятъ они съ своими небольшими лодками и запасомъ новыхъ сѣтей, сперва волокомъ къ озеру Ильменю, а потомъ, лишь только между берегомъ и льдомъ покажется вода, плывутъ, образуя небольшую флотилію, вдоль береговъ Ильменя, внизъ по Волхову и Невѣ, и чрезъ Финскій заливъ до означенныхъ мѣстъ. Съ наступленіемъ зимы они, за исключеніемъ немногихъ, остающихся стеречь рыболовныя снасти, возвращаются въ Осташковъ уже сухимъ путемъ. Сверхъ желанія увидаться съ своими семействами, предпринимаютъ они это обратное путешествіе еще и для того, чтобы запастись новыми рыболовными снарядами въ Осташковѣ, потому что они каждый годъ весьма охотно сбываютъ какъ можно болѣе своихъ сѣтей и лодокъ рыбакамъ другихъ націй. Вотъ причина, почему невода съ мелкими ячеями въ мотнѣ — по три и даже по четыре на дюймъ — вошли здѣсь въ употребленіе для морскаго лова, для котораго въ нихъ нѣтъ ни малѣйшей надобности; потому что даже для килекъ, составляющихъ важный предметъ рыбнаго промысла въ Ревельскомъ и Балтишъ-портскомъ заливахъ, были бы совершенно достаточны ячеи, которыхъ приходится по 2 или много по 2¼ на дюймъ (*). Я замѣтилъ рыбакамъ въ Ревелѣ, что мотни ихъ неводовъ точно такого же устройства, какъ и мотни неводовъ, употребляемыхъ для лова снѣтковъ, и съ ячеями гораздо мельчайшими, чѣмъ это нужно для здѣшняго рыболовства. Они въ этомъ со мною согласились, но прибавили, что невода въ Осташковѣ такъ уже дѣлаются. Я не могу не замѣтить съ своей стороны, что если Русскихъ и нельзя не признать самыми неутомимыми въ рыбной ловлѣ, то они же, сколько мнѣ кажется, менѣе всѣхъ помышляютъ о будущемъ, гораздо менѣе, нежели прочіе народы.

Упоминая здѣсь о слишкомъ частыхъ неводахъ, употребляемыхъ для рыбной ловли близъ Ревеля и Балтишъ-порта и начинающихъ болѣе и болѣе входить въ употребленіе, я не хочу этимъ утверждать, чтобы они причиняли значительный вредъ; по крайней мѣрѣ, я не имѣю на это еще никакого положительнаго доказательства. Во время моего посѣщенія этого края, производился ловъ килекъ, въ косяки которыхъ весьма мало замѣшивается другихъ рыбъ. Между ними попадалось только немного крупныхъ и нѣсколько больше очень молодыхъ салакушекъ. Я не могу еще сказать утвердительно, попадается ли въ невода въ другое время болѣе мальковъ. Но вообще наиболѣе цѣнныя морскія рыбы, въ своемъ первомъ возрастѣ, не подходятъ такими стаями къ берегамъ, какъ многія изъ прѣсноводныхъ рыбъ. Въ мелкихъ заливахъ Ревельскомъ и Гапсальскомъ и въ бухтѣ, называемой Эйнвикъ, я самъ пытался ловить рыбу небольшою ручною сѣтью изъ волосяной матеріи, но ничего не поймалъ, кромѣ колюшекъ и нѣкоторыхъ другихъ рыбокъ, неимѣющихъ никакой цѣнности. Для удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли причиняютъ существенный вредъ упомянутые частые невода, нужно было бы въ разныя времена года осмотрѣть тѣ рынки, гдѣ продается пойманная рыба. Но рѣшительно вредно то, что для ловли камбалы введены здѣсь въ употребленіе Осташковцами малые невода, называемые мутниками, съ столь же узкими петлями, потому что это составляетъ настоящій ловъ мальковъ. Но такъ какъ камбалы всегда держатся близъ самаго мѣста своего рожденія, то вліяніе этого злоупотребленія остается совершенно мѣстнымъ. Я сообщилъ свое мнѣніе объ этомъ Ревельскому магистрату и вообще упоминаю объ этихъ обстоятельствахъ для того, чтобы въ случаѣ принятія полицейскихъ мѣръ, запрещающихъ употребленіе сѣтей съ мелкими ячеями тамъ, гдѣ нѣтъ въ нихъ надобности, было обращено особенное вниманіе на окрестности Осташкова; ибо почти всѣ мелкоячейныя сѣти, употребляемыя на Чудскомъ озерѣ, привезены оттуда и тамъ, слѣдова-

(*) Осташковскія сѣти вяжутся сверхъ того изъ довольно толстой пряжи, которая укорачивается въ водѣ.

тельно, приготовляются въ чрезвычайномъ множествѣ. Осташковъ лежитъ на озерѣ Селигерѣ, весьма изобильномъ снѣтками; слѣдовательно дѣйствительная потребность привела здѣсь къ введенію такого рода сѣтей, которыя во многихъ странахъ Европы совершенно запрещены. Въ Россіи надо будетъ допустить ихъ для тѣхъ озеръ, гдѣ ловятся снѣтки, но запретить введеніе ихъ въ тѣ воды, гдѣ не водится эта рыба. Между тѣмъ какъ вредъ, приносимый мелкоячейными сѣтями для морскаго рыболовства, по всѣмъ сдѣланнымъ мною доселѣ наблюденіямъ, весьма незначителенъ, онъ поразителенъ для озеръ, въ которыхъ нѣтъ снѣтковъ. Хотя рыбаки Чудскаго озера, какъ это видно изъ разныхъ печатныхъ сочиненій, уже около ста лѣтъ тому назадъ, снимали иногда на откупъ рыбную ловлю въ другихъ озерахъ смежныхъ губерній; но не болѣе какъ лѣтъ двадцать, съ тѣхъ поръ, какъ рыбная ловля въ Чудскомъ озѣрѣ стала менѣе прибыльною, начали они отыскивать всѣ сколько нибудь значительныя озера въ Эстляндіи, Лифляндіи и С.-Петербургской губерніи. Такъ какъ они обыкновенно привозятъ съ собою свои невода, собственно назначенные для ловли снѣтковъ, то вмѣстѣ съ взрослыми рыбами вылавливаютъ они и большую часть подроста. По этому-то въ Лифляндіи и Эстляндіи повсемѣстно слышатся громкія жалобы на то, что такія озера, въ особенности же меньшія изъ нихъ (такъ какъ самыхъ большихъ, какъ напримѣръ Вирцъ-ервъ, нельзя скоро выловить), необходимо запустить на нѣсколько лѣтъ, чтобы опять завелась въ нихъ крупная рыба. Вслѣдствіе этого нынѣ помѣщики, предпочитающіе постоянную добычу въ своихъ озерахъ, стали нерѣдко вовсе отказываться въ принятіи къ себѣ такихъ откупщиковъ. Такъ послѣ сѣверной войны, начиная съ 1721 г., явились въ Пруссіи артели русскихъ рыбаковъ для лова въ тамошнихъ озерахъ. „Они собрали столько рыбы", сказано въ естественной исторіи Пруссіи Бока, „что невода ихъ, казалось, были заколдованы." Но такъ какъ обнаружилось, что они достигали этихъ необыкновенныхъ улововъ мелкоячейностію своихъ неводовъ, то этотъ способъ отдачи на откупъ былъ совершенно запрещенъ Прусскимъ правительствомъ. Однакожъ тамошніе рыбаки до сихъ поръ вспоминаютъ съ благодарностію о томъ, что они научились у Русскихъ разнымъ улучшеннымъ пріемамъ подледнаго рыболовства.

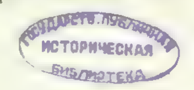
Обращаясь къ главной нашей задачѣ — изслѣдованію причинъ уменьшенія рыболовства въ Балтійскомъ морѣ, я прежде всего долженъ замѣтить, что на повторяемый мною вездѣ вопросъ: „дѣйствительно-ли замѣтнымъ образомъ уменьшается рыбная ловля въ морѣ и въ чемъ именно заключается эта убыль?" только четыре раза я получилъ въ отвѣтъ, что „ловля всегда была измѣнчива и что въ прежнія времена также бывали иногда годы столь же дурные, какъ и теперь". Отвѣты эти я получилъ отъ стараго рыбака-Эста, живущаго около средины сѣвернаго берега Эстляндіи, — отъ русскихъ рыболововъ въ Ревелѣ, третье поколѣніе которыхъ тамъ занимается рыбною ловлею, начиная съ послѣдней половины прошлаго вѣка, — отъ стараго рыбака на южномъ берегу острова Даго и — отъ одного помѣщика, владѣющаго значительными рыболовными участками на западномъ берегу Эстляндіи; слѣдовательно изъ весьма различныхъ мѣстъ прибрежья. Первый изъ упомянутыхъ мною рыбаковъ, сохраняющій, несмотря на свои 80 лѣтъ, еще очень свѣжую память, присовокупилъ къ своему отвѣту, что „уже въ его молодости, когда онъ только что возмужалъ (вѣроятно, лѣтъ за 60), случился одинъ годъ, въ который за мѣру соленой салакуши вымѣнивали три мѣры ржи, и что цѣна салакуши и въ послѣдующія времена никогда не восходила выше этого." При самомъ худомъ уловѣ салакуши, въ 1850 году, давали въ самыхъ невыгодно лежащихъ мѣстахъ за одну мѣру этой рыбы по 2 мѣры ржи и по мѣрѣ ячменя, и только въ рѣдкихъ отдѣльныхъ случаяхъ по три мѣры ржи. Балтишъ-портскіе рыбаки оставили мои вопросы нерѣшенными. Всѣ же прочіе утверждали, что дѣйствительно замѣтно уменьшеніе, и притомъ не постепенное, а весьма быстрое.

Г. Шульцъ, въ свое путешествіе, получалъ лишь такого рода показанія, или, по крайней мѣрѣ, привелъ ихъ къ общему итогу въ этомъ смыслѣ. „Да, прежде“, говорилъ мнѣ не одинъ изъ береговыхъ владѣльцевъ, удобряли мы наши поля салакушкою, а теперь даже мы сами должны закупать количество сельдей, потребное для нашихъ дворовыхъ людей“. Но именно это увѣреніе, что въ прежнее время удабривали поля салакушкою, основанное на преданіяхъ, сохранившихся въ многихъ помѣстьяхъ сѣвернаго и западнаго берега, доказываетъ, что очень большіе, густые косяки салакушки и прежде появлялись совершенно неожиданно, а слѣдовательно лишь очень рѣдко; потому что ни одинъ благоразумный человѣкъ не станетъ удобрять полей хорошо приготовленною салакушкою — питательнымъ веществомъ изъ царства животнаго — для того, чтобы обращать его въ новое растительное вещество, гораздо больше распространенное и легче добываемое. Зарываемыя въ землю салакушки несомнѣнно были уже попорченныя. Испортиться же могли онѣ только или оттого, что ловцы не заготовили достаточнаго запаса соли и слѣдовательно не были приготовлены къ столь счастливому лову, или оттого, что въ нѣсколько дней не явилось достаточнаго числа покупателей, чтобы скупить салакушку свѣжею. Но недостаточное число покупателей доказываетъ, что и въ окрестностяхъ не ожидали столь счастливаго улова, потому что, сколь бы ни былъ обиленъ ловъ, недостатка въ покупщикахъ быть не можетъ, если только они къ тому приготовлены. При подобныхъ обстоятельствахъ еще въ 1848 году, въ помѣстьѣ Вердеръ (на западномъ берегу Эстляндіи), зарывали въ землю салакушку и тоже по временамъ случалось въ другихъ мѣстностяхъ. Что же касается до того, что даже береговыя помѣстья должны были покупать потребную для ихъ домашняго обихода салакушку, то, по ближайшемъ разсмотрѣніи, дѣло ограничивается только тѣмъ, что въ 1850 г. это случалось довольно часто, въ 1851 же году лишь въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ сѣвернаго берега. Но это бывало по временамъ и прежде. Въ 1829 и 1830 годахъ, по крайней мѣрѣ на сѣверномъ берегу (о западномъ недостаетъ свѣдѣній), было такъ мало поймано салакушки, что рыбаки рѣшительно не имѣли возможности заплатить десятину. Что и 80 лѣтъ тому назадъ случались дурные годы, можно доказать изъ печатныхъ сочиненій. Многіе выражались такимъ образомъ: „Еще лѣтъ за 20 было довольно салакушки, но съ того времени она постоянно уменьшалась, а теперь ея почти вовсе нѣтъ“. Но сколь не достовѣрны такія, на одной памяти основанныя, неопредѣленныя показанія, доказывается уже тѣмъ, что только что упомянутые неуловные годы, приведенные не на память, а на основаніи счетныхъ книгъ, случились болѣе чѣмъ за 20 лѣтъ тому назадъ. Къ тому же ни одинъ естествоиспытатель не согласится съ тѣмъ, чтобы какая либо порода рыбы, и именно морской рыбы, могла такъ скоро уменьшиться въ своемъ количествѣ, ибо очевидно, что тѣ же самыя причины, которыя дѣйствовали въ послѣдніе годы, должны были дѣйствовать и прежде. Если бы столь быстрое уменьшеніе существовало на самомъ дѣлѣ, то лѣтъ за 80 или за 100 Балтійское море должно было бы почти совершенно быть наполнено салакушкою. Но уже болѣе чѣмъ за 100 лѣтъ, жаловались въ Швеціи на явное уменьшеніе количества этой рыбы (*). За 180 лѣтъ тому назадъ городъ Ревель освободилъ одного изъ своихъ гражданъ отъ всѣхъ податей, подъ условіемъ, чтобы онъ снабжалъ городъ рыбою изъ Швеціи (**).

Если уже въ то время чувствовалась замѣтная убыль, то она лишь весьма медленно могла возра-

(*) Гислеръ въ Запискахъ Шведской Академіи за 1748 годъ.

(**) Изъ архива Ревельскаго магистрата.



стать, когда еще лѣтъ за 20 было изобиліе въ салакушкѣ, и убыль эта не могла столь быстро увеличиться въ послѣднія 20 лѣтъ.

Поэтому я постоянно настаивалъ на томъ, чтобы мнѣ были сообщаемы доказательства, почерпнутыя изъ счетныхъ книгъ или другихъ документовъ этого рода. Хотя я съ благодарностью признаю, что желанія мои, въ этомъ отношеніи, вездѣ были исполняемы съ предупредительностью, причемъ я съ особенною признательностью долженъ упомянуть объ Эстляндскомъ гражданскомъ губернаторѣ, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Грюнвальдѣ; но, къ сожалѣнію, я все же не могъ получить этихъ, основанныхъ на положительныхъ документахъ, данныхъ въ такомъ количествѣ, какъ бы желалъ, отчасти оттого, что помѣстья часто мѣняли своихъ владѣльцевъ, причемъ обыкновенно уничтожаются счеты прежнихъ хозяевъ, или потому, что они иногда были отдаваемы въ аренду, и въ такомъ случаѣ не доставало счетовъ, веденныхъ арендаторами; отчасти же оттого, что въ иныхъ помѣстьяхъ вовсе не вели никакихъ счетовъ. Вообще я могъ надѣяться получить свѣдѣнія только отъ тѣхъ помѣстьевъ, которыя сами ведутъ свой рыбный промыселъ. Они то и сообщили мнѣ нѣсколько извлеченій изъ ихъ счетныхъ книгъ (*).

Изъ числа ихъ одно только показываетъ рѣшительное и притомъ довольно быстрое уменьшеніе, но вовсе не относительно салакушки, а относительно рыбъ, поднимающихся рано весною вверхъ по рѣкамъ. Съ западнаго берега Эстляндіи вдается глубоко въ землю заливъ, называемый Эйнвиксимъ или Мацаль-Виксимъ. Въ уголъ этого залива, наиболѣе вдающійся внутрь земли, впадаетъ ручей Кассаргенъ, который лѣтомъ довольно мелокъ, но весною выступаетъ изъ береговъ. Въ эту то рѣчку, вскорѣ по вскрытіи льда, поднимается изъ моря множество рыбы, особенно язи, подусти, щуки, плотва и др. Количество этой то рыбы, судя по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ за 11 лѣтъ изъ помѣстья Клостергофъ, съ 1841 года быстро уменьшилось. При просмотрѣ этого списка, я сейчасъ объявилъ, что тутъ должна дѣйствовать какая либо мѣстная причина, а именно какая-нибудь перемѣна въ естественныхъ условіяхъ этой мѣстности. „Въ вашей рѣкѣ ослабѣло, можетъ быть, теченіе и ее должно очистить, чтобы сохранить по крайней мѣрѣ теченіе въ фарватерѣ", сказалъ я. И дѣйствительно, къ моему удовольствію, вскорѣ я узналъ, что за 40 лѣтъ предъ тѣмъ прежній владѣлецъ, генералъ Дерфельденъ, приказалъ расчистить устье рѣки и что послѣ этого тридцать лѣтъ сряду былъ обильный ловъ рыбы. При посѣщеніи самаго устья, рыбаки, не слыхавъ вовсе прежняго моего разговора съ помѣщикомъ, объявили: „да какъ же и подниматься рыбѣ въ рѣку, когда устье вовсе не очищается отъ тростника"? И дѣйствительно, даже на

(*) Уже послѣ представленія этого донесенія, мнѣ доставлена изъ Дагена весьма любопытная замѣтка о количествѣ улова рыбы въ обширныхъ тамошнихъ имѣніяхъ барона Евальда Унгерна. Въ ней находятся свѣдѣнія съ 1796 по 1851 годъ, слѣдовательно за 56 лѣтъ; изъ этихъ свѣдѣній видно, что, начиная съ 1847 года, рыболовство было малочисленно, что впрочемъ замѣчалось и по другимъ даннымъ; но нисколько невидно, чтобы рыболовство вообще и постепенно уменьшалось. Всегда были изъ года въ годъ колебанія; но если взять десятилѣтія, то оказывается, что ловилось морской рыбы:

Съ 1796 по 1805 годъ	433½	бочки.
„ 1806 „ 1815 „	471	„
„ 1816 „ 1825 „	436	„
„ 1826 „ 1835 „	425½	„
„ 1836 „ 1845 „	485½	„

Хотя за тѣмъ съ 1846 по 1851 годъ уловъ простирался до 181½ бочки, что составляетъ по 30½ бочки въ годъ, однакожъ въ предъидущее десятилѣтіе уловъ рыбы былъ самый обильный.

самой плоскодонной лодкѣ нельзя было далеко пробраться по рѣкѣ, а между тѣмъ всѣ многочисленные заколы остаются, и я узналъ, что прибрежные луга ежегодно возвышаются отъ наносимаго рѣкою ила и тростникъ все далѣе и далѣе распространяется въ бухту — доказательство, что весенняя вода, вмѣсто того, чтобы течь въ руслѣ съ нѣкоторою быстротою, далеко разливается по лугамъ. Въ подтвержденіе того, какъ рыбы, поднимающіяся изъ моря, стараются отыскивать текучую воду, было мнѣ сообщено еще свѣдѣніе, что въ одномъ изъ сосѣдственныхъ помѣстій былъ выкопанъ, въ прошедшемъ году, простой ровъ для осушенія полей, а что нынѣшней весной стѣснилось при устьѣ его такое множество язей, что ихъ можно было черпать ведрами. Эта же мѣстность кажется наиболѣе благопріятною для того, чтобы извлечь практическіе результаты изъ новѣйшихъ наблюденій насчетъ оплодотворенія рыбьей икры. Такъ какъ здѣсь бьютъ рыбъ баграми только во время метанія икры, то, когда онѣ лежатъ вмѣстѣ въ лодкѣ, изъ нихъ выходитъ множество икры и молокъ. Количество этой икры часто бываетъ такъ велико, что ее вывозятъ на поля, или, не желая брать на себя этого труда, выбрасываютъ по крайней мѣрѣ на прибрежные луга, считая ее негодною къ развитію. Но такъ какъ сама собою вытекающая икра совершенно зрѣла и обливается тутъ столь же зрѣлыми молоками, то я совѣтовалъ впередъ бросать ее въ воду, съ увѣренностью, что она по большей части разовьется, если только это будетъ сдѣлано безъ замедленія.

Но изъ всѣхъ нашихъ рыбъ Балтійскаго моря особенно важны въ отношеніи государственнаго хозяйства салакушка и килька, потому что онѣ, такъ сказать, самыя народныя изъ нихъ. Эсты круглый годъ ѣдятъ въ большомъ количествѣ соленую рыбу, которая служитъ имъ и животною пищею и приправою. Всего охотнѣе употребляютъ на это Эсты салакушку, кильки, а въ мѣстахъ, близкихъ къ Чудскому озеру, ряпушку. Прочія рыбы замѣняютъ ихъ лишь въ случаѣ нужды и даже не такъ охотно употребляются иностранныя сельди, потому что ихъ не такъ удобно дѣлить на малыя доли. А потому неудачный ловъ этихъ рыбъ почитается бѣдствіемъ не только для прибрежныхъ жителей, но для всей Эстляндіи и сѣверной части Лифляндіи. Тогда привозятъ обыкновенно салакушку въ большихъ количествахъ изъ Финляндіи и увеличивается потребленіе сельдей. Но происходящее отъ этого возвышеніе цѣны весьма тяжко для всего края, при недостаточности денежныхъ средствъ тамошняго крестьянина. Къ этимъ то рыбамъ относится преимущественно то, что доноситъ г. Лифляндскій гражданскій губернаторъ объ уменьшеніи улововъ.

Объ этой рыбѣ, слѣдовательно, долженъ былъ я преимущественно собирать свѣдѣнія.

Что касается до килекъ, которыя появляются не прежде іюля и идутъ на употребленіе крестьянъ въ этомъ и слѣдующихъ мѣсяцахъ, въ сентябрѣ же и октябрѣ, когда онѣ жирнѣе, солятся обыкновенно, въ значительномъ количествѣ, для высшихъ классовъ общества, то количества, въ которыхъ онѣ появляются, конечно, также измѣнчивы; но такъ какъ въ прошломъ году онѣ были въ необыкновенномъ изобиліи, да и въ нынѣшнемъ показались въ совершенно достаточномъ количествѣ, то нѣтъ причины принимать рѣшительной убыли ея.

Доставленныя мнѣ свѣдѣнія о ловлѣ салакушки, большею частію, не старѣе 1837 года. Въ періодѣ съ 1837 по 1851 годъ указываютъ они на весьма сильную измѣнчивость въ уловахъ, но отнюдь не на непрерывное сильное уменьшеніе ихъ, ибо, кромѣ 1838 года, былъ еще весьма хорошъ 1844, а также и 1846, слѣдовательно годы, принадлежащіе къ срединѣ этого краткаго промежутка времени. Если бы по какой либо причинѣ воспослѣдовало непрерывное и значительное уменьшеніе, то первые годы

должны бы, конечно, быть самыми лучшими. Нельзя, правда, не признать. что съ 1847 по 1851 годъ весенній ловъ на сѣверномъ берегу былъ весьма дуренъ, но онъ былъ лучше на западномъ, гдѣ 1847 годъ былъ весьма хорошимъ. Полученныя мною свѣдѣнія относятся только къ весеннему лову, потому что лишь весною производится помѣщиками ловъ собственными средствами. Осенній ловъ не всегда сообразенъ съ весеннимъ и въ нынѣшнемъ году обѣщаетъ быть довольно хорошимъ, отчего и цѣна на салакушку, возвысившаяся было въ прошедшемъ году до 9 и даже до $9^1/_2$ руб. сер. за бочку, мало по малу понижалась и дошла до обыкновенной цѣны 6, а въ иныхъ мѣстностяхъ даже $5^1/_2$ руб. сер. Конечно, на это пониженіе, какъ и всегда, имѣлъ вліяніе ввозъ салакушки изъ Финляндіи.

Извѣстно, что количества, въ которыхъ появляется салакушка, подвержены большимъ измѣненіямъ, что зависитъ отъ весьма разнообразныхъ причинъ. Прежде всего должно замѣтить, что салакушка принадлежитъ къ числу рыбъ, живущихъ обществами, и что она и внѣ времени метанія икры любитъ собираться въ косяки, также какъ сельди и кильки. Такіе косяки должны безпрестанно перемѣнять мѣсто: такъ какъ имъ скоро не хватаетъ пищи, то они идутъ туда, гдѣ между тѣмъ накопились питательныя вещества. Потомъ на нихъ имѣетъ также большое вліяніе движеніе воды, а слѣдовательно и вѣтеръ, причиняющій это волненіе. Салакушка любитъ холодную воду и потому въ Ботническомъ заливѣ ей еще привольнѣе, нежели въ Финскомъ; а въ этомъ послѣднемъ она вообще многочисленнѣе, чѣмъ у береговъ Пруссіи и Помераніи; въ теплое же лѣтнее время она вездѣ уходитъ въ глубину, гдѣ вода остается холоднѣе. Къ этому присоединяется еще то, что и салакушка, подобно другимъ рыбамъ, любитъ во время метанія икры спокойную воду. Оттого, если въ это время дуютъ сѣверные вѣтры, салакушка Финскаго залива стремится болѣе къ берегамъ Финляндіи, или, если время метанія еще не совершенно наступило, старается достигнуть западнаго берега Эстляндіи.

Вообще салакушка ничто иное, какъ мелкая порода сельдей. Слѣдуетъ ли принимать ее за особый видъ, или нѣтъ, это лишь вопросъ зоологической систематики; въ образѣ же жизни обѣ рыбы совершенно одинаковы. Но о сельдяхъ извѣстно, что онѣ весьма измѣнчивы въ своемъ появленіи. Онѣ мечутъ икру въ несмѣтномъ количествѣ въ бухтахъ Норвегіи, стѣсняясь иногда до того, что ихъ можно черпать ведрами, потому что нѣтъ мѣста, чтобы имъ броситься въ сторону. Со всѣмъ тѣмъ, однакоже, бываютъ ежегодно бухты, мало или вовсе ими не посѣщаемыя. Но измѣнчивость появленія ихъ представляетъ и большіе періоды времени. Англійскіе рыбаки, занимающіеся ловомъ сельдей, замѣтили, что онѣ иногда болѣе собираются у береговъ Ирландіи, по прошествіи же нѣсколькихъ лѣтъ опять болѣе тѣснятся къ противоположному Великобританскому берегу. То же самое относится къ Шведскому берегу, начиная отъ Готенбурга до Зунда. Бывали времена, въ которыя чужіе народы старались, войною или мирными договорами, снискать себѣ право производства рыбной ловли у этого берега, а также и такія времена, когда и одни Шведы не могли удовлетворять своимъ требованіямъ на эту рыбу. У сѣвернаго берега Русской Лапландіи передъ 1772 годомъ рыба до того уменьшилась, что жители Колы стали было переселяться; но въ 1777 году появилось въ Кольской бухтѣ такое множество сельдей, что ихъ черпали ведрами. Съ наступленіемъ отлива сельди не могли уплывать назадъ, а оставались на сушѣ и издыхали. Такъ какъ новый приливъ выбрасывалъ ихъ на берегъ, гдѣ онѣ гнили, то нужно было собрать всѣхъ оставшихся жителей Колы, для зарыванія ихъ въ землю, чтобы онѣ не заразили собою воздуха.

Подобнымъ же образомъ собирается, повидимому, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и салакушка. Въ 1831 году, когда у береговъ Эстляндіи салакушка почти вовсе не появлялась, у береговъ острова

Рюгена происходилъ сильнѣйшій изъ лововъ, о которыхъ только мнѣ удалось найти свѣдѣнія. Въ одну тягу вытащили ихъ столько на берегъ, что четыре дня употребили на опорожниваніе невода, который все это время оставался въ водѣ. Тамъ существуетъ обычай продавать салакушку на счетъ; это служитъ доказательствомъ, что вовсе не привыкли къ сильнымъ уловамъ; но въ этотъ разъ наставили 11,000 кучекъ, по 84 штуки въ каждой. Такое же количество было, можетъ быть, раздавлено, или инымъ образомъ испортилось и осталось въ водѣ или на берегу. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ выдался еще бо́льшій уловъ въ Пернавской бухтѣ, такъ что, говорятъ, рыбаки выручили за одну тягу 15,000 руб. ассигн. Одинъ очевидецъ увѣрялъ меня, что рыба тамъ до того стѣснилась, что опущенный въ воду шестъ не скоро опрокидывался (*). Такіе же косяки случалось захватывать по временамъ и на сѣверномъ берегу Эстляндіи. По моему мнѣнію, большая ошибка, хотя и весьма обыкновенная между людьми, принимать за мѣрило такіе уловы. Особенно, если мѣняются владѣльцы помѣстьевъ, то новые всегда ожидаютъ появленія такого множества рыбы, которое еще преувеличивается преданіемъ. Въ смежныхъ и принадлежащихъ одному и тому же владѣльцу помѣстьяхъ Пёддисъ и Ассеринъ, по собственному показанію нынѣшняго помѣщика, поймано въ 1838 году до 5,200,000, а въ 1844 году 4,800,000 салакушекъ (**) на однѣхъ господскихъ ловляхъ. Хотя съ того времени добывалось ихъ здѣсь гораздо меньше, но это еще не служитъ доказательствомъ убыли этой рыбы во всемъ Балтійскомъ морѣ, или даже въ Финскомъ заливѣ, потому что нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ которыхъ можно бы было видѣть, какъ часто возвращались прежде года хорошихъ улововъ.

Непрерывное и весьма замѣтное уменьшеніе въ уловахъ салакушки за послѣдніе годы я могу признать, на основаніи доставленныхъ мнѣ письменныхъ данныхъ и изустныхъ показаній, только для самаго восточнаго угла Эстляндіи, вблизи города Нарвы. Здѣсь должна, повидимому, дѣйствовать какая либо особенная, мѣстная причина, и я полагаю, что она заключается въ измѣненіяхъ, которыя должны были произойти въ устьѣ Наровы. Измѣненія эти находятся, вѣроятно, въ связи съ возвышеніемъ уровня Чудскаго озера, и я убѣжденъ, что нашелъ тамъ на это много доказательствъ. Но такъ какъ доказательства увеличенія массы воды въ Чудскомъ озерѣ могутъ быть убѣдительны лишь при болѣе обстоятельномъ изложеніи ихъ, то я полагалъ войти объ этомъ предметѣ съ особеннымъ представленіемъ.

Здѣсь же, гдѣ идетъ рѣчь объ общихъ условіяхъ рыбнаго промысла въ Балтійскомъ морѣ, надо было обратить вниманіе лишь на то, что подобныя быстрыя мѣстныя уменьшенія нельзя еще принимать за доказательство быстрой, повсемѣстной убыли. Весьма постепенную же убыль, а потому оказывающуюся лишь изъ сравненія улововъ за цѣлыя столѣтія, я принялъ бы, напротивъ того, за вполнѣ достовѣрную и неизбѣжную даже и тогда, если бы не было на это никакихъ особенныхъ доказательствъ. Но прежде изложенія причинъ этой весьма медленной убыли, необходимо ближе разсмотрѣть различныя причины разительной измѣнчивости въ уловахъ салакушки, преимущественно весною, потому что эти уловы осенью, какъ кажется, равномѣрнѣе.

Мы уже замѣтили, что если наступаетъ вѣтреная погода во время метанія икры, то салакушка

(*) Очень большой косякъ салакушки былъ пойманъ въ 1773 г. у помѣстья Пёддиса, на сѣверномъ берегу Эстляндіи. Однимъ неводомъ вытащили на берегъ столько салакушки, что ею наполнили 300 возовъ, по 10,000 салакушекъ въ каждомъ. Это показаніе основано не на одномъ преданіи, а на печатномъ описаніи бывшаго тамъ въ то время пастора. Но счастливѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ улововъ былъ на западномъ берегу Эстляндіи, у помѣстья Вайста, 4-го апрѣля 1844 года, когда 12-ю или 13-ю счаленными неводами поймали столько салакушки, что наполнили ею 1,500 бочекъ; число же пойманныхъ рыбъ полагали въ 4,500,000 штукъ.

(**) Ихъ, правда, не считаютъ, а мѣряютъ; но принята такая мѣра, которая круглымъ числомъ вмѣщаетъ въ себѣ 1,000 салакушекъ.

отыскиваетъ болѣе защищенныя мѣста; почему гдѣ либо по сосѣдству ловъ ея бываетъ изобильнѣе. Такъ весною нынѣшняго года ловъ былъ дуренъ у сѣвернаго берега Эстляндіи, а напротивъ того между островами Финляндіи такъ хорошъ, что одинъ рыбакъ добылъ 50, а другой 40 бочекъ салакушки. Но если во время метанія икры погода не просто вѣтреная, но бурная, то тогда не только ловъ весьма дуренъ на большомъ протяженіи, потому уже, что ловить невозможно, какъ это напримѣръ было въ прошломъ году, но истребляется еще, безъ сомнѣнія, и часть выметанной икры. Удобнѣйшія мѣста для метанія икры салакушками — каменные утесы, на сажень или на двѣ прикрытые водою и поросшіе большею частію значительнымъ количествомъ водорослей. Падающія яички отчасти пристаютъ къ водорослямъ, отчасти же къ камнямъ, и кажется, что покрывающая водоросли слизь служитъ выведшимся салакушкамъ первою пищею, потому что ихъ обыкновенно находятъ на водоросляхъ. Если же буря продолжительна, то салакушка боится идти на эти утесистыя мѣста, потому что тамъ самое сильное волненіе воды. А такъ какъ икра, если она совершенно созрѣла, вытекаетъ сама собою, то она падаетъ на мѣста, менѣе для нея годныя, по большей части на песокъ (потому что иловатаго дна салакушка всегда избѣгаетъ). Песокъ же взрывается бурею и раздавливаетъ икрянки. Но если даже икра выметана и на удобныхъ для нея мѣстахъ, то бури, вскорѣ послѣ этого наступающія, также бываютъ вредны, потому что онѣ перебрасываютъ песокъ черезъ утесы и отрываютъ часть водорослей. Такимъ образомъ, вслѣдствіе необыкновенно неблагопріятныхъ естественныхъ условій, можетъ воспослѣдовать уменьшеніе этой рыбы въ какой нибудь странѣ, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, лишь на весьма короткое время, потому что чрезвычайная плодучесть рыбъ вскорѣ вознаграждаетъ убыль, такъ что года черезъ два или три, каждая мѣстность будетъ опять имѣть столько рыбы, сколько она можетъ ея среднимъ числомъ содержать по естественнымъ условіямъ, представляемымъ ею для развитія и питанія рыбъ. Мы сейчасъ постараемся точнѣе доказать это положеніе, какъ чрезвычайно важное для началъ, на которыхъ должны основываться полицейскія мѣры, принимаемыя относительно устройства рыбнаго хозяйства. Но прежде я хочу еще упомянуть о томъ, что мнѣ часто приводили въ доказательство уменьшенія ловли салакушки у береговъ Эстляндіи и Лифляндіи то, что ловъ ея у береговъ Финляндіи бываетъ по большей части удачнѣе. Но надобно замѣтить, что берега Финляндіи представляютъ выгоднѣйшее строеніе и что по этой причинѣ тамъ уже изстари болѣе ловится салакушки, чѣмъ при берегахъ Эстляндіи и Лифляндіи. Не только многочисленные острова доставляютъ тамъ гораздо болѣе защиты отъ вѣтровъ, но еще сверхъ того дно тамъ совершенно каменистое, такъ что каждое возвышеніе его представляетъ мѣсто благопріятное для метанія икры. У береговъ прочихъ нашихъ Остзейскихъ губерній много песку, который менѣе благопріятенъ. Къ тому же ввозъ салакушки изъ Финляндіи существуетъ уже съ давнихъ временъ. Онъ производился не только во время молодости упомянутаго восьмидесятилѣтняго рыбака, но уже въ XVII вѣкѣ, какъ это доказывается актами Ревельскаго магистрата, а вѣроятно и еще ранѣе. Да и теперь разность улововъ была бы меньше, если бы соль въ Финляндіи не обходилась гораздо дешевле.

Усиленіе ввоза сельдей и увеличеніе цѣны салакушки приводятъ также въ доказательство уменьшенія этой послѣдней рыбы. Я вытребовалъ изъ всѣхъ портовыхъ городовъ ежегодныя свѣдѣнія о количествѣ ввозимыхъ сельдей. Но въ большей части ихъ я вовсе не замѣчаю рѣшительнаго увеличенія ввоза, а только разительную измѣнчивость его. Среднія числа, взятыя изъ цѣлаго ряда годовъ, показываютъ для нѣкоторыхъ портовъ весьма незначительное увеличеніе, какъ и должно было ожидать вслѣдствіе возрастающаго народонаселенія. Одинъ только городъ Нарва составляетъ въ этомъ отношеніи рази-

тельное исключеніе. Сообщенныя мнѣ оттуда свѣдѣнія обнимаютъ собою 27 лѣтъ. Съ 1824 по 1832 годъ въ сложности было ввозимо по $2{,}715^1/_2$ бочекъ въ годъ, съ 1833 по 1841 г. по 8,531, а съ 1841 по 1850 г. по 10,455 бочекъ. Здѣсь должны дѣйствовать мѣстныя причины и это чрезвычайное увеличеніе ввоза есть результатъ многихъ обстоятельствъ. Во 1) торговля Нарвы вообще сильнѣе возрастаетъ въ послѣдніе годы, чѣмъ въ прочихъ городахъ Эстляндіи; во 2) во многихъ помѣстьяхъ прилежащей части Эстляндіи введено хозяйство наемными работниками, а помѣстья, которыя должны давать работникамъ опредѣленное содержаніе, находятъ закупку сельдей надежнѣе закупки салакушки; въ 3) естественно, что уменьшеніе улововъ на Чудскомъ озерѣ чувствительнѣе въ Нарвѣ, нежели въ другихъ городахъ; наконецъ въ 4) уловы салакушки въ восточномъ углу сѣвернаго берега Эстляндіи дѣйствительно значительно уменьшился въ послѣдніе годы, какъ сказано выше.

Что же касается до цѣнъ на салакушку, то цѣны прошлаго года должно считать лишь рѣдкимъ исключеніемъ. Вообще-же цѣны на салакушку поднялись не выше, чѣмъ цѣны па хлѣбъ. Гупель (Topographische Nachrichten von Liev- und Esthland) опредѣляетъ среднюю цѣну ласта ржи въ Остзейскихъ губерніяхъ за 75 лѣтъ тому назадъ въ 45 рублей, цѣну же салакушки отъ 3 до 5 рублей за бочку. Нынѣ можно полагать 75 рублей за среднюю цѣну ласта ржи. Если въ той же пропорціи увеличить прежнія цѣны на салакушку, то получимъ отъ 5 до $8^1/_3$ руб., что и въ самомъ дѣлѣ составляетъ обыкновенныя на нее цѣны. Но бывали года, когда рожь стоила 90 рублей, слѣдовательно вдвое противъ показанной Гупелемъ цѣны; напротивъ же того салакушка едва ли когда-нибудь стоила 10 рублей за бочку, т. е. вдвое противъ тогдашней высшей цѣны (*). Болѣе постоянныя цѣны сельдей служатъ, правда, къ нѣкоторому уравненію цѣнъ на салакушку; но съ другой стороны надобно замѣтить, что нынѣ вывозится гораздо болѣе килекъ изъ провинціи и что также изъ рыбъ Чудскаго озера, всегда служившихъ дополненіемъ къ салакушкѣ, нынѣ гораздо болѣе идетъ въ С.-Петербургъ, чѣмъ за 75 лѣтъ, а наконецъ и то, что пошлина на соль въ продолженіе этого времени очень возвысилась, что должно было оказывать немаловажное вліяніе на повышеніе цѣны салакушки.

Что же касается до запроса на салакушку, то онъ, безъ сомнѣнія, не уменьшился, а скорѣе усилился, не только по причинѣ увеличившагося числа потребителей, но и оттого, что теперь въ обѣихъ Остзейскихъ губерніяхъ хозяева изъ крестьянъ нанимаютъ своихъ работниковъ. Прежде, когда работники давались хозяевамъ отъ помѣщика, хозяинъ могъ сказать: „я не досталъ салакушки, потому что она слишкомъ дорога“; теперь же онъ долженъ, во что бы то ни стало, удовлетворить работниковъ соленою рыбою, если желаетъ сохранить ихъ у себя. Но какъ со всѣмъ тѣмъ цѣна на салакушку не поднялась однакоже соразмѣрно цѣнѣ на хлѣбъ, то я прихожу къ убѣжденію, что *нынѣ болѣе вылавливается рыбы изъ Балтійскаго моря*, чѣмъ за 75 лѣтъ тому назадъ. Положеніе это несомнѣнно справедливо, если мы будемъ разсматривать Эстляндію и Лифляндію не отдѣльно, а въ соединеніи съ Финляндіею.

Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что увеличился запасъ рыбы въ Балтійскомъ морѣ, а только то, что ловлею, производимою въ большихъ размѣрахъ и съ большимъ напряженіемъ, доставляется потребленію больше рыбы. Я убѣжденъ напротивъ въ томъ, что количество рыбы въ Балтійскомъ морѣ необходимо должно уменьшаться, хотя и очень медленно. Причину этого уменьшенія должно однакоже искать, какъ кажется, не столько въ увеличеніи самаго рыболовства, сколько въ усиленіи промышленности окружаю-

(*) По крайней мѣрѣ не въ Эстляндіи, потому что тамъ прошлогоднюю цѣну въ 9 руб. с. находили совершенно неслыханною; у береговъ же Лифляндіи, по донесенію г-на Шульца, говорятъ, давали мѣстами и до 10 рублей.

щихъ это море странъ. У береговъ Шонена, самой южной провинціи Швеціи, а также Помераніи и Пруссіи уменьшеніе несомнѣнно подверждается историческими свидѣтельствами. Убыль эту, правда, приписываютъ обыкновенно усилившемуся рыболовству; но въ сѣверной части Балтійскаго моря оно нынѣ, безъ сомнѣнія, сильнѣе, чѣмъ въ южной. Исчислено, что въ сѣверныхъ частяхъ Балтики до устья Двины ловится одной салакушки до 300,000 бочекъ, не принимая въ расчетъ прочей рыбы. Едва ли уловы южной части Балтійскаго моря столь значительны, потому что и оттуда не вывозятъ никакой рыбы, внутреннее же потребленіе несравненно меньше. Но эти страны, какъ то: Мекленбургъ, Померанія, Пруссія и провинція Шоненъ, имѣютъ уже древнюю культуру, тогда какъ въ сѣверной Швеціи, въ Лапландіи и въ большей части Финляндіи еще много дикихъ, необработанныхъ мѣстъ. Въ Лифляндіи и Эстляндіи въ XVI вѣкѣ было также еще много невоздѣланной земли. Если же мы бросимъ взглядъ на страны всего свѣта, то вообще найдемъ, что, при одинакихъ естественныхъ условіяхъ, чѣмъ древнѣе въ нихъ промышленность, тѣмъ меньше въ нихъ рыбы. Это, конечно, всего замѣтнѣе въ большихъ рѣкахъ и озерахъ, потому что берега океана никогда не оскудѣваютъ. Рѣки и озера Италіи и Франціи бѣдны рыбою; Германія богаче ею, особенно въ такихъ рѣкахъ, въ которыя впадаетъ много притоковъ изъ гористыхъ странъ. Швеція же и Россія, безъ сомнѣнія, гораздо богаче рыбою, чѣмъ Германія; но что мы слышимъ отъ путешественниковъ о рыбныхъ богатствахъ Сибири, Камчатки и Канады, кажется и намъ даже баснословнымъ.

При первомъ взглядѣ на такое сближеніе, можно бы приписать причину убыли увеличенію числа рыболововъ. Но надо вспомнить, что въ странахъ, лишенныхъ всякой культуры, цѣлыя племена питаются большею частію одною лишь рыбою. Въ большихъ рѣкахъ Сибири, вѣроятно, болѣе занимаются ловлею рыбы, нежели въ большихъ рѣкахъ Франціи. Къ тому же и плодучесть большей части рыбъ такъ велика, что если лишь нѣсколько недѣлимыхъ избѣгнетъ преслѣдованій человѣка и достигнетъ удобныхъ для развитія икры ихъ мѣстъ, то этого уже достаточно къ распложенію породы и къ поддержанію числительности ея на одинаковой почти степени. Разительный примѣръ этого представляютъ намъ лососи Балтійскаго бассейна. Они должны подниматься въ рѣки, чтобы метать икру, а ихъ при этомъ вездѣ преслѣдуютъ. Небольшія рѣки нерѣдко совсѣмъ заграждены, такъ что ни одинъ лосось не можетъ въ нихъ проникнуть. Тѣ изъ большихъ рѣкъ, которыя образуютъ сильный водопадъ, не только у насъ, но и въ Швеціи, гдѣ, какъ извѣстно, такихъ рѣкъ очень много, также совершенно перегораживаются заколами. Въ другихъ большихъ рѣкахъ должно оставлять въ заколахъ отверстіе (царскую жилу); но его дѣлаютъ сколь возможно уже; даже въ рѣкѣ Торнео этотъ проходъ, по разсказамъ путешественниковъ, такъ тѣсенъ, что лодка едва можетъ пройти чрезъ него. Сверхъ того въ такихъ рѣкахъ всегда устроено по нѣскольку заколовъ, одинъ за другимъ, на всемъ пространствѣ, на которомъ этотъ ловъ сколько нибудь вознаграждаетъ трудъ. Только самыя большія рѣки, каковы Нева, Висла, остаются открытыми. Но за то у устьевъ ихъ производится весьма усиленный ловъ; въ морѣ же, кромѣ всего этого, подвергается лосось всѣмъ преслѣдованіямъ, наравнѣ съ прочими рыбами. Со всѣмъ тѣмъ количество лососей въ Прибалтійскихъ странахъ еще очень велико, хотя плодучесть этой рыбы не только не больше другихъ, но даже ниже средней степени ея въ этомъ классѣ животныхъ. Такъ какъ икрянки ихъ очень крупны, то въ самкѣ значительной величины ихъ не болѣе, какъ отъ 20,000 до 36,000. „Но“, возразятъ намъ, „количество лососей за то и очень уменьшилось. Въ Ригѣ существуетъ старинный законъ, не давать своимъ людямъ болѣе двухъ разъ въ недѣлю лососины. Никому не придетъ теперь

въ голову нарушить этотъ законъ; напротивъ того законъ, который бы требовалъ, чтобы домашней прислугѣ давалась по два раза въ годъ лососина, подвергался бы частымъ нарушеніямъ". Я отвѣчу на это, что упомянутый законъ очень древенъ и установленъ въ тѣ времена, когда въ Ригѣ было еще очень мало жителей и она имѣла лишь весьма слабыя торговыя сношенія съ немногими отдаленными пунктами. Если въ то время въ Двинѣ и въ сосѣднемъ устьѣ рѣки Аа ловилось хотя столько же лососей, какъ теперь, то небольшое населеніе города должно было само потреблять все количество ихъ, и торговая ихъ цѣнность была весьма ничтожна. По мѣрѣ умноженія народонаселенія въ городѣ и въ его окрестностяхъ, лососи, если бы количество улова ихъ и оставалось неизмѣннымъ, какъ весьма вкусная рыба, должны были скоро подняться въ цѣнѣ и появляться лишь на столѣ людей богатыхъ. Это тѣмъ скорѣе должно было случиться, что значительное количество лососей вывозится нынѣ въ копченомъ видѣ. Но обширность рынка составляетъ главное условіе для цѣны свѣжей рыбы. Въ одномъ помѣстьѣ, лежащемъ на берегу моря, въ 60 верстахъ къ западу отъ Нарвы, продали еще въ нынѣшнемъ году 3 большихъ лосося, вмѣстѣ съ несколькими другими большими рыбами, за 90 коп. Въ Нарвѣ они стоили бы слишкомъ втрое, а въ Петербургѣ слишкомъ вшестеро. Этимъ однакоже я вовсе не утверждаю, чтобы число лососей у насъ и вообще въ притокахъ Балтійскаго моря не уменьшалось совершенно. Напротивъ того, я признаю такое уменьшеніе; но весьма важно было обратить вниманіе на то, что, хотя ни одна рыба не преслѣдуется въ такой степени, какъ лосось, уменьшеніе ея все же должно быть весьма медленное, ибо если принять ежегодную убыль ея только въ $^1/_{10}$ всего количества, то за 8 лѣтъ назадъ оно должно было быть вдвое, за 16 вчетверо, за 48 же лѣтъ, т. е. въ началѣ нынѣшняго столѣтія, даже въ 64 раза больше нынѣшняго. Если мы станемъ восходить такимъ образомъ, хотя бы и не до времени перваго поселенія человѣка въ этомъ краѣ, но только до возникновенія въ немъ нѣсколько значительной промышленности, то мы придемъ къ совершенно баснословнымъ числамъ, которымъ далеко не соотвѣтствовали бы даже самыя древнія описанія рыбнаго богатства Прибалтійскихъ странъ. Слѣдовательно даже и для лосося убыль составляетъ, безъ сомнѣнія, менѣе $^1/_{10}$ всего количества этой рыбы.

Плодучесть рыбы, какъ извѣстно, чрезвычайно велика. Только у немногихъ изъ нихъ менѣе 1,000 икрянокъ; очень многія имѣютъ ихъ отъ 20,000 до 100,000, нѣкоторыя даже по нѣскольку сотъ тысячъ; а есть и такія породы, у которыхъ число икрянокъ считается милліонами. Конечно не всѣ эти яйца созрѣваютъ въ одинъ годъ, однакоже большая часть; не всѣ также оплодотворяются, а все же, навѣрное, болѣе половины. Но если примемъ за среднее число хотя 2,000 оплодотворенныхъ яицъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, слишкомъ мало, то очевидно, что черезъ нѣсколько лѣтъ всякое водохранилище и даже самое море должны бы были переполниться рыбою, если бы всѣ икрянки могли достигать совершеннаго развитія. Но весьма значительная часть подроста съѣдается уже въ видѣ икры, много также въ видѣ мальковъ другими животными, а въ особенности самими рыбами. Значительная часть вовсе не доходитъ до развитія отъ недостатка въ пищѣ. Какъ велика доля убыли, приходящаяся на каждый изъ этихъ родовъ, это должно быть весьма различно для разныхъ породъ рыбы, но не можетъ быть выражено въ числахъ.

Но посмотримъ на то, что дѣлается въ сажалкахъ, въ которыхъ держатъ карпій. Здѣсь вовсе нѣтъ хищныхъ рыбъ; до нихъ не допускаютъ даже утокъ, съ жадностію пожирающихъ икру и мальковъ. Нашли даже средство истреблять тѣхъ немногихъ насѣкомыхъ, которыя вредны для молодаго приплода, очищая, по временамъ, эти сажалки, или перепуская изъ нихъ самую рыбу въ другія сажалки. Умножаются ли въ нихъ карпіи до безконечности, такъ какъ эта рыба принадлежитъ къ числу очень пло-

дучихъ? Нисколько! Опытъ, напротивъ того, доказалъ, что прибыльнѣе сажать въ такіе пруды ограниченное число молодыхъ карпій, нежели оставлять въ нихъ распложаться нѣсколько старыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно получается чрезвычайно много молодыхъ карпій, которые однако остаются мелкими, потому что останавливаются въ своемъ развитіи отъ недостатка въ пищѣ. Если же посадить туда щукъ, которыя съѣдаютъ часть излишнихъ карпій, то прочіе становятся крупнѣе, и изъ той же сажалки, если только число пущенныхъ туда хищныхъ рыбъ не было слишкомъ велико, получаютъ такое же количество мяса карпій, какъ и прежде, но распредѣленное на меньшее число недѣлимыхъ, а въ добавокъ еще нѣсколько щукъ. Но если на нѣсколько лѣтъ совершенно запустить такую сажалку и вовсе въ ней не ловить, то не только число рыбъ въ ней не будетъ умножаться до безконечности, а напротивъ того нерѣдко окажется лишь размноженіе вредныхъ насѣкомыхъ.

Итакъ эти наблюденія показываютъ, что, при подобныхъ обстоятельствахъ, количество рыбы извѣстной породы совершенно зависитъ отъ количества имѣющейся пищи и что сильная плодучесть оказываетъ только то дѣйствіе, что вознаграждаетъ убыль, если даже она и очень велика.

Тотъ же законъ примѣняется, кажется, и къ большимъ водовмѣстилищамъ; но здѣсь всѣ отношенія усложняются. Въ большихъ водовмѣстилищахъ находятся всегда рыбы разныхъ видовъ, требующія и разнаго рода пищи, въ томъ числѣ и хищныя рыбы также нѣсколькихъ породъ. Большая доля рыбъ, не питающихся въ свою очередь рыбою же, должна идти на пропитаніе хищныхъ рыбъ, а также и для потребленія людей. Но размноженіе рыбъ такъ велико, что обыкновенно ихъ подрастаетъ все столько же, сколько можетъ пропитываться. *Одинъ лишь запасъ питательныхъ веществъ не можетъ быть замѣненъ сильною плодучестью рыбъ.* Въ этомъ отношеніи, кажется мнѣ, однѣ породы рыбъ ограничиваются болѣе всего другими породами рыбъ же, питающихся одинаковою пищею. Поэтому обыкновенно и бываетъ, что если одна какая либо порода рыбъ дѣйствительно уменьшается отъ преслѣдованія хищныхъ рыбъ, или отъ излишняго лова, то въ замѣнъ ея размножается другая, какъ это, полагаю я, мною доказано относительно снѣтковъ во второмъ и третьемъ отчетахъ. Слѣдовательно, цѣль или, по крайней мѣрѣ, дѣйствіе разнообразія рыбьихъ породъ состоитъ въ томъ, чтобы въ большихъ водовмѣстилищахъ всегда сохранялась одинаковая масса рыбы, если только какимъ либо нарушеніемъ естественнаго порядка природы не отнимается у нихъ пища, или не преграждается имъ путь къ мѣстамъ, удобнымъ для метанія икры.

Но изъ чего же именно состоитъ пища рыбъ? Весьма многія изъ нихъ, какъ извѣстно, питаются другими рыбами; другія слизняками (раковинами); очень многія личинками насѣкомыхъ, летающихъ во множествѣ надъ водою, чтобы класть въ нее свои яйца, причемъ нѣкоторыя и изъ развитыхъ насѣкомыхъ схватываются рыбами; иныя большими или меньшими раками; еще же большая часть полумикроскопическими ракообразными животными, называемыми на языкѣ систематической зоологіи Entomostraca. Нѣкоторыя рыбы питаются, кажется, одними лишь микроскопическими животными или растворенными въ водѣ органическими веществами, и, наконецъ, весьма немногія живыми растеніями и то лишь въ извѣстное время года. Но чѣмъ же питаются, въ свою очередь, эти слизняки, раки и маленькія ракообразныя животныя, чтобы имѣть возможность подростать и въ свою очередь распложаться? Все тѣми же: частью живыми или умершими, частію уже разложившимися и растворенными въ водѣ животными и растеніями. Водяныя же растенія, наконецъ, хотя встрѣчаются и на чисто песчаномъ грунтѣ, но ростутъ въ несравненно большемъ количествѣ тамъ, гдѣ дно состоитъ изъ растительнаго перегноя. Такимъ то образомъ

почти вся пища рыбъ происходитъ въ послѣднемъ результатѣ изъ органическихъ частицъ, сносимыхъ текучими водами въ различные водоемы.

Итакъ, экономія природы относительно водныхъ бассейновъ, вкратцѣ, заключается въ слѣдующемъ: на твердой землѣ происходитъ ежегодно новый растительный покровъ. Къ образованію его служатъ, конечно, отчасти содержащіеся въ почвѣ органическіе остатки прежнихъ поколѣній и минеральныя частицы, чрезвычайно медленно выдѣляющіяся отъ камней, но еще въ гораздо большей мѣрѣ вода и части атмосферы. Значительное количество веществъ, составляющихъ этотъ растительный покровъ, превращается ежегодно черезъ посредство травоядныхъ животныхъ различныхъ классовъ въ животное вещество, а черезъ посредство хищныхъ переходитъ и въ разныя другія животныя. Остатокъ ежегодно образующагося растительнаго вещества, испражненія животныхъ и самые трупы ихъ, во сколько они не пожираются другими животными, частію обращаются въ пользу самой почвы, частію же сносятся рѣками или весенними разливами и дождями въ разные водоемы и, большею частію, достигаютъ моря. Къ тому же еще въ атмосферу возвращается улетучиваніемъ гораздо болѣе изъ органическихъ веществъ, остающихся на твердой землѣ, нежели изъ тѣхъ, которыя попадаютъ въ воду. Эти послѣднія, мало по малу разлагаясь, питаютъ разныхъ мелкихъ животныхъ, которыми, въ свою очередь, питаются рыбы. Рыбы же столь плодовиты, что сколько ни поѣдаютъ ихъ другія животныя и не вылавливаетъ человѣкъ, ихъ все же столько подрастаетъ, по крайней мѣрѣ говоря вообще, сколько можетъ пропитываться. Однимъ словомъ: водные бассейны суть поля, которыя удобряются вслѣдствіе того простаго закона, что вода повинуется силѣ притяженія, и которыя, вслѣдствіе плодучести рыбъ, доставляютъ количество сѣмянъ, не только соотвѣтствующее количеству этого удобренія, но даже и излишнее. Человѣку остается лишь жать.

Этимъ, кажется намъ, разрѣшили мы вопросъ, почему въ малообработанныхъ странахъ больше рыбы, чѣмъ въ болѣе воздѣланныхъ. Земледѣліе отнимаетъ у всеобщаго хозяйства природы сколь возможно болѣе остатковъ органической жизни, употребляя ихъ на удобреніе своихъ полей и на кормъ своему скоту, для того, чтобы первыя давали ему хлѣбъ, а второй мясо и молоко. Но сверхъ того оно еще превращаетъ дикія мѣстности въ поля и вырубаетъ лѣса. Тамъ, гдѣ прежде рѣки ежегодно уносили съ собою массы деревьевъ, которыя, весьма медленно сгнивая, доставляли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ органическія вещества растворяющей силѣ воды, тамъ протекаетъ теперь рѣка, которая, можетъ быть, даже ежегодно расчищается. Какъ же можетъ, послѣ этого, озеро, въ которое впадаетъ эта рѣка, производить такое же количество органической жизни, какъ прежде, особенно, если еще человѣкъ ежегодно употребляетъ на себя значительную долю произведеній этого озера — рыбъ? Собираютъ плоды, а не вознаграждаютъ убыли удобреніемъ. Если же за всѣмъ тѣмъ органическая жизнь не прекращается въ озерѣ, то это показываетъ только, какое множество органическаго вещества доставляютъ ему дожди и тающіе снѣга, не смотря на всю алчность человѣка. Но тамъ, гдѣ земледѣліе производится уже издревле, какъ напримѣръ въ Италіи, гдѣ каждое утро собираютъ съ дорогъ испражненія ословъ и лошаковъ, тамъ приводитъ насъ въ удивленіе скудность органической жизни въ рѣкахъ и озерахъ, не смотря на благопріятную для органической жизни теплоту климата.

Но не однимъ только земледѣліемъ ограничивается органическая жизнь въ водѣ; и прочія отрасли промышленности содѣйствуютъ тому же. Мельничныя плотины преграждаютъ притокъ воды сверху и бываютъ причиною того, что большая часть органическихъ веществъ превращается въ мельничныхъ прудахъ въ илъ. Разнаго рода фабрики и заводы оказываютъ подобное же дѣйствіе, сообщая водѣ еще

нѣкоторыхъ рыбъ. Никакое законодательство не захочетъ стѣснять земледѣліе и промышленность, хотя они съ теченіемъ времени и наносятъ ущербъ рыболовству; но все же, при ближайшемъ изслѣдованіи всѣхъ относящихся сюда условій, можетъ оказаться необходимымъ обезпечить для нѣкоторыхъ цѣннѣйшихъ рыбъ, какъ напримѣръ для осетровъ и тому подобныхъ породъ, доступъ къ нѣкоторымъ мѣстамъ, удобнымъ для метанія икры, въ томъ именно предположеніи, что эти мѣста находятся въ самыхъ верхнихъ притокахъ рѣкъ.

1851 годъ.

ПЯТЫЙ ОТЧЕТЪ.

Въ четвертомъ отчетѣ моемъ я имѣлъ честь объяснить, что, судя по сообщеннымъ мнѣ письменнымъ и изустнымъ свѣдѣніямъ, я могъ замѣтить весьма явственную и постоянно возрастающую убыль въ ловѣ салакушки, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, только въ самомъ восточномъ углу Эстляндіи, близъ устья Наровы. Я присовокупилъ къ этому, что причина такого уменьшенія должна быть мѣстною и вѣроятно заключается въ какихъ-либо измѣненіяхъ, случившихся въ устьѣ Наровы.

Во время поѣздки, совершенной мною въ октябрѣ 1851 года, я старался узнать, въ чемъ заключаются эти перемѣны. Я нашелъ въ Нарвѣ старинныя гидрографическія карты тамошняго рейда 1695, 1743, 1744 и 1756 годовъ. Изъ Гидрографическаго Департамента я получилъ карты 1765 — 66, 1775 и 1806 годовъ, а также и карту, составленную по новѣйшей съемкѣ въ 1845 году. Изъ сличенія всѣхъ этихъ картъ оказывается:

1) Что фарватеръ черезъ баръ, находящійся предъ устьемъ Наровы, какъ и передъ устьями большей части значительныхъ рѣкъ, весьма непостояненъ.

2) Что гидротехническія работы, производившіяся на Нарвскомъ рейдѣ по приказанію фельдмаршала Мюниха съ 1765 по 1767 годъ, имѣли цѣлью дать фарватеру прямое направленіе на сѣверъ, что и было дѣйствительно достигнуто на многіе годы, и въ 1806 году этотъ фарватеръ въ послѣдней своей части отклонялся даже на одинъ румбъ къ востоку.

3) Что онъ въ новѣйшее время однако все болѣе и болѣе отклоняется къ западу, особенно своею отдаленнѣйшею частью. Въ 1845 году первая его половина уже была направлена къ NNW, а вторая къ WNW.

4) Что за ближайшую причину этихъ измѣненій фарватера можно принимать медленное въ началѣ нынѣшняго столѣтія, теперь же весьма быстрое, разрушеніе болверковъ, заложенныхъ Мюнихомъ.

Необходимымъ послѣдствіемъ этихъ измѣненій было то, что прѣсная вода, вливаемая Наровою въ море, распространяется къ западу далѣе, чѣмъ въ прежніе годы; салакушка же избѣгаетъ прѣсной воды, въ которой не можетъ жить. По этой причинѣ косяки этой рыбы не подходятъ уже такъ близко къ устью Наровы, какъ прежде. Вслѣдствіе этого, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, совершенно прекратилась ловля салакушки въ помѣстьѣ Лагенѣ, прибрежныя владѣнія котораго всего ближе подходятъ къ лѣвому берегу устья Наровы, а въ помѣстьѣ Вайверенъ, непосредственно къ нему примыкающемъ, ловля также прекратилась лѣтъ пять тому назадъ, потому что, постепенно уменьшаясь, оказалась наконецъ совершенно неприбыльною. Въ смежномъ съ нимъ помѣстьѣ Тюрзель (Türsel) она еще поддерживается, но постоянно и довольно правильно уменьшается. Такое же уменьшеніе, хотя и не столь правильное, замѣтно и въ помѣстьяхъ Пейтгофъ (Peuthof) и Чудлей (Chudleigh), т. е. около 30 верстъ отъ устья Наровы. Напротивъ того, теперь ловятъ довольно много салакушки въ нѣсколькихъ верстахъ вправо отъ

Наровы. Нарвскій мѣщанинъ Пипкинъ завелъ здѣсь большой ловъ, который представляетъ ему возможность снабжать городъ Нарву салакушкою. По показанію нарвскихъ жителей, прежде никогда не привозили салакушки въ городъ съ востока. Причина этой перемѣны очевидно заключается также въ измѣненіи направленія фарватера, потому что какъ онъ идетъ теперь на WNW, то на востокъ отъ бара вода содержитъ то количество соли, которое вообще свойственно этой части моря, хотя оно и измѣняется, конечно, смотря по направленію вѣтра.

Передъ самымъ впаденіемъ въ море Нарова принимаетъ въ себя, почти подъ прямымъ угломъ, Росонью, рукавъ Луги. Нарова течетъ съ юга, а Росонья съ востока; поэтому необходимо, чтобы стремленіе обѣихъ рѣкъ, послѣ ихъ соединенія, направлялось къ NW, а потому мысль Мюниха, принудить фарватеръ принять сѣверное направленіе, была очень смѣла. Постройки его, должно быть, были очень прочны, если онѣ въ 1806 году большею частію еще существовали, какъ это показываетъ карта, снятая въ этомъ году. Но на картѣ 1845 года замѣтны уже большія перемѣны: всѣ укрѣпленія правой стороны и большая часть еще крѣпче устроенныхъ лѣвыхъ дамбъ были разрушены. Съ 1845 года разрушеніе идетъ очень быстро. За нѣсколько лѣтъ тому назадъ провалилась большая фабрика, находившаяся въ полномъ дѣйствіи. Она до того была подрыта водою, что нынѣ на мѣстѣ ея находится бухта, служащая гаванью для Нарвскихъ судовъ.

Причина же того, что дамбы у устья Наровы стали подвергаться особенно сильному разрушительному дѣйствію воды въ новѣйшее время, т. е. въ продолженіе послѣднихъ 25 лѣтъ, заключается, вѣроятно, въ томъ, что масса воды въ Наровѣ теперь значительнѣе, чѣмъ прежде, отчего вода выше поднимается и въ Росоньѣ и сильно подмываетъ ея берега. Дѣйствія этого въ поразительныхъ размѣрахъ видѣлъ я во время плаванія по этой рѣкѣ.

Что Нарова вливаетъ теперь болѣе воды въ море, чѣмъ прежде, долженъ я предполагать потому, что собралъ во время моего путешествія на Чудское озеро множество доказательствъ, приведшихъ меня къ убѣжденію, что уровень этого озера теперь выше прежняго, или что оно по крайней мѣрѣ долѣе удерживаетъ въ себѣ весеннія воды, чѣмъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а вѣроятно и болѣе, чѣмъ въ прошедшихъ столѣтіяхъ. У меня пока еще нѣтъ опредѣлительныхъ доказательствъ на то, что и осенью уровень Чудскаго озера выше прежняго. Промѣровъ глубины на этомъ озерѣ никогда дѣлаемо не было; да и вообще оно было доселѣ такъ пренебрегаемо въ научномъ отношеніи, что о Байкалѣ можно найти болѣе печатныхъ и архивныхъ свѣдѣній, чѣмъ о Пейпусѣ. Но само озеро и ближайшія его окрестности представляютъ столько доказательствъ тому, что оно теперь выше прежняго весною и лѣтомъ, что вниманіе мое было обращено на этотъ предметъ гораздо прежде, чѣмъ я узналъ объ измѣненіяхъ въ устьѣ Наровы. Не говоря уже о томъ, что дѣйствительныя наводненія, когда озеро выступаетъ изъ своихъ береговъ, какъ это было въ 1844 и въ 1851 году, повторяются теперь чаще прежняго, имѣется довольно доказательствъ на то, что и въ такъ называемые обыкновенные годы вода стоитъ выше, чѣмъ прежде. Недалеко отъ истока Наровы изъ озера былъ прежде островъ, куда нѣкогда выгоняли пастись скотъ. Старожилы изъ нынѣшнихъ прибрежныхъ жителей сами принимали еще участіе въ перевозѣ скота туда и обратно. Нынѣ этотъ островъ составляетъ отмель, обыкновенно покрытую водою, которая, если иногда и обнажается отъ воды, то все же не успѣваетъ зарости травою. На Псковскомъ озерѣ, къ югу отъ Талапскихъ острововъ, былъ небольшой островокъ, гдѣ стоялъ домъ, который еще видѣли старики, теперь еще живущіе въ Талапскѣ. Нынѣ же всего этого островка никогда уже не видно.

Дорога изъ Гдова въ Псковъ часть года постоянно бываетъ подъ водою, и въ такомъ положенiи нашли мы двѣ станцiи еще въ концѣ мая. Одинъ изъ членовъ Коммисiи, также въ маѣ, могъ проѣхать только водою по одной части дороги между Березьемъ и Раппиномъ. Равнымъ образомъ и огороды многихъ изъ прибрежныхъ деревень остаются долгое время подъ водою, отъ чего рыбаки терпятъ не менѣе, чѣмъ отъ уменьшенiя улова рыбы, потому что они, по крайней мѣрѣ, въ иные годы, должны покупать овощи, которыя прежде сами разводили. Въ Сыренцѣ и Скамъѣ застали мы въ 1851 году огороды затопленными еще въ iюнѣ. Сѣнокосы, предоставленные помѣщиками нѣкоторымъ рыбачьимъ деревнямъ, обратились въ болота, куда невозможно проникнуть. Въ иныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ деревнѣ Тукседѣ, даже поля обращаются въ болота. Во многихъ деревняхъ показываютъ мѣста, гдѣ дома, стоявшiе на берегу, были смыты, и вообще берега размываются во многихъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ нигдѣ не слышно въ замѣнъ этого о новыхъ намывахъ земли. У несчастныхъ жителей деревни Мтежъ смыта почти половина и безъ того уже слишкомъ недостаточныхъ полей, расположенныхъ на старинной песчаной дюнѣ; въ нашу бытность они принимались за новый передѣлъ. У западнаго берега Псковскаго озера находился прежде длинный островъ, на которомъ стояло 5 деревень. Теперь онъ раздѣленъ прорывами воды на три отдѣльные острова, хотя еще на Шубертовой картѣ представленъ только одинъ островъ. У станцiи Ненналь, еще за 10 лѣтъ тому назадъ, находились поля, которыя составляютъ теперь дно озера. Въ 1844 году были даже вырваны водою камни изъ фундамента одной изъ построекъ, принадлежащихъ къ станцiи, такъ что ее могли спасти только быстрымъ возведенiемъ плотины. На островѣ Паррисаръ въ лѣсикѣ, состоящемъ преимущественно изъ ольхи, почти всѣ деревья засохли, потому что они въ продолженiе двухъ лѣтъ стояли постоянно подъ водою.

Причины такого возвышенiя уровня тоже легко объяснить себѣ.

1) Истребленiе лѣсовъ въ окрестныхъ губернiяхъ, въ особенности въ Псковской и С. Петербургской, дѣлало быстрые успѣхи въ теченiе нынѣшняго столѣтiя, вслѣдствiе чего скорѣе таютъ снѣга и большiя массы воды стекаютъ въ Пейпусъ, потому что ея менѣе успѣваетъ испаряться.

2) Можетъ быть еще большее дѣйствiе оказали въ этомъ отношенiи осушенiя болотъ и лѣсовъ, произведенныя на западномъ берегу Чудскаго озера въ теченiе 30, особенно же 20 послѣднихъ лѣтъ, вслѣдствiе большаго развитiя земледѣлiя въ Лифляндiи и Эстляндiи. Изъ шестой части Эстляндiи и изъ трети Лифляндiи (не считая Эзеля) стекаетъ вода въ Пейпусъ, дѣлая при этомъ отчасти большiя извилины. Вслѣдствiе незначительнаго паденiя ручьевъ и рѣкъ и устройства въ прежнiя времена чрезмѣрнаго числа мельничныхъ плотинъ, значительная часть страны обратилась въ болота. Но лѣтъ 30 тому назадъ принялись во многихъ мѣстахъ за осушенiе страны, которое и до сихъ поръ продолжаютъ. Принимая за масштабъ систему осушительныхъ канавъ сѣверной Лифляндiи и юговосточной Эстляндiи, которую я видѣлъ своими глазами, я полагаю, что въ частяхъ Лифляндiи и Эстляндiи, принадлежащихъ къ рѣчной области Пейпуса, проведено, въ послѣднiя 30 лѣтъ, по крайней мѣрѣ 1500, по всей же вѣроятности даже болѣе 2000 верстъ рвовъ. По этимъ рвамъ стекаетъ въ Пейпусъ огромное количество воды, которая прежде застаивалась въ лѣсахъ, обращала ихъ въ болота и отчасти испарялась.

3) Пейпусъ имѣетъ одинъ только истокъ — Нарову. Если бы дно этой рѣки состояло изъ мягкаго грунта, то, при усилившемся давленiи, она углубила бы свое ложе и уровень Пейпуса не возвысился бы замѣтнымъ образомъ. Но Нарова течетъ на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ по плотному осадному известняку; вслѣдствiе этого излишекъ воды разливается по сторонамъ и лишь медленно достигаетъ моря.

Оба берега Наровы нашли мы еще въ іюнѣ высоко затопленными. Бичевникомъ, идущимъ вдоль берега, вовсе нельзя пользоваться въ продолженіе значительной части года; въ іюнѣ мы видѣли на немъ только двѣ партіи бурлаковъ, шедшихъ по поясъ въ водѣ. Высокій уровень воды въ выступившей изъ береговъ Наровы въ свою очередь подпираетъ Плюсу, которая теперь такъ часто разрушительно дѣйствуетъ на новое шоссе и на всю окрестность.

Возвышеніе уровня Наровы, въ продолженіе большой части года, вызвало уже нѣсколько проектовъ дать быстрѣйшій стокъ весеннимъ водамъ, изъ которыхъ однакоже ни одинъ еще не приведенъ въ исполненіе.

Вторымъ предметомъ нашего осенняго путешествія было наблюденіе за метаніемъ икры тѣхъ рыбъ, которыя мечутъ ее передъ наступленіемъ зимы: сиговъ и ряпушки. Я указываю здѣсь лишь на то, что имѣетъ практическое значеніе. Икра обѣихъ этихъ породъ пристаетъ къ предметамъ, на которые падаетъ, а рыбы эти зарываютъ ее въ хрящъ или песокъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ большія породы лососей; вслѣдствіе этого большее или меньшее количество этой икры истребляется, смотря потому, бурна или нѣтъ поздняя осень. Если озеро рано покрывается льдомъ, что прекращаетъ взрываніе дна, то очевидно болѣе развивается ряпушьей икры. Этимъ объясняю я себѣ поразительную разницу, замѣчаемую въ количествѣ этой рыбы.

Январь 1852 года.

ОТЧЕТЪ ШЕСТОЙ.

Послѣднее путешествіе Высочайше учрежденной коммисіи для изслѣдованія причинъ уменьшенія улова рыбы въ Чудскомъ озерѣ и Балтійскомъ морѣ, съ 26 февраля по 18 апрѣля сего (1852) года, имѣло слѣдующія цѣли: 1) принять предварительныя мѣры для Высочайше разрѣшенной пересадки рыбъ; 2) ознакомиться съ способомъ производства зимняго рыболовства на Чудскомъ озерѣ; 3) изслѣдовать въ особенности въ какой степени вредитъ молодому приплоду зимою подледное рыболовство, въ сравненіи съ ловомъ въ прочія времена года; 4) составить окончательный отвѣтъ по возложеннымъ на коммисію порученіямъ, и въ 5) переговорить со всѣми членами коммисіи и съ нѣкоторыми изъ благоразумнѣйшихъ и наиболѣе свободныхъ отъ предразсудковъ рыбаковъ на счетъ мѣръ, которыя могли бы быть предложены для приведенія въ устройство рыбной ловли на Чудскомъ озерѣ.

I. Что касается пересадки рыбъ, то я имѣлъ честь сообщить въ третьемъ моемъ отчетѣ, что мною приняты были мѣры для пересадки тайменей изъ одной рѣки въ другую. Послѣ неудачи первой попытки, предпринятой при худомъ состояніи дорогъ, вторая, которая была сдѣлана по наступленіи зимняго пути, вполнѣ удалась, несмотря на то, что таймени принадлежатъ къ числу самыхъ нѣжныхъ рыбъ. Лососей теперь нельзя вовсе достать, потому что всѣ они возвратились уже въ море. По этому я могъ пока сдѣлать только предварительныя распоряженія къ пересадкѣ ихъ будущею осенью. Рыбакъ Семеновъ, взявшій на откупъ рыбныя ловли въ рѣкѣ Наровѣ, ниже Нарвы, обязался поставить въ сентябрѣ или въ началѣ октября потребное число живыхъ лососей. Еще болѣе убѣдившись изъ новаго осмотра мѣстностей въ томъ, что опытъ этотъ тогда только можетъ считаться полнымъ, когда удастся перевести лососей въ Великую безъ замедленія и пока они еще не выпустили изъ себя икры, я, для надежнѣйшаго исполненія пересадки, нѣсколько измѣнилъ первоначально принятый мною планъ и старался получить въ свое распоряженіе ходящій по Чудскому озеру пароходъ. Владѣльцы парохода изъявили свою готовность предоставить его въ первой половинѣ октября для производства этого опыта, въ мое распоряженіе, за соотвѣтственное вознагражденіе. Но наведенныя мною въ Нарвѣ спеціальныя справки удостовѣрили меня, что вторая половина сентября самое выгодное время для пересадки. Хотя въ эту пору пароходъ совершаетъ обыкновенно еженедѣльныя поѣздки изъ Дерпта въ Псковъ, я сдѣлалъ однакоже владѣльцамъ его предложеніе предоставить мнѣ его на сентябрь мѣсяцъ. Отвѣта я еще не получалъ. Смотря по этому отвѣту, будетъ заключенъ контрактъ съ рыбакомъ Смолкинымъ, который долженъ будетъ непосредственно наблюдать за перевозомъ рыбы изъ Нарвы въ Кульгу, обходя водопадъ, оттуда до Чудскаго озера, а потомъ и на самомъ пароходѣ (*).

Для пересадки ряпушки оказались удобными значительныя озера: Самро и Долгое въ С.-Петербургской губерніи, тѣмъ болѣе, что они и безъ того уже очень выловлены. Но они лежатъ въ 50 верстахъ отъ Чуд-

(*) Согласіе на предоставленіе парохода въ половинѣ сентября было впослѣдствіи получено.

скаго озера. При настоящемъ дурномъ состоянiи дорогъ, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, нельзя было надѣяться на удачную пересадку. По этому я распорядился лишь производствомъ опытовъ надъ способностью ряпушки выдерживать перевозку по ровнымъ дорогамъ Чудскаго озера, и о послѣдствiяхъ ихъ ожидаю донесенiй становаго пристава Дмитрiева (*). Сообразно съ результатами этихъ предварительныхъ опытовъ, самая пересадка будетъ предпринята слѣдующею зимою, съ наступленiемъ перваго санняго пути.

II. Зимнее рыболовство на большемъ отдѣленiи Пейпуса имѣетъ ту особенность, что перевозятъ на саняхъ верстъ на 20 отъ берега легкiе домики, такъ называемые лубья, построенные изъ древесной коры, и живутъ въ нихъ съ понедѣльника до субботы. Кромѣ того, большiе невода тянутъ обыкновеннымъ образомъ подъ льдомъ, при посредствѣ прорубей. Представлять здѣсь подробное описанiе этого рыболовства кажется мнѣ излишнимъ. Вмѣсто этого я намѣренъ издать такое описанiе печатно для того, чтобы отечественные способы рыболовства сдѣлались общеизвѣстными, тогда какъ теперь объ нихъ знаетъ лишь рабочiй классъ народа.

III. Наблюденiя надъ зимними уловами привели меня къ убѣжденiю, что подледное рыболовство гораздо менѣе вредитъ распложенiю рыбъ, чѣмъ ловъ въ лѣтнее время. Во первыхъ, подъ льдомъ мечутъ икру только налимы, а во вторыхъ, и самыми неводами зимою гораздо менѣе вытягивается совершенно еще неразвитой рыбы вмѣстѣ съ прочею, чѣмъ въ остальныя времена года, особенно же при переходѣ отъ весны къ лѣту, когда вода начинаетъ согрѣваться. Къ этому присоединяется еще и то, что зимою рыба цѣннѣе, потому что морозъ доставляетъ даровое средство къ ея сохраненiю. Изъ этого, кажется мнѣ, проистекаетъ важное для управленiя и законодательства общее правило, что если оказывается надобность въ ограниченiи рыболовства въ какомъ либо водохранилищѣ, вслѣдствiе уменьшившихся въ немъ улововъ, то такое ограниченiе всегда должно относить прежде къ рыболовству въ открытой водѣ, избирая однакоже для этого различныя времена, смотря по различiю породъ рыбы. Если напримѣръ надо охранить лещей, то должно прекратить или по крайней мѣрѣ весьма ограничить ловъ въ маѣ, потому что изъ всѣхъ нашихъ рыбъ лещъ наиболѣе чувствителенъ къ помѣхамъ во время метанiя икры и легко вовсе отгоняется отъ удобныхъ для того мѣстъ. Если же хотятъ воспрепятствовать злоупотребленiю лова мальковъ, то надо имѣть въ виду вообще теплые лѣтнiе мѣсяцы; если же нужно охранить ряпушку, то — позднюю осень.

Эта зимняя поѣздка привела меня далѣе къ убѣжденiю, что самые мелкiе снѣтки, въ ½ вершка длиною, которые ловятся вмѣстѣ съ другими разной величины, еще не способны къ распложенiю. Весною я въ этомъ еще сомнѣвался. При ловѣ во время метанiя икры я замѣтилъ, правда, что самые мелкiе снѣтки были постоянно безъ икры; но такъ какъ они попадались въ большомъ числѣ между метавшими икру, обыкновенно же не бываетъ, чтобы вмѣстѣ съ рыбою, мечущею икру, находилось значительное количество незрѣлой молодой рыбы той же породы; то я долженъ былъ сомнѣваться: не выметали ли уже эти мелкiе снѣтки своей икры еще до нашего прибытiя, потому что въ нѣкоторыхъ породахъ рыбъ замѣчается, что сперва мечутъ икру самыя молодыя, потомъ средняго возраста и наконецъ уже самыя старшiя. Но теперь я не могъ долѣе сомнѣваться. Въ мельчайшихъ снѣткахъ икра еще вовсе не начинала развиваться, что было бы необходимо, еслибы имъ предстояло метать икру въ апрѣлѣ. И такъ у снѣтковъ, вопреки обыкновенному правилу, въ число мечущихъ икру вмѣшивается также не малое количество и вовсе еще не развитыхъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что здѣшнiе невода, вытягивающiе множество совершенно незрѣлыхъ снѣтковъ, должны бы имѣть, даже и для этой мельчайшей изъ всѣхъ годныхъ къ употребленiю рыбъ, менѣе

(*) Результаты опытовъ были самые выгодные.

узкія ячейки, чѣмъ нынѣ употребляемыя. У слѣпаго конца мотни здѣшнихъ неводовъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, бываетъ почти всегда по 8 узловъ или ячей на вершокъ. Я не сомнѣваюсь, что и 6-ти, или $6^1/_2$ ячей на вершокъ было бы достаточно для удержанія всѣхъ способныхъ къ распложенію снѣтковъ, мельчайшіе изъ которыхъ, т. е. двухлѣтніе (однолѣтніе еще вовсе безъ икры) бываютъ отъ $1^1/_2$ до $1^3/_4$ дюйма длиною. Слѣдовательно невода прямо на то разсчитаны, чтобы захватывать и совершенно незрѣлыхъ еще снѣтковъ. Надобно удивляться, что при такихъ обстоятельствахъ количество снѣтковъ не убываетъ весьма быстро, особенно если знаешь, сколько людей занимается ихъ ловомъ и какія большіе невода они при этомъ употребляютъ. На Псковскомъ озерѣ снѣтки составляютъ рѣшительно главный предметъ лова. Всѣ прочія рыбы ловятся лишь случайно, какъ бы въ придачу къ нимъ, и только крупные судаки, щуки и большіе лещи, впрочемъ рѣдко здѣсь попадающіеся, отдѣляются особо для продажи по штучно. Всѣ же прочія рыбы, и даже сейчасъ названныя, если онѣ малы или средней величины, откладываются особо для употребленія самихъ рыбаковъ. Предметъ торговли составляютъ слѣдовательно только одни снѣтки и названныя отдѣльныя рыбы, если онѣ очень крупны. Мы нашли по срединѣ Псковскаго озера 40 большихъ неводовъ, дѣйствовавшихъ одновременно, и при нихъ по крайней мѣрѣ до 600 работниковъ, не считая еще нѣкоторыхъ нанятыхъ хозяевами для отправленія разныхъ побочныхъ работъ, пришедшихъ издалека съ однимъ только кошкомъ, и присвоившихъ себѣ право ловли рыбы, ускользающей отъ первыхъ. Эти 40 неводовъ принадлежали исключительно жителямъ трехъ Талапскихъ острововъ, а хотя у нихъ въ работникахъ много обитателей прибрежныхъ деревень, однакоже большія изъ этихъ береговыхъ селеній высылаютъ на озеро еще сверхъ того и собственные свои невода. Близъ Семскаго острова я замѣтилъ, лишь при проѣздѣ мимо его, 5 такихъ партій. Вообще же можно принять, что если ловъ не слишкомъ дуренъ, то зимою ежедневно занимаются ловлею снѣтковъ до 1500 человѣкъ на не обширномъ Псковскомъ озерѣ; при чемъ они слѣдуютъ тому началу, чтобы налавливать рыбы, какъ можно болѣе. Преднамѣреннаго сбереженія ея нѣтъ и слѣдовъ, а напротивъ того, въ основаніи того способа, которому слѣдуютъ при переходѣ съ мѣста на мѣсто, лежитъ прямое намѣреніе совершенно выловить всѣ сколько нибудь глубокія части озера. Естествоиспытатель съ изумленіемъ долженъ спрашивать себя, какъ возможно еще, чтобы на слѣдующій годъ снова оказывалось довольно снѣтковъ, для доставленія пищи и доходнаго промысла столь значительному народонаселенію. Одно изъ средствъ, употребляемыхъ для этого природою, заключается въ томъ, что снѣтки мечутъ икру уже на второмъ году своего возраста, и притомъ въ значительномъ количествѣ; тогда какъ прочія рыбы, составляющія у насъ предметъ ловли, начинаютъ метать не прежде 3-го, 4-го или даже 5-го года. По этому то при здѣшнемъ хищническомъ рыболовствѣ, какъ безъ сомнѣнія можно назвать употребляемый здѣсь способъ производства этого промысла, количество всѣхъ прочихъ рыбъ убываетъ, преимущественно же тѣхъ, которыя дольше остаются незрѣлыми, между тѣмъ какъ снѣтки остаются въ томъ же количествѣ, или даже еще прибавляются, потому что другія рыбы оставляютъ имъ болѣе и болѣе пищи. Но одной этой ранней зрѣлости снѣтковъ было бы еще недостаточно, если бы начало вылавливанія озера до чиста могло получить полное примѣненіе; трудности, сопряженныя съ подледнымъ ловомъ охраняютъ часть снѣтковъ. Дѣланіе прорубей, прогонъ веревокъ невода подо льдомъ, съ помощью длинныхъ шестовъ, вырубка новой большой проруби для вытаскиванія невода и продолжительность тяги его отнимаютъ столько времени, что большими зимними неводами можно успѣть сдѣлать въ короткіе декабрскіе и январскіе дни лишь двѣ тяги, а въ февральскіе и мартовскіе — три. Вслѣдствіе этого, невода эти употребляются только въ болѣе глубокихъ мѣстахъ, чтобы захватить ими большую массу воды по направленію съ верху въ низъ. Мелкія же мѣста озера, къ которымъ принадлежитъ вся восточная его часть, оставались нетро-

нутыми во всю нынѣшнюю зиму; тамъ вообще тогда только производится подледный ловъ, когда предварительные опыты покажутъ, что гдѣ либо собралось необыкновенное множество снѣтковъ. Ловъ же небольшими неводами оказался, должно быть, вообще невыгоднымъ, потому что рѣдко употребляется. Опытъ, вѣроятно, давно уже показалъ, что потеря времени, при прорубкѣ различныхъ прорубей на толстомъ льду, сравнительно значительнѣе при употребленіи небольшихъ неводовъ. Такъ по крайней мѣрѣ объясняю я себѣ, отчего мы нигдѣ не встрѣчали двухъ или трехъ человѣкъ, занятыхъ тягою небольшаго невода, хотя нерѣдкость видѣть одного человѣка, ловящаго удочкой, очевидно потому, что при этомъ способѣ лова достаточно сдѣлать на цѣлый день одно небольшое отверстіе или пожалуй два, если пожелаешь перемѣнить мѣсто. Здѣсь, а особенно на большомъ Пейпусѣ, употребителенъ еще другой способъ лова удочками, состоящій въ томъ, что одинъ человѣкъ дѣлаетъ во льду нѣсколько отверстій рядомъ и въ каждое изъ нихъ опускаетъ по удѣ. Впрочемъ при подледномъ ловѣ не маленькія круглыя проруби дѣлаютъ невыгоднымъ употребленіе небольшихъ неводовъ, а большая прорубь, чрезъ которую опускается неводъ въ воду, и еще большая, въ которую его вытягиваютъ изъ воды. Маленькій неводъ, употребляемый здѣсь лѣтомъ подъ названіемъ *мутника* и съ которымъ управляются всего два человѣка, сверхъ 8-ми или 10-ти маленькихъ прорубей, потребовалъ бы еще двухъ большихъ, и три или даже четыре человѣка должны были бы употребить на прорубку ихъ столько времени, что едва успѣли бы сдѣлать болѣе двухъ тягъ въ сутки; но двѣ тяги небольшимъ неводомъ не вознаграждаютъ дневной работы трехъ или четырехъ человѣкъ. И слѣдовательно новое преимущество зимняго лова состоитъ въ томъ, что во время его почти вовсе не тянутъ на мелкихъ прибрежныхъ мѣстахъ, тогда какъ лѣтомъ именно эти мѣста болѣе всего подвергаются сѣтному лову.

Въ большемъ отдѣлѣ Пейпуса ловъ преимущественно обращенъ на налимовъ, щукъ, окуней, сиговъ и ряпушку, причемъ всегда налавливается также множество ершей и большею частію нѣкоторое количество снѣтковъ. Но въ нынѣшнюю зиму ловъ былъ очень неблагопріятенъ. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ южной части этого большаго отдѣла, весь ловъ направленъ на снѣтковъ и здѣсь были вполнѣ довольны уловами, такъ что это должно было еще болѣе утвердить меня въ томъ мнѣніи, которое я изложилъ уже прежде, именно, что снѣтки не уменьшаются, не смотря на сильный ловъ.

IV. Безъ сомнѣнія дальнѣйшее изученіе жизненныхъ условій рыбъ Чудскаго озера и Балтійскаго моря, съ естественно-исторической точки зрѣнія, равно какъ вліянія разныхъ способовъ рыболовства на хозяйство природы въ этихъ водахъ, и приведеніе ихъ въ соотвѣтственность съ возрастающими потребностями человѣка будетъ весьма важно и полезно. Имѣть въ виду эти воды сдѣлается особенно необходимымъ, когда будетъ принятъ предлагаемый Коммиссіею проектъ полицейскихъ мѣръ, для надзора за приведеніемъ въ исполненіе этихъ мѣръ и для наблюденія за ихъ послѣдствіями. Тѣмъ не менѣе однакоже Коммисія полагаетъ, что она уже и теперь исполнила свое порученіе, а потому считаетъ умѣстнымъ свести здѣсь къ окончательному результату, въ сколь возможно короткихъ словахъ, все изложенное ею въ отдѣльныхъ отчетахъ.

1. Въ Балтійскомъ морѣ хотя и оказалось разительное и постоянное уменьшеніе улова рыбы на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ, но здѣсь очевидно дѣйствовали разнаго рода мѣстныя причины. Въ послѣднее время былъ, правда, именно въ 1847 году, весьма неблагопріятный ловъ главной здѣшней рыбы — салакушки; но этотъ дурной ловъ нельзя еще принимать за выраженіе общаго уменьшенія запаса рыбы въ Балтійскомъ морѣ, потому что въ 1846 году уловъ у нашихъ береговъ былъ еще очень хорошій, а въ 1844 даже чрезвычайно изобильный. Столь быстрое уменьшеніе запаса рыбы въ такомъ обширномъ во-

доемѣ, какъ Балтійское море, гдѣ притомъ ловятъ рыбу только по однѣмъ окраинамъ, не возможно безъ какого либо внезапнаго переворота въ природѣ. По этому Коммиссія полагаетъ, что эти худые годы вовсе не доказываютъ убыли, а произошли лишь оттого, что въ послѣдніе годы была весною, т. е. въ главное время ловли, неблагопріятная погода, именно въ то время господствовали сильные морскіе вѣтры, которые отгоняли рыбу, мечущую икру, отъ береговъ. Коммиссія не щадила трудовъ, чтобы получить данныя объ уловахъ рыбы въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, частію изъ разсказовъ старыхъ рыбаковъ, главнѣйше же изъ счетныхъ книгъ помѣщичьихъ имѣній и изъ другихъ документовъ. При этомъ оказалось, что уже въ прежнія времена, а именно: лѣтъ за 20 съ небольшимъ, далѣе около 50 лѣтъ тому назадъ и даже въ 17-мъ столѣтіи случалось, что нѣсколько лѣтъ сряду былъ очень дурной ловъ рыбы. Между тѣмъ послѣ представленія пятаго отчета я получилъ списокъ морскихъ улововъ въ большихъ помѣстьяхъ Барона Унгерна начиная съ 1796 года, изъ котораго оказывается, что въ общей сложности уловы не уменьшались до 1847 года и что слѣдовательно на уловы послѣднихъ лѣтъ должно смотрѣть только какъ на неблагопріятныя случайности. Въ эти списки не включены уловы собственно крестьянъ, потому что они вообще никогда не записываются. Но такъ какъ съ 1796 года число душъ въ этихъ помѣстьяхъ, какъ видно изъ помѣщичьихъ документовъ, почти удвоилось и такъ какъ эти крестьяне сами себѣ доставляютъ все потребное для нихъ количество рыбы, хотя конечно теперь не въ состояніи продавать ее, но и въ 18-мъ вѣкѣ лишь очень мало вывозили ее на продажу, то въ высшей степени вѣроятно, что въ Дагенскихъ помѣстьяхъ ловится теперь даже болѣе рыбы, чѣмъ прежде. Если же за всѣмъ тѣмъ потребленіе рыбы тамъ теперь ограниченнѣе прежняго, то причина этого заключается не въ уменьшеніи улововъ, которые напротивъ того весьма вѣроятно даже увеличились, а въ умноженіи числа потребителей.

По этому Коммиссія не можетъ не присовокупить что, хотя она и встрѣтила повсемѣстное убѣжденіе между нашими береговыми жителями въ томъ, что морскія рыбы, особенно же салакушка, какъ важнѣйшая изъ нихъ, значительно уменьшаются въ своемъ количествѣ, но не могла однакоже получить никакого на это доказательства. Она напротивъ того убѣдилась, что мнѣніе это утвердилось только оттого: 1) что люди вообще слишкомъ склонны принимать необыкновенно счастливые уловы, какіе иногда случаются при ловлѣ салакушки, за нормальные; 2) что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ ловъ ея уменьшился, прибыль же ея въ другихъ мѣстностяхъ осталась незамѣченною, и 3) что уменьшилось рыболовство Пейпусское. Коммиссія увѣрена, что пришла къ этому результату, ни мало не увлекаясь какимъ либо предубѣжденіемъ, тѣмъ болѣе, что на основаніи естественно-историческихъ причинъ она считаетъ уменьшеніе рыбы въ Балтійскомъ морѣ неизбѣжнымъ, хотя уменьшеніе это конечно происходитъ столь медленно, что можетъ становиться замѣтнымъ лишь отъ столѣтія къ столѣтію, пока будутъ дѣйствовать одни эти только естественно-историческія причины, т. е. уменьшеніе количества питательныхъ веществъ въ морѣ.

2. Относительно Чудскаго озера Коммиссія пришла, напротивъ того, къ убѣжденію, что уловъ въ немъ дѣйствительно уменьшается. Въ этомъ свидѣтельствуютъ упадокъ благосостоянія большей части прибрежныхъ деревень и истинно бѣдственное положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Историческія показанія о сильномъ переселеніи издалека новыхъ рыбаковъ къ берегамъ озера, какъ это было въ 18-мъ, и еще болѣе въ 17-мъ и 16-мъ столѣтіяхъ, а съ другой стороны стараніе ихъ въ настоящее время отыскивать себѣ способъ пропитанія въ другомъ мѣстѣ, подтверждаютъ эти свидѣтельства. А что уменьшеніе прибыли отъ рыбнаго промысла происходитъ не отъ излишняго только числа рыбаковъ, это доказываютъ свѣдѣнія о количествѣ дохода отъ рыболовства, которыя были извлечены изъ счетныхъ книгъ

помѣстья Кауксъ (Эстляндской Губерніи), начиная съ 1811 года. Онѣ обнаруживаютъ уменьшеніе въ уловахъ въ той же мѣстности. Это единственные документы, которые удалось получить Коммиссіи. Но достовѣрныя свѣдѣнія другаго рода совершенно согласны съ ними. Дабы вѣрнѣе судить о послѣдовавшихъ въ этомъ отношеніи перемѣнахъ, все же однако необходимо различать какъ разные отдѣлы большаго водоема, называемаго Пейпусомъ, такъ и разныя породы рыбъ и разные способы рыболовства. Чтобы южный отдѣлъ, называемый Псковскимъ озеромъ, доставлялъ нынѣ менѣе добычи, чѣмъ прежде, доказать нельзя и это даже невѣроятно. Поселенія на трехъ Талапскихъ островахъ очевидно процвѣтаютъ, и большая изъ этихъ трехъ деревень просила о переименованіи ея въ посадъ только въ царствованіе Императора Александра I. Снѣтки служатъ главнымъ предметомъ рыбной ловли на Псковскомъ озерѣ и возрастаютъ въ цѣнѣ. Въ большемъ же отдѣлѣ Пейпуса, преимущественно называемомъ Чудскимъ или, по здѣшнему, Большимъ озеромъ, напротивъ того уменьшеніе улова очевидно. И здѣсь снѣтки не уменьшились, а умножились, но они не могутъ однакоже замѣнить собою убыли въ прочихъ породахъ рыбы, которыя всѣ, по видимому, уменьшились, однѣ въ большей, а другія въ меньшей степени, и гораздо рѣже прежняго достигаютъ полнаго своего роста. Повсемѣстно утверждаютъ, что уменьшилась и ряпушка, которая очень цѣнится на Лифляндскомъ берегу озера. Еще разительнѣе убыль въ лещахъ. Еще лѣтъ за 70 тому назадъ составляли они, какъ это можно доказать по печатнымъ источникамъ, главную пищу Эстляндскихъ крестьянъ. Теперь же пользуются крестьяне лишь самыми мелкими лещами и почти единственно только около узкаго пролива, соединяющаго Чудское озеро съ Псковскимъ и носящаго названіе Теплаго, да и то въ одномъ лишь маѣ мѣсяцѣ. Крупные лещи водились еще въ концѣ 18-го и въ началѣ 19-го столѣтія въ такомъ множествѣ, что мѣстами приготовляли въ прокъ только языки ихъ, очень цѣнимые гастрономами, на самую же рыбу не обращали никакого вниманія и предостовляли ее слугамъ. Такое блюдо, по его огромной цѣнѣ, должно бы назвать теперь Лукулловскимъ и оно могло бы составиться развѣ только въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, потому что очень крупные лещи стали весьма рѣдки и чрезвычайно вздорожали. Очень большихъ лещей заказываютъ теперь заранѣе по окрестности, для подарковъ при какихъ либо особенныхъ случаяхъ, и такъ возвышаютъ этимъ на ихъ цѣну, что они не могутъ быть дороже и въ самомъ Петербургѣ. Я самъ говорилъ съ человѣкомъ, который платитъ каждый годъ по 5 р. с. за леща свыше 10 фунтовъ, а нынѣшней зимой еще ни одного не могъ получить. Наконецъ, для составленія себѣ вѣрнаго понятія о различныхъ степеняхъ нужды прибрежныхъ жителей Пейпуса, надобно различать также разныя отрасли рыбной промышленности и даже разныя народности. Торговля рыбою доставляетъ вообще больше выгодъ, нежели рыболовство, чѣмъ объясняется и процвѣтаніе Талапска. Изъ числа самихъ ловцовъ менѣе энергическіе въ производствѣ рыбнаго промысла Эсты терпятъ болѣе, нежели Русскіе. Такое положеніе дѣла существуетъ уже давно, потому что Русскіе до того вытѣснили Эстовъ изъ первоначально занятыхъ ими мѣстъ, что на Лифляндскомъ берегу много деревень, носящихъ очевидно Чухонскія названія, исключительно или почти исключительно населены Русскими. Немногія обитаемыя еще Эстами прибрежныя деревни находятся въ самомъ жалкомъ положеніи, если не имѣютъ хорошей пахатной земли, чѣмъ пользуются лишь нѣкоторыя изъ нихъ.

Но въ политико-экономическомъ отношеніи всего важнѣе то вліяніе, которое оказываютъ перемѣны въ пейпусскомъ рыболовствѣ на сосѣднія страны. Эти перемѣны состоятъ не только въ уменьшеніи улововъ, но и въ томъ, что большая часть пейпусской рыбы находитъ себѣ сбытъ въ С. Петербургѣ, — сбытъ,

который долженъ былъ начаться вмѣстѣ съ прошлымъ столѣтіемъ, но значительно усилился съ половины его и все еще возрастаетъ, потому что увеличивается не только мѣсто сбыта, но и число скупщиковъ, и самый ходъ торговли становится имъ привычнѣе.

До конца прошедшаго столѣтія, это увеличеніе сбыта и произведенное имъ возвышеніе цѣны соленой и мороженой рыбы могли имѣть выгодное вліяніе на рыбный промыселъ Чудскаго озера, чѣмъ и объясняются сильный приливъ переселенцевъ къ его берегамъ и слѣды прежняго благосостоянія. Но съ той поры цѣна большей части тамошнихъ рыбъ, какъ мнѣ кажется, возрастаетъ не совсѣмъ пропорціонально съ цѣною на хлѣбъ, можетъ быть оттого, что возрастающій привозъ рыбы въ С.-Петербургъ съ Ладожскаго озера, съ Волги и ея притоковъ, т. е. изъ странъ, въ которыхъ жизнь вообще дешевле, чѣмъ въ окрестностяхъ Пейпуса, вступаетъ съ Чудскимъ промысломъ въ невыгодное для него соперничество. Со всѣмъ тѣмъ вліяніе этого сбыта въ дальнія мѣста обременительно для ближайшихъ окрестностей. Эсты, а также и Латыши, хотя въ нѣсколько меньшей степени, привыкли искони употреблять животную пищу, въ видѣ молока и соленой рыбы, за исключеніемъ только нѣсколькихъ недѣль въ концѣ осени и въ началѣ зимы. Молоко ѣдятъ они сырое и слѣдовательно безъ прибавленія къ нему соли. Соленая рыба служитъ Эстамъ единственною приправою пищи, почему и дворовая прислуга должна непремѣнно круглый годъ получать такую рыбу. Еще въ концѣ прошедшаго столѣтія, Эсты, кромѣ салакушки, получаемой ими изъ Балтійскаго моря, преимущественно питались ряпушкою и лещами. Всего болѣе любятъ они и понынѣ салакушку, а затѣмъ ряпушку. Но теперь идетъ на потребленіе эстонскихъ крестьянъ почти только ряпушка весенняго улова. Та же, которая ловится позднею осенью и зимою, цѣнится дороже и продается частію въ помѣстьяхъ и городахъ Лифляндіи и Эстляндіи, частію же идетъ въ Петербургъ (*). Значительная часть потребностей крестьянъ удовлетворяется теперь самою худшею рыбою Чудскаго озера—плотвою и ершами; особенно послѣдняя рыба, хотя и имѣетъ довольно вкусное мясо и потому появляется въ видѣ ухи даже на лучшихъ столахъ, составляетъ, по множеству колючекъ и костей, самую жалкую пищу для того, кто, подобно Эсту, можетъ употреблять ее только соленою и въ такомъ случаѣ съѣдаетъ ее цѣликомъ. Употребленіе этихъ худшихъ рыбъ ввелось конечно и между бѣднѣйшими изъ жителей русскихъ губерній; но для нихъ это далеко не такъ ощутительно, потому что, за исключеніемъ непосредственныхъ береговъ Пейпуса, они только во время постовъ употребляютъ много рыбы; при томъ же русскій крестьянинъ употребляетъ ершей въ видѣ ухи и говоритъ съ нѣкотораго рода презрѣніемъ о томъ, что чухонецъ ѣстъ эту рыбу со всѣмъ,—съ костьми и съ колючками. Сверхъ этого Русскіе любятъ снѣтки, нѣкоторые сорты которыхъ гораздо дешевле другихъ рыбъ; Эстонецъ же ихъ терпѣть не можетъ. Наконецъ они ѣдятъ также мальковъ или такъ называемыхъ хохликовъ.

Такимъ образомъ Эсты находятся относительно потребности своей въ рыбѣ въ истинно жалкомъ положеніи; поэтому понятно, что одинъ изъ губернаторовъ Остзейскихъ губерній обратилъ вниманіе Правительства на этотъ вопросъ.

Чтобы предложить сообразныя цѣли мѣры къ устраненію этихъ различнаго рода золъ, необходимо съ всевозможною точностію опредѣлить причины, изъ которыхъ они проистекли. Изысканіе этихъ причинъ было главною задачею коммисіи. Она нашла слѣдующее:

1) Причина тому, что крестьяне окружающихъ Чудское озеро губерній питаются нынѣ большею частью

(*) Меньшее потребленіе ряпушки производитъ большій запросъ на салакушку; почему ежегодный уловъ послѣдней менѣе удовлетворяетъ потребностямъ въ ней, чѣмъ прежде.

только худшими рыбами этого воднаго бассейна, очевидно заключается не въ одномъ только меньшемъ уловѣ рыбы, а въ гораздо большей еще степени въ весьма значительномъ сбытѣ части этого улова въ дальнія мѣста. Не только ограниченіе, но даже одно затрудненіе этого сбыта, основаннаго на самой природѣ вещей, было бы мѣрою столь вопіющею противу всѣхъ началъ здраваго государственнаго хозяйства, что на это не стоитъ терять и слова. Но такъ какъ торговое соперничество всегда должно оставаться свободнымъ, то истинное средство для отвращенія этаго зла состояло бы въ возвышеніи благосостоянія крестьянъ, такъ чтобы они могли потреблять лучшую рыбу; эта задача однако лежитъ внѣ круга обязанностей коммисіи. По мнѣнію коммисіи, можно было бы однакоже принять мѣры, чтобы на потребленіе крестьянъ Эстляндіи и Лифляндіи шло большее количество хорошей рыбы. Но всѣ эти мѣры такого рода, что могутъ быть введены не столько общими распоряженіями Правительства, сколько мѣстными начальствами, помѣщичьими управленіями и даже деревенскими старшинами, потому что здѣсь главное зависитъ отъ наставленій и примѣровъ. Если напримѣръ можно было пріучить Эстовъ ѣсть свою рыбу болѣе въ вареномъ видѣ съ кислою капустою или другою огородною овощью, какъ это дѣлаютъ Русскіе, то ерши сдѣлались бы для нихъ не столь жалкою пищею и они привыкли бы также къ употребленію снѣтковъ, изъ которыхъ ловимые весною въ Большемъ озерѣ, равно какъ и тѣ, которыхъ мѣстами не сушатъ въ печахъ, а только вялятъ на воздухѣ, зимою же и просто замораживаютъ, гораздо дешевле, чѣмъ поступающіе въ оптовую торговлю. Если бы озаботились нѣсколько о складахъ соли въ разныхъ мѣстахъ, не только въ торговыхъ городахъ, какъ въ Нарвѣ и Псковѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, то, въ случаяхъ неожиданно благопріятнаго улова, значительная часть рыбы не портилась бы или не бросалась безъ всякой пользы, какъ это случилось еще въ 1851 году съ 70,000 ряпушками, затянутыми однимъ неводомъ. Вообще же мелочная торговля на Лифляндской сторонѣ еще вовсе не въ надлежащемъ ходу: она и на русской, правда, не была устроена Правительствомъ, но, при большей наклонности Русскихъ къ торговлѣ, она развилась тамъ совершенно естественно сама собою. Множество скупщиковъ отправляется къ берегамъ озера и развозитъ накупленую рыбу, не только въ Петербургъ, но и по всѣмъ направленіямъ въ разныя губерніи. Эсты же считаютъ выгоднѣе для себя не давать никакихъ барышей посредствующему торговцу, а отправляться самимъ на Пейпусъ, или много если съ порученіями отъ 3-хъ или 4-хъ знакомыхъ хозяевъ. Они пріѣзжаютъ туда верстъ за 60, за 100 и даже болѣе, съ тѣмъ чтобы купить какой нибудь возъ рыбы. Только живущіе не вдалекѣ отъ озера могутъ провѣдать, что случился хорошій уловъ; приходящимъ же издалека нерѣдко ничего не достается, или по крайней мѣрѣ они должны довольствоваться самою худшею рыбою, чтобы не возвратиться съ пустыми руками. Мѣстное законодательство касательно условій крестьянскаго быта, которымъ въ Остзейскихъ провинціяхъ завѣдуютъ дворянскія собранія, не благопріятствуетъ посредствующей торговой дѣятельности крестьянъ, а напротивъ того старается по возможности ограничить ее или предоставить городамъ, потому что торгующій крестьянинъ расчитываетъ на слишкомъ большіе барыши. Не отрицая истины послѣдняго, я полагаю однакожъ, что эти излишніе барыши уменьшились бы съ увеличеніемъ числа посредствующихъ торговцевъ. Во всякомъ же случаѣ мнѣ кажется, что начало это, если бы даже оно и было справедливо въ отношеніи къ торговлѣ прочими предметами, вовсе не идетъ къ торговлѣ рыбою. Покупщикъ рыбы на берегу моря или Чудскаго озера можетъ, пользуясь хорошимъ уловомъ, скупить и посолить весь уловъ, если увѣренъ въ сбытѣ. Во всякомъ же случаѣ гораздо менѣе теряется времени и рабочихъ силъ, если нѣсколько торговцевъ будутъ въ разныя времена проѣзжать по деревнямъ, чѣмъ когда многія тысячи хозяевъ будутъ

отправляться къ берегу моря или Пейпуса и каждый изъ нихъ станетъ покупать лишь для себя или для двухъ, трехъ своихъ сосѣдей. На берегу моря нерѣдко видишь до 20 возовъ, ожидающихъ рыбы, которую еще слѣдуетъ поймать. Я самъ видѣлъ, какъ они дожидались трое сутокъ, а иногда, говорятъ, это продолжается и долѣе. Такъ какъ въ этомъ отношеніи можно помочь мѣстными мѣрами и наставленіями, то я намѣренъ говорить объ этомъ подробнѣе въ предполагаемой брошюрѣ, о которой выше было упомянуто.

2) Что касается бѣдственнаго положенія рыбопромышленниковъ, то ошибочно было бы также искать причину его исключительно въ уменьшеніи улововъ. Слѣдуетъ отличать общій уловъ отъ долей его, приходящихся на отдѣльныхъ рыбаковъ. Послѣднія должны быть незначительны, ибо число поселенцевъ на берегу чрезмѣрно велико. Я вытребовалъ отъ мѣстныхъ начальствъ показанія числа жителей во всѣхъ селеніяхъ, какъ на самомъ берегу Пейпуса, такъ и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него. Хотя не было прислано свѣдѣній отъ Верроскаго орднунгсъ-герихта, однакоже видно, что, не считая города Гдова, это число простирается далеко за 30,000 человѣкъ обоего пола. Конечно большая часть изъ нихъ занимается также земледѣліемъ, торговлею и другими промыслами. Но очень много деревень владѣютъ недостаточнымъ количествомъ пахатной земли, а не мало и такихъ, которыя вовсе ея не имѣютъ. Сверхъ того зимою приходятъ сюда еще рыбаки издалека. Трудно будетъ исправить ошибку, сдѣланную поощреніемъ чрезмѣрныхъ переселеній въ то время, когда рыболовство было прибыльнѣе. При этомъ нельзя упустить изъ виду и того обстоятельства, что если предлагаемыми мѣрами, какъ можно надѣяться, увеличится запасъ рыбы, то еще большая часть народонаселенія бросится на рыболовство.

3) Наконецъ, что касается уменьшенія общаго количества улововъ или убыли количества рыбы въ Пейпусѣ, то я считаю нужнымъ подвести причины ихъ подъ двѣ различныя категоріи: а) усиленіе земледѣльческой промышленности и произведенныя этимъ измѣненія въ хозяйствѣ природы и b) несоотвѣтствующіе цѣли способы производства рыбной ловли.

а) Такъ какъ земледѣліе обращаетъ все большую и большую часть поверхности почвы въ поля или луга, то количество отжившихъ растительныхъ частицъ, ежегодно сносимыхъ текучими водами въ вмѣстилища стоячей воды, а слѣдовательно и запасы питательныхъ веществъ для рыбъ должны постоянно уменьшаться. Но такъ какъ сельское хозяйство у насъ еще далеко не дошло до такой утонченности, да и по обширности нашихъ полей не можетъ дойти до того, чтобы удерживать въ свою пользу всѣ органическіе остатки, какъ это напр. дѣлается въ нѣкоторыхъ частяхъ Италіи, гдѣ поля огораживаютъ стѣнами, то я не могу считать значительнымъ это уменьшеніе въ сносимыхъ водами органическихъ остаткахъ. Оно навѣрное съ излишкомъ вознаграждается дѣйствіемъ вновь прорытыхъ канавъ. Не только по краямъ и на днѣ этихъ канавъ образуется значительное количество растительнаго вещества, которое не можетъ оставаться безъ пользы; но канавы еще приносятъ съ собою питательныя вещества изъ осушаемыхъ ими болотъ. Если напротивъ того вода застаивается и служитъ только къ тому, чтобы превращать скудную растительность въ торфъ, что такъ обыкновенно въ нашихъ широтахъ, то произведенія растительности извлекаются изъ общаго кругооборота природы и, накопляясь, сберегаются для неопредѣленной будущности. Болѣе значительное уменьшеніе въ пищѣ рыбъ происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ убыли лѣсовъ и почти совершеннаго обнаженія береговъ Пейпуса отъ деревьевъ и даже кустарниковъ. Сбрасываемые ежегодно деревьями листья, теряемые ими вѣтви и сучья и сами падающіе древесные стволы большею частію сносятся въ разные водоемы и служатъ тамъ для питанія маленькихъ какъ створчатыхъ ракообразныхъ

*

животныхъ (Entomostraca), такъ и личинокъ насѣкомыхъ, составляющихъ главную пищу рыбъ. Обрастаніе береговъ деревьями или, по крайней мѣрѣ, кустарникомъ полезно рыбамъ еще въ другомъ отношеніи. Насѣкомыя, личинки которыхъ развиваются въ водѣ и поѣдаются тамъ въ большомъ количествѣ рыбами, проводятъ все нѣкоторое время въ крылатомъ состояніи въ воздухѣ, гдѣ совокупляются и роняютъ потомъ свои яйца въ воду. Но во время ихъ крылатаго состоянія имъ нужны такіе предметы, на которые они могли бы садиться. Всего лучше для этого деревья и кусты. На обнаженной почвѣ, которая составляетъ берега Пейпуса на большія протяженія и на которой и трава по большой части съѣдена скотомъ, они садятся лишь очень рѣдко. Большое счастіе, что природа создала въ числѣ этихъ многоразличныхъ насѣкомыхъ и такихъ, которыя вовсе не пугливы, такъ что они живутъ въ самыхъ деревняхъ, какъ напр. одна большая порода комаровъ, которые въ маѣ мѣсяцѣ покрывали всѣ заборы, дома, рыболовныя снасти и одежду людей. Кромѣ ихъ видѣли мы здѣсь изъ насѣкомыхъ всего болѣе разнаго рода фриганидъ, но онѣ попадались въ несравненно большемъ числѣ вдоль лѣсистыхъ береговъ Наровы, нежели на Пейпусѣ. Замѣчаемы были также эфемеры, которыя живутъ лишь нѣсколько часовъ въ крылатомъ состояніи и въ это время почти непрерывно носятся по воздуху. Стрекозъ же, обыкновенно во множествѣ водящихся по тѣнистымъ берегамъ водъ, вовсе не было видно, да онѣ и могутъ попадаться только въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ еще не изчезли вовсе лѣса и кустарники.

b) Относительно способа производства рыбной ловли на Пейпусѣ можно сказать, что, не говоря уже объ излишнемъ числѣ людей, обращающихся къ рыбному промыслу, коль скоро ловъ обѣщаетъ быть обильнымъ, здѣсь въ ходу почти всѣ злоупотребленія, которыя повсюду признаны вредными. Слова, сказанныя о шведскихъ рыбакахъ знаменитымъ естествоиспытателемъ Нильсономъ, которому поручено было Шведскимъ Королемъ изслѣдованіе тамошняго лова сельдей: что они слѣдуютъ правилу извлекать изъ воды столько рыбы, сколько лишь имъ возможно, вполнѣ примѣняются и къ Русскимъ. Забота о будущности вовсе не входитъ въ расчетъ ни тѣхъ, ни другихъ, и они вполнѣ предаются на волю Божію. Но русскіе рыбаки, кажется, гораздо доступнѣе благоразумнымъ внушеніямъ, чѣмъ шведскіе. Послѣдніе, при сильномъ уменьшеніи взрослыхъ сельдей, обратились къ лову мальковъ этой рыбы, и никакъ нельзя было убѣдить ихъ въ томъ, что черезъ это долженъ уничтожиться весь ловъ ея. Они утверждали, что сельди ежегодно создаются Богомъ и что мелкія на то только и существуютъ, чтобы ихъ ловить. Такихъ нелѣпыхъ отвѣтовъ никогда не получали члены нашей коммисіи.

Рѣшительныя злоупотребленія при рыбной ловлѣ могутъ быть подведены подъ слѣдующія рубрики:

1) Совершенное недопусканіе до мѣстъ метанія икры тѣхъ породъ рыбъ, которыя мечутъ ее только въ бухтахъ,—посредствомъ совершеннаго прегражденія входа въ эти бухты, если онѣ узки.

2) Умышленно поднимаемый при ловѣ шумъ, который весьма вреденъ во время метанія икры. Многіе, совершенно незнакомые практически съ рыбною ловлею, полагаютъ, что вообще частое тревоженіе рыбъ вредно, и требуютъ, чтобы ловъ производился только въ извѣстныя времена для того, чтобы въ остальное время рыба имѣла отдыхъ. Я считаю это мнѣніе ошибочнымъ и возникшимъ изъ поверхностнаго сравненія рыбъ съ теплокровными животными или даже съ изнѣженнымъ человѣкомъ. Четвероногое животное, избѣгшее смертной опасности, долго остается встревоженнымъ, укрывается и не отваживается возвратиться къ своему пастбищу. Совсѣмъ иначе поступаетъ холоднокровная рыба. Прогнанная съ одного мѣста, она, какъ стрѣла, бросается въ другую сторону, но остается столь же бодрою, какъ и

прежде. Притомъ же рыбы безпрестанно подвергнуты нападеніямъ другихъ хищныхъ рыбъ, такъ что онѣ вовсе не могли бы существовать, если бы имѣли очень раздражительный темпераментъ.

Но время метанія икры требуетъ совершенно другихъ соображеній. Какъ и всѣмъ другимъ животнымъ, при актѣ размноженія, такъ и рыбѣ, при метаніи ею икры, содѣйствуютъ тишина и покой. Конечно разныя рыбы бываютъ и въ разной степени пугливы. Изъ числа нашихъ рыбъ, щука напримѣръ вовсе не пуглива во время метанія икры. Она, такъ сказать, сама себѣ даетъ покой, ничѣмъ не тревожась. По этому во время метанія икры очень легко убивать ее дубинками или даже хватать руками. Но прочія рыбы пугливы, и притомъ въ различной степени, смотря по большой или меньшей хищности ихъ природы. Изъ обыкновенныхъ нашихъ рыбъ всего пугливѣе лещи. Случайно раздавшійся звукъ отгоняетъ нерѣдко отъ берега густую стаю лещей, и они уже не возвращаются, въ тотъ годъ по крайней мѣрѣ, къ прежнему мѣсту. Часто повторяемыя помѣхи, какъ кажется, отгоняютъ даже лещей отъ удобныхъ для метанія икры мѣстъ на нѣсколько лѣтъ. Этой пугливости лещей надо, вѣроятно, приписать то, что эта рыба болѣе всѣхъ прочихъ уменьшилась въ Пейпусѣ, не смотря на то, что здѣсь для нея самыя превосходныя для метанія икры мѣста, которыя въ прежнія времена и были посѣщаемы ею въ такомъ количествѣ, что содержали особыхъ сторожей, которые должны были давать знать въ сосѣдственныя деревни о появленіи лещей въ густыхъ косякахъ. Послѣдній такой сторожъ, еще лѣтъ 40 тому назадъ, былъ опредѣленъ на озеро Кōзу, имѣющее истокъ въ Пейпусъ. Прежде, говорятъ, бывали и въ другихъ мѣстахъ такіе сторожа, и Коддаферская церковная книга содержитъ въ себѣ извѣстіе, что иногда на Тройцынъ день рыбаки устремлялись изъ церкви, получивъ отъ сторожа увѣдомленіе о приближеніи лещей. Большая часть прочихъ рыбъ удаляется только на время отъ мѣстъ метанія икры. Но та икра, которую они мечутъ въ менѣе удобныхъ для того мѣстахъ, большею частью пропадаетъ безъ дальнѣйшаго развитія. Поэтому безъ сомнѣнія вредно, что на Чудскомъ озерѣ (на Псковскомъ мы этого не замѣтили) рыбаки употребляютъ особаго рода инструментъ, называемый *жшагою*, которымъ они ударяютъ объ воду такимъ образомъ, что онъ издаетъ громкій звукъ, за которымъ слѣдуетъ продолжительное бурканье отъ освобожденія большихъ пузырей воздуха. Хлопанье объ воду и бурканье продолжается во все время тяги невода. Это дѣлается для того, чтобы рыбу, находящуюся между крыльями невода, загнать въ самую мотню.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ рыба, не обхваченная еще крыльями невода, разгоняется кругомъ на большомъ разстояніи, а такъ какъ это орудіе употребляется именно во время метанія икры, то множество рыбъ, въ теченіи нѣкотораго времени по крайней мѣрѣ, мечетъ икру на неудобныхъ для этого мѣстахъ.

3) Сдѣлавшееся повсемѣстнымъ употребленіе неводовъ съ весьма мелкими ячейками. Обильный ловъ снѣтковъ былъ причиною введенія этого рода неводовъ изъ Осташкова; къ сожалѣнію, обыкновенная мѣра ихъ по осьми ячей на вершокъ (или по четыре на дюймъ) на днѣ мотни и, по меньшей мѣрѣ, по четыре на вершокъ при входѣ въ нее сдѣлалась нынѣ столь общею, что она употребляется во всѣхъ неводахъ, а потому, при ловѣ рыбы, всегда вытягиваютъ также и совершенно молодыхъ, если только онѣ находятся на мѣстѣ лова. Даже самые мутники, небольшіе невода, которыми ловятъ ершей у береговъ, сдѣланы по той же мѣркѣ. Къ однѣмъ лишь ставнымъ сѣтямъ, называемымъ здѣсь также мережами, по необходимости не примѣнили этихъ слишкомъ мелкихъ ячей. Такъ какъ устройство ихъ основано на томъ началѣ, чтобы рыбы зацѣплялись въ ихъ ячеяхъ своими жаберными крышечками, то онѣ должны быть расчитаны на извѣстную величину рыбы, а потому самыя молодыя рыбы ими не ловятся. Изъ этого, кажется, проистекаетъ для законодательства правило давать ставнымъ сѣтямъ преимущество

передъ неводами, особенно тамъ, гдѣ введены невода съ очень мелкими ячеями. Но ставныя сѣти употребляются обыкновенно не такъ охотно, потому что никогда не даютъ столь богатыхъ улововъ, какіе доставляются иногда неводами.

4) Но самое вредное злоупотребленіе состоитъ въ ловлѣ большими стаями и въ сушеніи (подъ названіями *малявокъ, хохликовъ, собольковъ, окушекъ* или *сиголетокъ*) самой молодой рыбы, когда она, достигши лишь возраста нѣсколькихъ мѣсяцевъ или года, собирается въ теплую погоду грѣться въ плоскихъ частяхъ бухтъ или вдоль мелкихъ песчаныхъ береговъ. Это разорительное злоупотребленіе хотя строго запрещено на Лифляндской сторонѣ и наказывается сломкою сушильныхъ печей, все же не подавлено тамъ совершенно; на всемъ же восточномъ берегу Чудскаго озера и вдоль всѣхъ береговъ Псковскаго, оно повсемѣстно производится и особенно въ огромныхъ размѣрахъ въ Раскапельской и Самолвской бухтахъ и по заливамъ западнаго берега Псковскаго озера. Количество этихъ хохликовъ, поступающихъ въ торговлю, полагаютъ въ 10,000 бочекъ, за исключеніемъ того, что потребляется на мѣстѣ. Для лова этихъ мальковъ употребляются нерѣдко тканыя, а не вязаныя сѣти, которыя слѣдовательно съ полнымъ правомъ можно назвать холстомъ, какъ это сдѣлано въ донесеніи Лифляндскаго Губернатора. На вершокъ этого тканца приходится отъ 12 до 24 ячей, а какъ нити, изъ которыхъ онъ сдѣланъ, къ тому же еще очень толсты, то между ними остаются только самые незначительные промежутки. Впрочемъ не весь неводъ дѣлаютъ изъ этой ткани, потому что въ этомъ случаѣ его слишкомъ медленно можно было бы тянуть въ водѣ; изъ нея приготовляется одна только часть верхней стѣнки, ибо мелкая рыба старается ускользнуть вверхъ. Донесеніе Лифляндскаго Губернатора не вѣрно только въ томъ, что онъ считаетъ, кажется, Талапскъ главнымъ мѣстомъ этого злоупотребленія. Но именно у Талапскихъ острововъ вода слишкомъ глубока для того, чтобы тамъ можно было сколько нибудь успѣшно ловить хохликовъ.

Переходя къ изложенію тѣхъ мѣръ, какія могло бы принять Правительство для устройства рыбнаго промысла въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ, я не могу не замѣтить предварительно, что общая часть постановленій Свода Законовъ о рыбной ловлѣ еще очень несовершенна, между тѣмъ какъ постановленія о рыболовствѣ въ отдѣльныхъ округахъ гораздо болѣе, кажется, обработаны. Очевидно, что мѣстныя потребности этихъ округовъ, при большомъ соперничествѣ рыбаковъ, сильнѣе побуждали къ устройству ихъ промысла, тогда какъ рыбная ловля въ другихъ странахъ все еще казалась удовлетворяющею общимъ желаніямъ и потребностямъ. Между тѣмъ настоятельная потребность въ общемъ устройствѣ рыбнаго промысла въ Европейской Россіи становится все болѣе и болѣе ощутительною, какъ это между прочимъ доказываютъ злоупотребленія, вкоренившіяся на Пейпусѣ. Если запасъ рыбы убываетъ въ такомъ большомъ озерѣ, какъ Пейпусъ, то въ меньшихъ озерахъ уничтоженіе рыбы должно идти еще гораздо быстрѣе. Одну только Сибирь можно еще на долгое время оставить безъ всякаго устройства рыбной ловли.

Коммисія, изслѣдовавшая рыбную ловлю на Пейпусѣ и въ Балтійскомъ морѣ, еще не считаетъ себя въ состояніи представить проектъ общихъ постановленій о рыболовствѣ для Европейской Россіи, ибо для этого, очевидно, необходимо было бы многостороннее изслѣдованіе морей, озеръ и рѣкъ, относительно ихъ рыбнаго богатства, способа отправленія рыболовства, потребностей и обычаевъ живущихъ въ окрестностяхъ ихъ рыбаковъ. Поэтому коммисія ограничивается представленіемъ проекта мѣръ къ устройству рыбной промышленности въ тѣхъ только мѣстностяхъ, которыя она изслѣдовала. Однако я полагаю, что не сочтутъ слишкомъ нескромнымъ, если я дозволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ общей части рыболовныхъ постановленій.

1) Русское законодательство предоставляетъ каждому неограниченное право на рыболовство не только въ моряхъ, но и въ большихъ озерахъ, не имѣющихъ владѣльца. Но отъ этого уже давно уклонились на дѣлѣ. Въ Остзейскихъ губерніяхъ издавна уже существуетъ обычай, по которому каждый помѣщикъ, владѣющій частью морскаго берега, удерживаетъ за собою исключительное право рыболовства на три версты въ глубь моря и на этомъ разстояніи или самъ занимается имъ, или отдаетъ его на откупъ. Та же мысль служила основаніемъ при поселеніи деревень на берегу Пейпуса. Рыбная ловля была зачтена имъ въ доходъ (какъ четвертое поле, по Лифляндскому выраженію), и съ нихъ требовали за нее исполненія извѣстныхъ повинностей рыбою, денежнымъ оброкомъ или барщиною. Очевидно, что эта пошлина основывается на томъ предположеніи, что не каждому принадлежитъ право ловить тамъ рыбу, ибо въ послѣднемъ случаѣ никто не былъ бы обязанъ, платить за это пошлину. Однакожъ этимъ исключительнымъ правомъ пользовались постоянно не всѣ помѣстья, а тѣмъ менѣе церкви, владѣющія поземельною собственностью. Это имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что въ новѣйшее время возникли жалобы, потому что многіе изъ жителей русскихъ деревень, особенно съ тѣхъ поръ, какъ большое число мѣщанъ, приписанныхъ къ небольшимъ Лифляндскимъ городамъ, поселилось по берегамъ Пейпуса, стали предъявлять право на совершенно свободный ловъ вплоть до самаго берега. До сихъ поръ Лифляндскіе суды смотрѣли на это старинное обыкновеніе, какъ на мѣстный законъ, и рѣшали въ пользу исключительнаго права имѣній (и принадлежащихъ къ нимъ крестьянъ) на рыболовство до 3-хъ верстнаго разстоянія отъ берега. Но нѣкоторыя помѣстья, если жалобы ловцовъ справедливы, распространяютъ это исключительное право владѣнія берегомъ до того, что вопреки столь же благоразумному, сколь и необходимому закону не дозволяютъ даже чужимъ лодкамъ безпошлинно приставать къ берегу, хотя бы онѣ хотѣли только просушить свои невода. Процессъ, заведенный жителями деревни Сыренецъ съ владѣльцемъ имѣнія Кауксъ (въ Эстляндіи), за недозволеніе имъ ловить вплоть у самаго берега, доходилъ до Правительствующаго Сената, который, рѣшеніемъ своимъ отъ 28 ноября 1830 года, призналъ исключительное право береговыхъ владѣльцевъ на ловъ въ прибрежной полосѣ озера въ 3 версты шириною, какъ основывающееся на старинномъ обычномъ правѣ Остзейскихъ провинцій. Но очевидно, что и въ другихъ мѣстахъ Россіи это право существуетъ на дѣлѣ на большее или меньшее разстояніе отъ берега, и будетъ болѣе и болѣе распространяться. Одинъ помѣщикъ на восточномъ берегу Пейпуса запретилъ, въ противность общему обычаю на этой сторонѣ озера, ловъ у принадлежащей ему части берега всѣмъ рыбакамъ, за исключеніемъ своихъ. Недалеко отъ устья Луги познакомился я съ однимъ рыбакомъ, который, кромѣ этой рѣки, взялъ на откупъ также и часть взморья, чего не могло бы быть, если бы другимъ не было отказываемо въ правѣ на рыболовство вблизи берега. На Ладожскомъ озерѣ отдаются на откупъ большіе рыболовные участки, а на Каспійскомъ морѣ, какъ извѣстно, покупаются и отдаются на откупъ еще большіе. И такъ кажется необходимымъ, чтобы законодательство приняло во вниманіе все болѣе и болѣе укореняющееся обыкновеніе и признало бы его за законъ. Такой законъ, какъ кажется, необходимъ преимущественно для тѣхъ большихъ озеръ, которыя не находятся во владѣніи отдѣльныхъ лицъ, потому что безъ него едва ли можно будетъ достигнуть разумнаго охраненія рыбы. Въ этомъ не заключается никакого предпочтенія землевладѣльцамъ, стѣснительнаго для сословій, не имѣющихъ поземельной собственности, потому что всѣ крестьяне, поселенные по берегамъ изобильныхъ рыбою водъ, вѣрно несутъ за это какого либо рода особенную повинность; но такой законъ удалялъ бы отъ береговъ приходящихъ издалека людей и заставлялъ бы ихъ производить свой промыселъ

внутри озера. Но для законодательства представляется въ этомъ случаѣ вопросъ: какъ далеко должно распространяться исключительное право на рыболовство? Основываясь на видѣнномъ мною на Чудскомъ озерѣ, я думаю, что двухъ-верстнаго разстоянія отъ берега было бы достаточно. Эти двѣ версты обезпечиваютъ прибрежному владѣльцу или откупщику ловъ во время метанія икры и большую часть лова ершей въ теченіи круглаго года. Если утвердить 3-хъ-верстное разстояніе, то право ловли около мелкихъ острововъ, отданное по большей части въ пользу монастырей, было бы, кажется, слишкомъ далеко распространено, въ противность воли тѣхъ, которые передали право на рыболовство у этихъ острововъ. На Псковскомъ озерѣ есть такой островокъ, называемый Семскимъ и принадлежащій монастырю. Прежде право этого острова на рыболовство простиралось не далѣе версты во всѣ стороны. Въ послѣдствіи, при отдачѣ на откупъ, отмежевано было съ одной стороны 500, а съ другой 700 саженъ, въ прошломъ же году откупная цѣна была возвышена, съ присвоеніемъ права ловить рыбу на большее разстояніе, — на 2 версты, если сообщенныя мнѣ свѣдѣнія вѣрны. Если бы такому островку, который самъ занимаетъ не болѣе половины квадратной версты, было присвоено право на исключительный ловъ на 3 версты по всѣмъ направленіямъ, то слишкомъ большая поверхность воды была бы изъята изъ общаго пользованія. Что этого не было въ намѣреніи дарителя, видно изъ того, что прежде были присвоены островку только 500 саженъ. Можетъ быть будетъ сообразно съ цѣлью присвоить исключительное право на рыболовство островамъ на 2, а твердому берегу на 3 версты. Я воздерживаюсь отъ предложеній на счетъ моря, потому что, съ одной стороны, не знакомъ еще съ Каспійскимъ, а съ другой знаю только то, что оно мелко на большое протяженіе; въ участкѣ Ледовитаго моря, принадлежащемъ Россіи, которое мнѣ извѣстно, не настоитъ еще никакой необходимости въ такого рода постановленіяхъ. Я замѣчу здѣсь только, что на Норвежскомъ берегу исключительное право на рыболовство предоставлено на цѣлую милю отъ берега.

2) Въ первомъ моемъ предварительномъ отчетѣ я замѣтилъ уже, что Русское законодательство считаетъ ряды крючьевъ, прикрѣпленныхъ къ веревкѣ, — называемые самоловами или переметами. — за болѣе вредные, чѣмъ это дознано опытомъ. Во первыхъ, можно принять за общее правило, что очень молодая рыба вовсе не идетъ на уду, да и крупная рыба не ловится на нее во время метанія икры, а лишь внѣ этого времени. Далѣе надо замѣтить, что на уду попадаются преимущественно хищныя рыбы. Слѣдовательно крючья порознь висящіе, или прикрѣпленные по нѣскольку къ веревкѣ, вовсе не вредятъ молодому приплоду; Чудское озеро весьма скоро снова наполнилось бы рыбою, если бы можно было вовсе изгнать изъ него сѣти и ловить только крючьями. Но, къ сожалѣнію, это невозможно, потому что для двухъ важнѣйшихъ рыбъ Пейпуса, для снѣтковъ и ряпушекъ, нельзя надѣть на крючья такой наживки, которая приманивала бы ихъ. При установленіи означеннаго закона, принималось, что изъ рыбъ, раненыхъ крючьями, очень многія пропадаютъ безъ всякой пользы для человѣка. Конечно, многія рыбы срываютъ уды съ веревокъ, къ которымъ онѣ прикрѣплены, и уходятъ; но, по крайней мѣрѣ, обыкновенныя рыбы рѣдко отъ того погибаютъ. При устьѣ Наровы и Луги рыбаки такъ часто находятъ шведскія и прусскія уды въ тѣхъ немногихъ лососяхъ, которые съѣдаютъ сами, что сдѣлали себѣ изъ нихъ маленькій запасъ. Случалось ловить щукъ, въ тѣлѣ которыхъ находили иногда по 5 крючьевъ. Англичане, какъ извѣстно, страстные *любители удить* и именно высшія сословія наиболѣе предаются этой забавѣ. Но въ Англіи правила учтивости требуютъ, что если кто либо, получивъ позволеніе удить рыбу въ рѣчкѣ своего пріятеля, поймаетъ форель менѣе 2-хъ фунтовъ вѣсомъ, то долженъ, снявъ съ уды, пустить ее въ воду. Этотъ обычай, требуемый вѣжливостью, конечно не ввелся бы, если бы твердо не расчитывали на то, что ра-

ненная рыба останется живою. Вообще рыбы могутъ переносить жестокія раны, не умирая отъ нихъ. Я самъ видѣлъ, какъ поймали разъ рыбу, которая вѣроятно ускользнула изъ рта щуки, потому что съ каждой стороны тѣла у нея было вырвано по большому куску мяса, а при всемъ томъ она пребодро плавала, и обѣ раны у нея уже затягивались. Съ другой стороны, въ то самое время, когда близъ деревни Красной Горы тысячи сиговъ ловились крючьями, коммиссія сдѣлала нѣсколько поѣздокъ на лодкѣ, но нигдѣ не встрѣтила на поверхности воды мертваго сига. Но отыскивая происхожденіе этого постановленія въ полномъ собраніи законовъ, мы находимъ, что первоначальная цѣль его состояла въ охраненіи стерлядей. Быть можетъ, что эти и подобныя имъ рыбы съ хрящевымъ скелетомъ, какъ напр. осетръ и бѣлуга, относительно которыхъ нѣтъ наблюденій въ западной Европѣ, увеличивали свои раны при усиліи сорваться съ крючка и отъ того умирали. На это слѣдовательно надо обратить особенное вниманіе при изслѣдованіи странъ, гдѣ въ изобиліи водятся эти рыбы, и если для нихъ дѣйствительно окажется большая опасность отъ ранъ, наносимыхъ крючьями, что я считаю хотя возможнымъ, но невѣроятнымъ, то перенести приведенный законъ изъ общей части въ одну изъ спеціальныхъ.

3) Правило, что заколы не должны устроиваться поперегъ всей рѣки, а должны имѣть гдѣ либо отверстіе, установлено нашимъ законодательствомъ только для судоходныхъ рѣкъ и лишь съ точки зрѣнія судоходства. Но для сохраненія рыбъ оказывается необходимымъ, чтобы во всякой забойкѣ оставляемъ былъ нѣкоторый промежутокъ или такъ называемая царская жила, какъ я старался объяснить это подробнѣе въ третьемъ отчетѣ.

Предложенія полицейскихъ мѣръ для устройства рыболовства собственно въ Пейпусѣ и въ Псковскомъ озерѣ будутъ представлены въ скоромъ времени въ особомъ отчетѣ. Я счелъ нужнымъ отдѣлить ихъ, потому что они должны исходить отъ лица всѣхъ членовъ коммиссіи въ совокупности; одни только поясненія къ нимъ составлены мною. При составленіи первыхъ шести отчетовъ о причинахъ уменьшенія рыболовства я употреблялъ прочихъ членовъ коммиссіи болѣе какъ помощниковъ, а потому принимаю всю отвѣтственность на себя.

С.-Петербургъ, апрѣля 24 дня 1852 года.

СЕДЬМОЙ ОТЧЕТЪ.

Предпринятое мною въ іюнѣ мѣсяцѣ 1852 года путешествіе въ Финляндію и къ Аландскимъ островамъ имѣло главнѣйше цѣлью изслѣдовать еще полнѣе, чѣмъ въ прошлогоднюю поѣздку къ берегамъ Эстляндіи и Лифляндіи: не зависитъ ли дурной ловъ салакушки, замѣчавшійся въ теченіе нѣскольскихъ лѣтъ у нашихъ береговъ, отъ дѣйствительнаго уменьшенія этой рыбы въ Балтійскомъ морѣ? Аландскіе острова казались мнѣ тѣмъ удобнѣе для этихъ изысканій, что по своему положенію, въ самой рединѣ Балтійскаго моря, они подвержены всѣмъ его теченіямъ.

Въ бытность мою на этихъ островахъ, я получилъ на всѣ свои разспросы объ этомъ предметѣ только двоякій отвѣтъ. Одни утверждали, что запасъ рыбы все тотъ же, какъ и прежде: такъ одинъ очень умный лэнсманъ (Länsmann) этихъ острововъ весьма опредѣлительно выразился въ этомъ смыслѣ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго возраженія со стороны присутствовавшихъ рыбаковъ. Другіе же на вопросъ мой: думаютъ ли они, что количество рыбы уменьшилось въ Балтійскомъ морѣ, отвѣчали: „какъ не уменьшиться, когда самая вода въ немъ убываетъ!“ Признаюсь, что этотъ отвѣтъ составляетъ въ моихъ глазахъ доводъ еще болѣе убѣдительный противъ уменьшенія рыбы, чѣмъ первый, потому что, если рыбаки, всегда готовые считать отлично хорошіе года прежнихъ временъ за нормальные, признаютъ лишь столь медленное уменьшеніе рыбы, какъ то, которое соотвѣтствовало бы предполагаемой убыли водъ, то они безъ сомнѣнія вовсе не замѣтили никакого уменьшенія; ибо хотя въ большей части окружности Балтійскаго моря берега дѣйствительно возвышаются въ сравненіи съ поверхностію воды, отчего послѣдняя, повидимому, понижается, но это возвышеніе такъ медленно, что въ одномъ только мѣстѣ доходило оно до четырехъ футовъ въ теченіе цѣлаго столѣтія, въ другихъ мѣстахъ только до двухъ, на южной же оконечности Швеціи оно вовсе незамѣтно. Столь медленное уменьшеніе количества рыбы необходимо должно бы ускользнуть отъ всякаго наблюденія.

Хотя вообще ловъ салакушки на Аландскихъ островахъ такъ изобиленъ, что они могли бы снабжать ею часть Финляндіи и Эстляндіи, и хотя неизвѣстно ни одного года, въ который неуловъ простирался бы на всю эту группу острововъ, однакоже и они представляютъ доказательства разительнаго колебанія въ многочисленности появленія этой рыбы. На югъ отъ большихъ Аландскихъ острововъ находятся меньшіе, которые образуютъ собою приходъ Чёкаръ. Обыкновенно бываетъ здѣсь изобиліе въ салакушкѣ, и съ этихъ то именно острововъ вывозится соленая салакушка въ окрестности Гапсаля и отчасти Ревеля. Но въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, эта рыба почти вовсе исчезла съ прибрежья этихъ острововъ, и жители ихъ пришли отъ того въ такую нужду, что уже помышляли было о совершенномъ ихъ переселеніи съ нихъ. Но противъ всякаго чаянія эта рыба снова появилась большими стаями и съ тѣхъ поръ уже ни разу не пропадала.

Въ Стокгольмѣ я узналъ, что Профессоръ Сундеваль объѣхалъ, по повелѣнію короля, берега Швеціи, начиная отъ Стокгольма до Торнео для разбора жалобъ на уменьшеніе салакушки и лососей, и что онъ также дошелъ до того убѣжденія, что запасъ первой изъ этихъ рыбъ въ морѣ не уменьшился, а равно, что уловъ ея въ нынѣшнемъ году былъ необыкновенно удаченъ, между тѣмъ какъ и въ Швеціи нѣсколько лѣтъ сряду былъ неуловъ рыбы. По возвращеніи моемъ, я засталъ письма, въ которыхъ меня увѣдомляли, что въ 1852 году весенній ловъ салакушки на западномъ берегу нашихъ остзейскихъ провинцій также былъ очень изобиленъ. Что же касается до сѣвернаго берега Эстляндіи, то хотя мнѣ и не было доставлено спеціальныхъ свѣдѣній о тамошнихъ уловахъ, но въ бытность мою на Аландскихъ островахъ цѣна бочки соленой салакушки понизилась до 4 рублей серебромъ, изъ чего можно заключить, что въ тѣхъ странахъ, которыя снабжаются этою рыбою съ Аландскихъ острововъ, не было на нее большаго запроса, что и служитъ доказательствомъ, что уловъ вообще былъ хорошъ. Въ Финляндіи я также нигдѣ не слыхалъ жалобъ на уловъ 1852 года.

Послѣ всего этого, я могу уже съ гораздо большею увѣренностью повторить мнѣніе, выраженное мною прежде съ нѣкоторымъ колебаніемъ: что вовсе нѣтъ доказательствъ быстраго, а потому и замѣтнаго уменьшенія запаса салакушки въ Балтійскомъ морѣ. Причины дурнаго улова въ предъидущіе годы (*) весьма вѣроятно должно искать въ бурныхъ веснахъ этихъ годовъ, потому что 1852 годъ, съ своею прекрасною весною, привелъ съ собою и чрезвычайно обильный ловъ.

Относительно разныхъ породъ лососей, которые изъ Балтійскаго моря поднимаются вверхъ по рѣкамъ, я не смѣю выразиться съ такою же опредѣлительностью. Профессоръ Сундеваль, занимавшійся, во время своего объѣзда восточнаго берега Швеціи до Торнео, между прочимъ и изслѣдованіемъ вопроса объ уменьшеніи улова лососей, увѣрялъ меня, что по его убѣжденію и эта рыба остается въ томъ же количествѣ, какъ и прежде. Я еще не могу рѣшиться подтвердить это мнѣніе. По незнанію языка и бѣглости моего путешествія. я не могъ, правда, самъ сдѣлать спеціальныхъ развѣдокъ по этому предмету въ Швеціи; но я сошелся съ однимъ Марсельскимъ купцомъ, который объѣхалъ весь берегъ отъ Стокгольма до Торнео и оттуда до Або съ тѣмъ, чтобы собрать свѣдѣнія, какія изъ произведеній этихъ странъ могутъ имѣть сбытъ во Францію. Естественно, что по природѣ этихъ странъ справки его должны были ограничиваться лѣсомъ и рыбою. Насчетъ лососей онъ убѣдился, что эта рыба значительно уменьшилась на Шведскомъ берегу. Къ этому прибавимъ еще то обстоятельство, что мѣста пасторовъ на рѣкѣ Торнео, главнѣйшій доходъ которыхъ состоитъ въ десятинѣ съ улова лососей, слывшій прежде очень прибыльнымъ, лишились этой славы съ начала нынѣшняго столѣтія. Къ тому же извѣстно, что старинный законъ не преграждать совершенно ни одной рѣки заколами, а всегда оставлять открытою такъ называемую царскую жилу, не исполняется въ новѣйшее время во многихъ рѣкахъ или рукавахъ рѣкъ, отчасти по злоупотребленію, которое поземельные владѣльцы стараются сохранить какъ свое старинное, обычаемъ утвержденное право, отчасти же на основаніи жалованныхъ грамотъ, пріобрѣтенныхъ нѣкоторыми изъ нихъ отъ прежнихъ королей. Такія жалованныя грамоты съ Шведскихъ временъ существуетъ и въ Финляндію. Итакъ оба вышеприведенныя, противорѣчащія между собою мнѣнія сойдутся, можетъ быть, въ томъ, что въ текущемъ столѣтіи не оказалось, правда, разительнаго уменьшенія количества лососей, потому что дальнѣйшихъ нарушеній старинняго закона уже не допускаютъ, но что

(*) Въ 1848 — 1850 онъ былъ очень худъ, а въ 1847 и 1851 едва посредственный.

такое уменьшеніе сдѣлалось ощутительнымъ въ прошедшемъ столѣтіи, въ сравненіи съ прежними временами, именно по причинѣ подобныхъ нарушеній.

Путешествіе въ Швецію было собственно предпринято мною по слѣдующему поводу. Въ маѣ 1852 года я прочелъ въ одномъ журналѣ, что въ 1845 году была наряжена коммисія, по предложенію одного депутата, съ порученіемъ начертать основанный на началахъ науки рыболовный уставъ для Шведскаго Королевства. А какъ я вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ, что нѣсколько шведскихъ натуралистовъ, по повелѣнію короля, предпринимали путешествія, для изслѣдованія тамошнихъ рыбныхъ ловель и образа жизни рыбъ, и даже имѣлъ случай прочесть нѣсколько изъ печатныхъ ихъ донесеній, а между тѣмъ еще ничего не было извѣстно о принятіи уже новыхъ мѣръ къ устройству рыболовства въ Швеціи; то мнѣ показалось важнымъ, по причинѣ большаго сходства Шведскаго рыбнаго промысла съ употребительнымъ въ сѣверной части Россіи, нетолько поскорѣе ознакомиться съ новымъ рыболовнымъ уставомъ, если онъ уже составленъ, но и съ предшествовавшими его составленію работами и съ причинами, побудившими къ принятію отдѣльныхъ мѣръ новаго устава. Это и заставило меня просить объ отправленіи меня и г. Шульца въ Швецію.

Не получивъ разрѣшенія прежде конца іюля, мы отправились 6 августа прямо въ Стокгольмъ. Здѣсь я вскорѣ узналъ, что новый рыболовный уставъ, одинъ экземпляръ котораго здѣсь прилагается, только что обнародованъ. Вполнѣ ознакомившись съ содержаніемъ его, при помощи переводчика, я былъ нѣсколько изумленъ, найдя, что онъ неокончательно еще обработанъ, какъ можно было бы того ожидать послѣ семилѣтнихъ работъ. Именно я увидѣлъ, что отпечатанный нынѣ въ N⁰ 30-мъ собранія законовъ за 1852 годъ (Swensk Författnings-Samling) рыболовный уставъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ постановленій по части ловли сельдей, есть только общая часть полнаго устава рыбной ловли, и что относительно всѣхъ мѣръ, какія понадобятся для различныхъ странъ королевства (за исключеніемъ сельдянаго лова на западномъ берегу), онъ ссылается на будущія между рыбаками и владѣльцами рыболовныхъ водъ каждаго округа отдѣльно совѣщанія, которыя потомъ имѣютъ быть утверждены или отвергнуты губернаторомъ области, съ предоставленіемъ въ послѣднемъ случаѣ права входить на это съ жалобою.

Отнюдь не порицая этого способа устройства мѣстныхъ рыболовныхъ интересовъ мѣстными вѣдомствами, съ согласія всѣхъ участвующихъ въ нихъ сторонъ, я только изумился долговременному отлагательству, зная, что въ Швеціи уже давно производились розысканія по этому предмету, именно касательно способовъ отправленія рыбной ловли, употребительныхъ въ разныхъ краяхъ этого государства, а также о мѣстахъ и временахъ метанія икры тѣхъ породъ рыбъ, сохраненіе которыхъ имѣлось въ виду. Для Россіи было бы важно не терять изъ виду и впредь дальнѣйшаго развитія шведскаго законодательства относительно рыбнаго промысла и въ особенности получать оттуда всякое вновь утверждаемое постановленіе по этой части. Если оно и не окажется примѣнимымъ у насъ во всей цѣлости, то по крайней мѣрѣ можетъ дать полезные намеки не для одного только законодательства, но вѣроятно и для самаго изслѣдованія рыболовства.

Впрочемъ, сколько я ни сожалѣю о томъ, что не засталъ уже готовыми разныхъ мѣстныхъ уставовъ рыболовства, не должно однакоже думать, чтобы и общія постановленія не имѣли для насъ значенія. Я позволяю себѣ указать на нѣкоторыя изъ нихъ, которыя или заслуживаютъ подражанія или напротивъ того кажутся у насъ неудобопримѣнимыми.

Такъ напримѣръ весьма уважительнымъ кажется мнѣ то, что установлено во 2-й главѣ этого

устава насчетъ царской жилы или той части рѣки или пролива, которую не слѣдуетъ преграждать заколами. Гдѣ доселѣ была такая жила, тамъ должна она составлять треть ширины рѣки, а гдѣ ея вовсе не было, тамъ отнынѣ предписано устроивать ее въ одну шестую ширины рѣки. Долговременнымъ опытомъ дознано, что ширина $1/3$ болѣе нежели необходима для распложенія разныхъ породъ рыбъ, но вѣроятно установлена съ тою цѣлью, чтобы можно было заводить по нѣскольку заколовъ сряду и чтобы добыча ловли равномѣрнѣе раздѣлялась, а не доставалась бы на долю того только лица, которое владѣетъ устьемъ. Если обстоятельства не дозволяютъ завести царскую жилу въ самой срединѣ рѣки, то рѣка должна быть преграждаема только по срединѣ, а бока оставаться открытыми. Кто получилъ право на устройство плотины поперекъ рѣки, для фабрики или тому подобнаго, тотъ обязанъ оставлять такія отверстія, чтобы рыбы (а въ большихъ рѣкахъ и суда) могли проходить безпрепятственно (§ 14).

Точное исполненіе этого постановленія не дозволило бы устраивать для мельничныхъ плотинъ и т. п. высокія запруды. Не знаю опредѣлительно, не нужно ли для иныхъ фабричныхъ заведеній высокое паденіе воды, но помню, что въ остзейскихъ провинціяхъ мельники, по незнанію или для одного только удобства, нерѣдко гораздо болѣе запруживаютъ воду, чѣмъ это нужно для ихъ цѣли, вслѣдствіе чего не только цѣлыя пространства земли потопляются, но и самый запасъ рыбъ убываетъ.

Къ моему удовольствію я встрѣтилъ въ § 17 постановленіе, что владѣльцы лѣсовъ или кустарниковъ по берегамъ рыбныхъ водъ не имѣютъ права срубать ихъ, если не имѣютъ исключительной привилегіи ловить тамъ рыбу. Непосредственное наблюденіе природы побудило меня распространиться, въ одномъ изъ прежнихъ моихъ донесеній, насчетъ важности сохраненія лѣса вдоль береговъ обильныхъ рыбою водъ, именно для того, чтобы не отгонять насѣкомыхъ, которыя кладутъ свои яйца въ воду. Я не заимствовалъ этого ни изъ какой книги или законодательства, а теперь вижу, что въ Швеціи уже издавна обращали на это вниманіе и включили этотъ предметъ даже въ самое законодательство. Можетъ быть въ Швеціи на это наведены были особенно лососями, потому что эта рыба охотно ловитъ не однихъ только личинокъ, но, особенно въ молодости своей, даже и вполнѣ развитыхъ насѣкомыхъ, когда они садятся на воду.

Очень уважительнымъ, хотя и не вполнѣ примѣнимымъ къ нашему быту, кажется мнѣ далѣе то, что постановлено въ §§ 2 и 3 относительно исключительнаго права рыболовства береговыхъ владѣльцевъ. Они вообще пользуются такимъ правомъ въ непосредственной близости берега; но отъ этого исключены береговые владѣльцы въ сѣверныхъ странахъ королевства отъ Гефлеборга до рѣки Торпео, — очевидно потому, что въ этихъ сѣверныхъ краяхъ поземельныя владѣнія очень обширны. Въ этихъ провинціяхъ только воздѣланная часть поземельнаго владѣнія, т. е. поля, если они примыкаютъ къ берегу моря, даютъ исключительное право на рыболовство. По всѣмъ же прочимъ прибрежьямъ того края каждый, какъ и прежде, можетъ отправлять ловлю салакушки, но обязанъ объявить поземельному владѣльцу, что хочетъ тамъ ловить рыбу, съ тѣмъ, чтобы и онъ, буде пожелаетъ, могъ участвовать въ ловлѣ. Если владѣлецъ этого пожелаетъ, то дважды въ недѣлю, въ опредѣленные дни, имѣетъ право первой тони. Но какъ далеко отъ берега въ море должно простираться исключительное право поземельнаго владѣльца въ прочихъ провинціяхъ? Насчетъ этого въ Швеціи прежде, какъ мнѣ сказали, принято было за обычай, „что вода принадлежитъ поземельному владѣльцу, доколѣ видно подъ нею дно". Это было очевидно принято съ тою цѣлью, чтобы тамъ, гдѣ вода мелка, распространить право поземельнаго владѣльца. Но на самомъ дѣлѣ такое правило слишкомъ неопредѣленно. Одинъ видитъ дно на большей глубинѣ, нежели

другой, и, при встрѣчающихся спорахъ, одинъ рыбакъ всегда можетъ утверждать, что еще видитъ дно, хотя и нѣтъ возможности доказать противное. Если вода въ волненіи, то вовсе нельзя опредѣлить, какъ далеко можетъ простираться право поземельнаго владѣльца и т. д. По этой-то причинѣ новый законъ установилъ опредѣленную мѣру. Право поземельнаго владѣльца должно простираться отъ того мѣста, гдѣ глубина воды достигла одной сажени, еще на 100 сажень въ глубь моря или озера.

Но если онъ, на основаніи документовъ, считаетъ себя въ правѣ ловить на большемъ протяженіи, то долженъ доказать свое право передъ судомъ. Таковое утвержденіе опредѣленной мѣры само по себѣ похвально, потому что только такимъ образомъ можно дѣйствительно измѣрить предѣлы права; но мнѣ кажется, что мѣра въ этомъ случаѣ слишкомъ ограничена, чтобы ее можно было принять повсемѣстно. Если мы спросимъ, отчего развилось особое право рыбной ловли для поземельныхъ владѣльцевъ, то найдемъ, что въ малолюдныхъ странахъ, гдѣ еще мало развился общественный бытъ народа и гдѣ люди почти исключительно живутъ непосредственными произведеніями природы — добычею отъ звѣриной и рыбной ловли, всякому дозволяется ловить рыбу вездѣ, гдѣ онъ найдетъ это для себя выгоднымъ. Въ послѣдствіи же времени для цѣлаго народа или для особыхъ его отдѣловъ отводится мѣстность, въ которой они имѣютъ право охотиться и ловить рыбу, а отдѣльнымъ лицамъ все еще остается право избирать себѣ внутри этихъ предѣловъ мѣсто для рыболовства. Но этотъ выборъ особенно падетъ на берега, потому что близъ нихъ рыбная ловля всего выгоднѣе и требуетъ наименѣе издержекъ. По мѣрѣ же большаго развитія общественной жизни возрастаютъ также притязанія на рыбный промыселъ у береговъ. Если же она разовьется до того, что откроется множество разныхъ промысловъ, то рыбаки, сами ли владѣя берегомъ, какъ собственнымъ своимъ достояніемъ, или внося поземельному владѣльцу какую-либо плату, не потерпятъ, чтобы во время метанья икры раннею весною и позднею осенью, когда рыба въ наибольшемъ количествѣ тѣснится къ берегамъ, чужіе люди, отправляющіе можетъ быть совсѣмъ другой промыселъ, ловили рыбу у ихъ береговъ. Законодательство тогда подтверждаетъ только то, что уже введено обычаемъ. Кажется, что и общія пользы цѣлаго народа или государства требуютъ такого подтвержденія. Цѣлому народу важнѣе, чтобы запасъ рыбы по возможности сохранился, нежели то, чтобы нѣкоторые изъ членовъ общества обогатились рыбною ловлею. Но сбереженіе рыбы недостижимо и едва ли возможно иначе, какъ предоставленіемъ тѣхъ береговъ, гдѣ рыба мечетъ свою икру и у которыхъ сверхъ того въ извѣстныя времена собираются мальки, въ собственность или постоянную аренду отдѣльнымъ лицамъ или общинамъ. Законодательство обыкновенно объявляетъ внутренность большихъ водъ общимъ достояніемъ, для того, чтобы нуждающійся могъ снискивать себѣ тамъ пропитаніе. Тамъ, гдѣ, какъ у насъ, можно въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ловить рыбу подъ льдомъ, добыча, какую извлекаютъ въ большихъ озерахъ, вдали отъ береговъ, довольно значительна. Если такимъ образомъ, послѣ всего вышеизъясненнаго, причиною раздачи береговъ въ частную или общинную собственность принимается возможное сбереженіе рыбы, въ избѣжаніе того, чтобы во время метанія икры или для ловли молодой рыбы стекались со всѣхъ сторонъ посторонніе люди, неимѣющіе никакого интереса въ будущности рыбнаго промысла, то шведская мѣра, по крайней мѣрѣ для насъ, кажется не общепримѣнимою. На озерѣ Пейпусъ съ лифляндской стороны принято за мѣру три версты отъ берега. Я уже замѣтилъ, что это разстояніе кажется мнѣ большимъ, нежели нужно для достиженія цѣли. Съ другой стороны одна верста отъ берега была бы наименьшею мѣрою, какую можно удѣлить поземельному владѣльцу, если вообще хотятъ достигнуть цѣли предоставить ему всѣ мѣста метанія икры, или двѣ версты, если вода слишкомъ медленно прибываетъ

въ глубину. Что въ Швеціи принята такая малая мѣра, это, безъ сомнѣнія, происходитъ оттого, что тамъ многія озера, да и самое море, усѣяны островами, изъ числа которыхъ иные только небольшія скалы. Многіе изъ этихъ острововъ и скалъ уже издавна перешли въ частное владѣніе въ такое время, когда они почти вовсе не имѣли цѣны. Если бы теперь около этихъ небольшихъ скалъ было отведено разстояніе въ нѣсколько верстъ, то нерѣдко вовсе не оставалось бы воды для общаго употребленія. На озерѣ Меларъ, напримѣръ, содержащемъ въ себѣ, какъ говорятъ, 2,000 острововъ, можно было бы отправлять только на весьма маломъ пространствѣ свободное рыболовство. Итакъ здѣсь, для установленія небольшой ширины исключительнаго права рыболовства, имѣются мѣстныя причины, основанныя на геологическомъ свойствѣ страны.

Готенбургскій губернаторъ, ландсгёфдингъ Фореусъ, принимавшій сильное участіе въ начертаніи новаго устава, на вопросъ мой, отчего иные пункты устава кажутся мнѣ менѣе развитыми, нежели я ожидалъ, объяснилъ, что отношенія поземельнаго владѣнія въ Швеціи, уже и сами по себѣ многосложныя и еще болѣе запутанныя многими, не довольно обдуманными жалованными грамотами прежнихъ королей, противополагали много препятствій составленію устава. „У васъ", замѣтилъ онъ въ заключеніе со вздохомъ, „это должно быть гораздо легче".

Главнѣйшія усилія шведской коммиссіи были устремлены на собраніе самыхъ тщательныхъ свѣдѣній о нѣкогда столь цвѣтущей ловлѣ сельдей въ Готенбургской губерніи (или Богус-Ленѣ, какъ ее обыкновенно называютъ). Хотя весь результатъ предшествовавшихъ розысканій заключается только въ немногихъ строкахъ устава, а именно въ предписаніи ловить сельдей только съ помощью опредѣленнаго рода сѣтей, однакоже самыя изслѣдованія произведены были съ такою основательностью, что я не могу удержаться, чтобы не сообщить объ нихъ свѣдѣній, хотя и самыхъ краткихъ. Въ многочисленныхъ шкерахъ, которыя простираются отъ Готенбурга къ сѣверу до норвежской границы, уже въ XVII столѣтіи былъ обильный ловъ сельдей, но потомъ прекратился по доселѣ еще неразгаданнымъ причинамъ. Съ средины прошлаго вѣка въ этомъ архипелагѣ острововъ замѣчено было столько сельдей, что малолюдное тогдашнее населеніе далеко было недостаточно, чтобы вполнѣ воспользоваться этимъ богатымъ сокровищемъ моря. Поэтому правительство объявило, въ 1752 году, что оно велитъ построить дома и будетъ всячески содѣйствовать жителямъ Швеціи, если они поселятся въ шкерахъ Богус-Лена, для производства тамъ ловли сельдей. Но какъ все еще не довольно собралось рыбаковъ, то въ 1756 году правительство обнародовало всепрощеніе всѣмъ Шведамъ, противузаконно оставившимъ страну, если они поселятся въ Богус-Ленѣ, обѣщавъ построить для нихъ жилища и предоставить имъ такія поселенія въ вѣчную собственность. Вслѣдствіе обѣихъ этихъ мѣръ и приманки богатой добычи, не только собралось тамъ большое число осѣдлыхъ рыбаковъ, но и стекалось на время сельдянаго лова множество людей изъ другихъ странъ государства, отчасти добровольно, отчасти же по приказанію своихъ помѣщиковъ. Добыча сельдей отъ того возрасла чрезвычайно. Въ иные годы, сверхъ обширнаго внутренняго потребленія, вывозилось въ чужіе края свыше 400,000 бочекъ соленыхъ сельдей. Иные города по берегамъ Нѣмецкаго моря, прежде отправлявшіе сельдяной ловъ, должны были прекратить его, потому что не могли выдержать этого соперничества. Но вслѣдствіе того и цѣна соленыхъ сельдей такъ понизилась, что платили почти за одну соль и бочку. Вслѣдствіе этого стали помышлять о другихъ способахъ извлекать пользу изъ сельдей. Начали ихъ коптить и выжимать изъ нихъ жиръ; всего выгоднѣе оказалась выварка изъ нихъ жира, потому что это произведеніе всегда находило себѣ сбытъ и безъ всякихъ издержекъ долго могло сбе-

регаться. Первая жиротопня была учреждена только для собственной надобности, и слѣдовательно лишь въ маломъ масштабѣ, уже въ 1750 году; первая же жиротопня, въ которой выварился жиръ для продажи, — въ 1760 году. За нею послѣдовали многія другія, такъ что чрезъ нѣсколько лѣтъ жиръ вываривался уже болѣе чѣмъ въ 1,800 котлахъ. Но впослѣдствіи времени стали слышны жалобы на ущербъ, наносимый жиротопнями рыбной ловлѣ, или, собственно говоря, выливаніемъ остатковъ изъ котловъ въ море. Для большаго удобства, жиротопни были заведены у самаго берега, для того, чтобы, по снятіи жира, выливать остатки переваренной рыбы непосредственно въ море. Но вскорѣ было замѣчено, что сельди не стали приходить метать икру къ такимъ мѣстамъ, куда выливались эти котлы, хотя жиротопни были устроены именно тамъ, гдѣ наиболѣе собиралось сельдей для метанія икры.

Вслѣдствіе принесенныхъ на это жалобъ, правительство произвело изслѣдованіе и, признавъ выливаніе остатковъ жиротопленія въ море вреднымъ, запретило въ 1780 году этотъ обычай, а вмѣсто того опредѣлило собирать остатки и употреблять ихъ на удобреніе земли, или, если не представлялось къ тому случая, просто зарывать ихъ въ землю. Но это распоряженіе оставлено было безъ исполненія, потому что его считали безполезною помѣхою. Вываренные остатки, сначала тайно, а потомъ и явно, были выливаемы въ море. Затѣмъ въ 1783 г. послѣдовало повелѣніе устроивать жиротопни вдали отъ морскаго берега внутри большихъ островов или на материкѣ и приставлены были особые смотрители для надзора за исполненіемъ этого повелѣнія. Тогда владѣльцы жиротопень соединились для принесенія протеста противъ этой мѣры, которую они представили весьма стѣснительною, усиливаясь доказать, что выливаніе изъ котловъ остатковъ отъ жиротопленія не вредно. Побужденное этимъ, правительство отмѣнило осенью постановленіе, только что изданное въ апрѣлѣ того же года. Но добыча рыболовства продолжала постепенно убавляться.

Всѣ пренія по поводу жиротопень и вліянія ихъ на рыболовство, по приказанію правительства, были особо отпечатаны подъ заглавіемъ: „Trangrums Akter“. Если мы вникнемъ въ приводимые тамъ доводы противъ безвредности остатковъ отъ жиротопленія, то найдемъ, что сельди конечно появлялись иногда снова въ тѣхъ мѣстахъ, куда выливались эти остатки, но не для метанія икры, а только такія, которыя уже, выпустивъ икру, усталыя и истомленныя, были заносимы туда волнами. Это зависитъ отъ того, что рыбы во время метанія ими икры болѣе всего чувствительны къ нечистой водѣ, которая останавливаетъ развитіе яицъ. Итакъ можно принять за вѣрное, что эта вода, если и не вредила уже взрослымъ сельдямъ, то все же препятствовала ихъ распложенію. И дѣйствительно, послѣдствія этой мѣры вскорѣ оказались: въ исходѣ XVIII столѣтія ловля сельдей была уже такъ дурна, что большое народонаселеніе, переведенное въ Богус-Ленъ, не могло болѣе тамъ находить для себя средствъ пропитанія. Правительство нѣкоторое время старалось поддерживать его пособіями, но прежнее изобиліе лова не возвращалось. Уже въ 1805 году оно было вовсе незначительно, а въ 1808 до того уменьшилось, что не возобновляли болѣе неводовъ. Казна, истративъ большія суммы на оживленіе вновь ловли сельдей, нашла себя вынужденною издержать еще нѣсколько сотъ тысячъ талеровъ, чтобы перевести въ другое мѣсто погибающее населеніе Богус-Лена. Тамъ осталось лишь столько рыбаковъ, сколько могли прокормлять себя другаго рода рыбною ловлею.

Въ 1817 году одинъ изъ оставшихся рыбаковъ замѣтилъ у берега незначительное число небольшихъ сельдей и вслѣдствіе того изготовилъ себѣ небольшой неводъ съ частыми петлями для ловли этой рыбы. Примѣру его послѣдовали и нѣкоторые другіе. А какъ разнесся слухъ, что у береговъ

Богус-Лена показалась особая мелкая порода сельдей, другіе же эту мнимую новую породу считали только за молодое племя обыкновенныхъ сельдей, то король Карлъ Іоаннъ, въ 1826 году, приказалъ знаменитому естествоиспытателю Нильсону изслѣдовать дѣло на мѣстѣ и вторично отправилъ его туда въ 1828 году. Нильсонъ уже при первомъ изслѣдованіи призналъ мнимую новую породу ничѣмъ инымъ, какъ молодымъ племенемъ простыхъ сельдей, которыя искони водились въ бассейнѣ между Швеціею, Норвегіею и Даніею, но въ то время уже не собирались у береговъ Шведскихъ для метанія икры. Онъ замѣтилъ, что этихъ сельдей нельзя поймать на глубинѣ, но что существованіе ихъ обнаруживается тѣмъ, что ихъ нерѣдко находятъ въ желудкѣ большихъ хищныхъ рыбъ. Крупныя сельди показывались лишь одиночно въ шкерахъ Богус-Лена и рыбаки не вѣрили тому, что мелкія сельди только дѣтеныши старыхъ и что ихъ должно беречь для умноженія запаса этой рыбы; напротивъ того они утверждали, что эти мелкія сельди особая порода, ежегодно образующаяся изъ зеленоватаго ила въ морѣ, и ниспослана имъ Богомъ для того, чтобы прокармливать ихъ въ нуждѣ, и что если не дозволятъ ловить ихъ, то и эта рыба будетъ у нихъ отнята Провидѣніемъ.

Въ 1832 году, Нильсонъ снова былъ туда отправленъ и на этотъ разъ нашелъ дѣло уже нѣсколько измѣнившимся. Въ поросшихъ водорослями мѣстахъ берега показывалось уже болѣе сельдей, мечущихъ икру, и рыбаки были уже гораздо болѣе расположены вѣрить, что мелкія сельди, отъ 1 до 9 дюймовъ длины, ничто иное какъ дѣтеныши крупныхъ. Итакъ Нильсонъ сдѣлалъ рѣшительное предложеніе: вовсе запретить невода съ мелкими ячеями, а напротивъ того дозволять только рѣдкія плавныя сѣти, которыя обыкновенно употребляются для большаго сельдянаго лова въ Нѣмецкомъ морѣ. Эта мѣра тогда показалась тѣмъ важнѣе, что вредное вліяніе выливавшихся остатковъ жиротопленія, повидимому, наконецъ прекращалось. Но правительство не хотѣло принять мѣръ, въ пользѣ которыхъ не были убѣждены и сами рыбаки (*), а потому, въ 1833 году, еще разъ отправило коммисію, составленную изъ правовѣдовъ, къ которымъ былъ присоединенъ профессоръ Нильсонъ, въ Богус-Ленскіе шкеры, для того, чтобы разспросить рыбаковъ въ разныхъ мѣстахъ насчетъ прежняго и нынѣшняго состоянія ловли сельдей и мнѣній ихъ относительно предполагаемыхъ постановленій. Чрезвычайно любопытно видѣть изъ напечатанныхъ протоколовъ, какъ рыбаки, узнавъ о намѣреніи правительства ввести разныя ограниченія и имѣя въ виду только мгновенную и даже вовсе незначительную выгоду, потому что они не могли сбывать молодыхъ сельдей, а должны были сами ихъ потреблять, объявили себя противъ всякой мѣры и снова упорно стали поддерживать мнѣніе, что вновь показавшіяся сельди составляютъ особую породу. На вопросъ, чѣмъ же новыя отличаются отъ прежнихъ, они отвѣчали, что новыя сельди не только величиною меньше, но и имѣютъ сравнительно большія головы и совсѣмъ другой вкусъ. Лишь немногіе отважились противорѣчить этому въ присутствіи прочихъ и признать мелкихъ сельдей дѣтенышами крупныхъ. Нильсонъ, который долженъ былъ присутствовать при всѣхъ этихъ разспросахъ, въ заключеніе протоколовъ ограничился объясненіемъ, въ которомъ иронически замѣчаетъ: что всѣ молодыя животныя сравнительно имѣютъ большую голову, чѣмъ старыя, что мясо телятъ другаго вкуса, нежели мясо взрослаго быка, и что жеребята имѣютъ другой видъ, нежели взрослая лошадь, хотя тѣмъ неменѣе телята и жеребята не составляютъ отдѣльныхъ породъ. Но какъ умы въ Богус-Ленѣ были еще въ большомъ волненіи, то правительство рѣшилось не принимать еще никакой мѣры, а продолжать и впредь дѣйствовать

(*) Можетъ быть изъ уваженія къ сейму, который былъ противъ всякаго ограниченія.

наблюдательно. Когда распространилось извѣстіе, что въ 1834 г. показалось уже довольно много крупныхъ сельдей, такъ что кромѣ потребленія на самомъ мѣстѣ посолено было до 150 бочекъ крупныхъ и по крайней мѣрѣ 1,500 бочекъ мелкихъ сельдей, то въ 1839 году отправленъ былъ въ Богус-Ленскіе шкеры профессоръ Сундеваль, чтобы доставить полное свѣдѣніе о нынѣшнемъ состояніи лова сельдей. Онъ вообще подтвердилъ мнѣнія Нильсона, присовокупивъ впрочемъ, что нынѣ ежегодно показывается, хотя и не очень большое, но все же гораздо значительнѣйшее число совершенно взрослыхъ и способныхъ къ метанію икры сельдей. Онъ предложилъ на первый разъ въ небольшомъ округѣ, а именно у островов и у берега, между двумя рукавами рѣки Гота-Эльфъ, скупить у рыбаковъ мелкопетельные невода и разрѣшить для употребленія однѣ только сѣти съ крупными петлями, для испытанія дѣйствія такой мѣры. Но правительство избрало другой путь. Оно назначило преміи на изготовленіе такихъ сѣтей, которыми можно бы было ловить только крупныхъ сельдей, такъ чтобы этими преміями окупалось полцѣны сѣти, имѣя въ виду то, чтобы никто не дѣлалъ сѣтей изъ за одной только преміи. Далѣе, въ 1840 году, оно повелѣло вновь изслѣдовать Богус-Ленскіе шкеры профессору Ловену, а въ 1843 году любителю рыболовства, камергеру Вригту. Результатомъ ихъ розысканій было замѣчаніе, что крупныхъ сельдей, хотя и неправильно, но вообще все болѣе и болѣе прибываетъ къ берегамъ, такъ что Вригтъ уже засталъ очень прибыльный ловъ. Всѣ эти протоколы правительство велѣло обнародовать во всеобщее свѣдѣніе и поученіе. Слѣдствіемъ этого было то, что Богус-Ленскій депутатъ самъ сдѣлалъ на сеймѣ предложеніе о составленіи основаннаго на началахъ науки рыболовнаго устава, и это то предложеніе было поводомъ къ изданію наконецъ въ 1852 году новаго устава. Уже прежде того отмѣнена была выдача премій, потому что Экстремъ, пасторъ на одномъ изъ Богус-Ленскихъ островов, особенный знатокъ рыболовства, сообщившій правительству описаніе различныхъ употребительныхъ въ Швеціи способовъ рыбной ловли, которое и было напечатано, объявилъ, что имѣется уже достаточное количество сѣтей съ крупными ячеями. Въ новомъ уставѣ постановлено, чтобы сельдей ловили только такими сѣтьми, ячейки которыхъ имѣютъ не меньше дюйма между узлами; сѣти же съ меньшими ячеями, еще не уничтоженныя, дозволялось употреблять только по 1855 годъ (*).

Медленность, съ которою поступало Шведское правительство въ этомъ дѣлѣ, я отнюдь не поставляю за образецъ для подражанія; но она, можетъ быть, была необходимою въ этомъ случаѣ, потому что въ Богус-Ленѣ возникла сильная борьба партій и большая часть непосредственно причастныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ вопіяли противъ всякаго вмѣшательства со стороны правительства, а нѣкоторые, напротивъ того, съ такою же рѣшительностью настаивали на невполнѣ еще доказанномъ вредѣ извѣстныхъ злоупотребленій и требовали ихъ отмѣны. Вообще, кажется, въ характерѣ Шведовъ, не скоро отказываться отъ однажды принятыхъ ими убѣжденій. Въ самомъ дѣлѣ, еще теперь, при посѣщеніи мною изъ Готенбурга нѣсколькихъ изъ Богус-Ленскихъ островов — позорища этой знаменитой борьбы, нашелъ я остатки прежняго волненія. Изъ небольшаго числа лицъ, съ которыми я могъ объясняться, оказался одинъ, плавно говорившій по нѣмецки школьный учитель, который, узнавъ, что я прибылъ въ этотъ край по дѣлу о рыболовствѣ, счелъ своимъ долгомъ немедленно разразиться противъ меня обличительною проповѣдью, въ которой доказывалъ, что морской рыбной ловлѣ не должно противополагать никакихъ ограниченій и что морскихъ рыбъ должно ловить столько, сколько удастся, потому что исчезаніе сельдей

(*) Къ сожалѣнію опредѣлена вмѣстѣ съ тѣмъ также длина и ширина сѣтей, а именно ширина не больше четырехъ саженъ. Какая при этомъ имѣлась въ виду цѣль, трудно усмотрѣть; но это подало поводъ къ тому, что нынѣ приготовляется уже новый протестъ.

слѣдуетъ приписывать одной только прихоти этихъ рыбъ. Всего забавнѣе было то, что онъ вооружился противъ меня, вовсе не справившись, какого я самъ мнѣнія и объявлялъ ли я себя когда либо въ пользу ограниченій въ этомъ смыслѣ. Въ другихъ странахъ, напротивъ того, считаютъ рѣшенымъ дѣломъ, что Богус-Ленскіе жители сами виноваты въ убыли сельдей. „Норвежцы всегда имѣютъ ихъ вдоволь, потому что никогда не заводили у себя жиротопень", сказалъ мнѣ одинъ депутатъ изъ Норвегіи, который, во время отсутствія короля, принималъ участіе во временномъ регентствѣ, въ отвѣтъ на мой вопросъ: значительна ли ловля сельдей въ его сторонѣ.

Но во всякомъ случаѣ достойно подражанія стремленіе правительства распространять свѣдѣнія и та основательность, съ какою оно велѣло изслѣдовать исторію сельдянаго лова въ Богус-Ленѣ. Въ послѣднемъ отношеніи розысканія эти могутъ сравниться развѣ съ тѣми, которыя произведены были англійскимъ правительствомъ въ 1849 году въ Ирландіи по поводу жалобъ на уменьшеніе тамъ лова лососей (*). Это изслѣдованіе, правда, дѣлалось только одинъ годъ; но по англійскому обычаю наряженная для того коммисія допрашивала не только всѣхъ непосредственныхъ участниковъ въ дѣлѣ рыболовства, но и всѣхъ лицъ, отъ которыхъ можно было ожидать знакомства съ нынѣшнимъ и прежнимъ его состояніемъ, и всѣ протоколы немедленно печатались. Такимъ образомъ составился томъ болѣе чѣмъ въ 700 страницъ небольшаго in folio, съ приложеніемъ многихъ весьма точныхъ рисунковъ существующихъ заколовъ. Большое число допросовъ сдѣлано было съ тою цѣлью, чтобы обезоружить заблужденія и пристрастіе, высказывавшіяся въ нѣкоторыхъ изъ сдѣланныхъ показаній.

Мнѣ остается упомянуть еще объ одной задачѣ, которую я себѣ предположилъ при моемъ путешествіи въ Швецію. Въ большей части сѣверной Россіи ловятся снѣтки. Эта наименьшая изъ съѣдобныхъ рыбъ, безъ сомнѣнія, была поводомъ къ тому, что у насъ такъ распространились мелкоячейные невода, столь вредные запасу прочихъ рыбъ, требующихъ болѣе времени для своего возрастанія. Но ловъ снѣтковъ составляетъ у насъ столь значительную отрасль промышленности, что надобно очень остерегаться ограничить ее болѣе, чѣмъ необходимо, ибо это могло бы съ другой стороны повлечь за собою еще большій убытокъ. Важность лова и потребленія въ Россіи этой рыбы будетъ поэтому всегда противопоставлять большія препятствія общему рыболовному уставу. Будетъ ли мнѣніе склонятся къ тому, чтобы дозволить ловъ снѣтковъ только въ извѣстныхъ озерахъ, или, можетъ быть, только въ извѣстную пору, для того, чтобы въ теченіе теплыхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ не производился тѣми же сѣтями ловъ мальковъ, во всякомъ случаѣ весьма важно сравнить, какія приняты уже въ этомъ отношеніи мѣры въ другихъ странахъ. Но въ западныхъ краяхъ Европы, въ которыхъ законодательство относительно всѣхъ отраслей промышленности уже издавна болѣе развито, снѣтковъ вовсе нѣтъ. Къ западу отъ насъ они еще встрѣчаются въ Пруссіи и Бранденбургѣ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, куда простирается песчаный грунтъ земли. Далѣе, кажется, ихъ вовсе нѣтъ; по крайней мѣрѣ о существованіи ихъ не слышно. Но въ Пруссіи законодательство еще не обращало на нихъ вниманія. Сдѣланное на одномъ областномъ сеймѣ предложеніе не дозволять употребленія сѣтей съ ячеями мельче дюйма въ квадратѣ не было принято, именно по причинѣ этой рыбы. Но извѣстно было, что и въ большей части озеръ Швеціи водятся снѣтки. Поэтому я любопытствовалъ узнать, какія мѣры будутъ приняты относительно ихъ въ новѣйшемъ шведскомъ законодательствѣ. Это желаніе однако не удовлетворилось изданіемъ новаго шведскаго рыбо-

(*) Изслѣдованія о морскомъ рыболовствѣ у береговъ Ирландіи начались уже прежде, потому что Парламентъ, по обнаруженіи въ Ирландіи картофельной болѣзни, старался открыть жителямъ новый источникъ пропитанія въ рыбной ловлѣ.

ловнаго устава. Какъ само собою разумѣется, въ немъ запрещена всякая ловля мальковъ, равно какъ и употребленіе тканыхъ сѣтей и всякаго рода мелкоячейныхъ, хотя бы и вязанныхъ неводовъ, которыми можно ловить молодой приплодъ, съ присовокупленіемъ замѣчанія — „за исключеніемъ сѣтей для снѣтковъ и для лова поживки." Какого устройства употребляемыя въ Швецію сѣти для лова снѣтковъ, объ этомъ въ Стокгольмѣ никто не могъ сообщить мнѣ свѣдѣній, потому что эта рыба тамъ мало уважается. Только указали мнѣ на нѣсколько мѣстъ, гдѣ производится этотъ ловъ, въ озерѣ Меларѣ. Поэтому сдѣлалъ я съ г. Шульцомъ двѣ особыя поѣздки къ этимъ мѣстамъ, чтобы самому ознакомиться съ тамошними рыболовными снастями. Результатомъ этихъ посѣщеній было, что вообще снѣтки ловятся только въ маломъ количествѣ, потому что они въ Стокгольмѣ и другихъ большихъ городахъ вовсе не находятъ себѣ сбыта. Ихъ ловятъ только для поживки и для продажи сосѣднимъ крестьянамъ. Въ одномъ мѣстѣ ячеи на днѣ мотни были въ $^1/_2$ дюйма въ діагонали, а въ другомъ я нашелъ неводъ съ ячеями мотни въ $^1/_3$ дюйма. Послѣдній былъ самымъ мелкоячейнымъ неводомъ, видѣннымъ нами въ Швеціи. На Пейпусѣ и въ Осташковѣ, какъ и вообще въ мѣстахъ, куда приходятъ Осташковскіе рыбаки, употребительны невода, ячеи которыхъ имѣютъ только $^1/_4$ дюйма съ угла на уголъ. Эта разность гораздо значительнѣе, чѣмъ покажется съ перваго взгляда, потому что на одинъ квадратный дюймъ мотня нашихъ сѣтей имѣетъ 16 ячей, тогда какъ самые частые невода на озерѣ Меларѣ 9, прочіе же снѣтковые невода только 4 ячеи. Столь же значительна разность и въ отношеніи къ послѣдствіямъ. Мы велѣли закидывать тони самымъ частымъ неводомъ на озерѣ Меларѣ и добыли только снѣтковъ по крайней мѣрѣ въ 3 дюйма длиною, а потому уже однажды метавшихъ икру и находившихся въ третьемъ годѣ своего возраста, между тѣмъ какъ у насъ снѣтки ловятся уже на первомъ году ихъ возраста. Дальнѣйшія послѣдствія еще разительнѣе. Озеро Меларъ и понынѣ очень обильно крупною рыбою всякаго рода, хотя и простирается до самой столицы. Итакъ я нашелъ здѣсь подтвержденіе прежде уже выраженнаго мною мнѣнія, *что наши невода даже для снѣтковъ слишкомъ часты*, а прочимъ рыбамъ приносятъ еще болѣе вреда.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ

КЪ УСТРОЙСТВУ РЫБНОЙ ЛОВЛИ ВЪ ЧУДСКОМЪ И ПСКОВСКОМЪ ОЗЕРАХЪ, СОСТАВЛЕННЫЯ КОММИСІЕЮ, УЧРЕЖДЕННОЮ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПРИЧИНЪ УМЕНЬШЕНІЯ УЛОВА РЫБЫ ВЪ ПЕЙПУСѢ И ВЪ СТРАНАХЪ ПРИЛЕЖАЩИХЪ КЪ БАЛТІЙСКОМУ МОРЮ.

Имѣя честь представить начертанный всѣми членами Коммисіи проектъ предложеній для устройства рыбной ловли въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ, считаю нужнымъ присовокупить для поясненія его нѣсколько замѣчаній. Они должны изложить и обсудить: 1) дошедшія до Коммисіи желанія и мнѣнія жителей окрестностей Пейпуса, такъ какъ они, можетъ быть, еще не умолкнутъ въ продолженіе нѣкотораго времени, и 2) способъ, которымъ составились прилагаемыя предложенія, — цѣль, которую они имѣютъ какъ вообще, такъ и каждое въ особенности, — возраженія, которыя могутъ быть противу нея сдѣланы, и распространенія, которымъ предложенія могутъ еще подлежать впредь.

I. *Изъявленныя Коммисіи желанія и сдѣланныя ей предложенія.*

При поѣздкахъ Коммиссіи вокругъ Чудскаго озера до нея не могло не дойти, что въ Лифляндской губерніи, а особенно между помѣщиками Дерптскаго уѣзда, давно уже чувствовалось настоятельное желаніе приведенія въ устройство Пейпусскаго рыболовства, и что донесеніе по этому предмету Гражданскаго Губернатора есть только выраженіе этого желанія. Она узнала, что въ 1844 году, по порученію Дворянскаго собранія, составленъ былъ полный проектъ рыболовныхъ постановленій. Но разсматривавшія его правительственныя мѣста, на основаніи производства или изслѣдованій надъ рыболовствомъ, нашли нужнымъ сдѣлать столько возраженій противъ него, что весь проектъ не получилъ дальнѣйшаго хода. Прежде всего оказалось, что проектъ слишкомъ строгъ и стѣснителенъ для рыбнаго промысла и слишкомъ мало обращаетъ вниманія на существующіе обычаи. Послѣдствіемъ того, что проектъ этотъ не былъ передѣланъ, а совершенно оставленъ, было то, что старинныя злоупотребленія продолжались по прежнему; а вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ и возраженія, противъ него сдѣланныя, не были обнародованы, то не умолкли и прежнія непомѣрныя требованія ограниченій промысла. Всѣ разсужденія и даже всѣ собранныя по этому предмету данныя были со всею готовностью сообщены Коммисіи какъ самими правительственными мѣстами, такъ и частными лицами. Сверхъ того Коммисія имѣла случай ознакомиться черезъ сношенія съ помѣщиками и ихъ управителями съ первоначальными требованіями и ожиданіями тѣхъ изъ жителей Лифляндіи, которые сами не занимаются рыболовствомъ.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что эти первоначальныя требованія заходятъ слишкомъ далеко, частію по тому, что образъ жизни рыбъ слишкомъ мало извѣстенъ, — частію по тому, что не довольно принимаются во вниманіе тѣ отношенія, которыя развились исторически и могутъ быть измѣнены лишь

съ пожертвованіями, несоразмѣрными съ цѣлью, — частію же наконецъ по тому, что отдаленнѣйшія части озера почти вовсе неизвѣстны Лифляндцамъ и ими вовсе не принимаются въ соображеніе.

Такъ не только весьма часто, но даже съ нѣкоторою горячностью выражается требованіе, чтобы правительство совершенно запретило ловъ рыбы во время метанія икры, точно такъ какъ запрещена охота на птицъ во время ихъ распложенія. Но это требованіе основано на ошибочныхъ представленіяхъ. Дѣтеныши дикихъ звѣрей и птицъ не могутъ обойтись во время своего дѣтства безъ ухода за ними матери. Яйца же рыбъ развиваются безъ малѣйшаго попеченія о нихъ родителей и даже вслѣдствіе искусственнаго оплодотворенія. Сверхъ этого наша дичь производитъ ежегодно только по одному или по весьма небольшому числу дѣтенышей, а рыбы кладутъ тысячи яицъ. Наконецъ время метанія икры разными рыбами въ большихъ озерахъ простирается на большую часть года, такъ что запрещеніе лова во время метанія икры отняло бы у рыбной промышленности большіе и притомъ отдаленные одинъ отъ другаго періоды времени. На Пейпусѣ время весенняго метанія наступаетъ часто въ исходѣ марта, или по крайней мѣрѣ въ началѣ апрѣля и продолжается до второй половины іюня. Затѣмъ слѣдуетъ промежутокъ во время самыхъ теплыхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Осенью, съ конца сентября до половины ноября, мечутъ икру другія рыбы. Въ январѣ, слѣдовательно среди зимы, мечутъ икру налимы. Если бы во всѣ эти времена совершенно запретить рыболовство, то для него остались бы только средина лѣта, когда, по причинѣ скорой порчи рыбы, всего менѣе можно ею пользоваться, и двѣ трети зимы. Такой порядокъ рыбной ловли годится только для прудовъ и небольшихъ водоемовъ, гдѣ нѣтъ большаго разнообразія въ породахъ рыбъ. Для большаго же озера, въ которомъ водятся многоразличныя породы рыбъ, это было бы истиннымъ расточеніемъ даровъ природы, потому что если бы только въ продолженіе трехъ лѣтъ не ловить рыбы во время ея распложенія въ такомъ большомъ озерѣ, то потомство ихъ не находило бы уже себѣ достаточной пищи, да и только часть его могла бы достигнуть полнаго возраста. Продолжая говорить о Пейпусѣ, мы должны замѣтить, что самые обильные уловы какъ весенніе, такъ и осенніе, приходятся именно на время метанія икры. Конечно несомнѣнно то, что если бы въ эти времена рыболовство было совершенно запрещено, то въ остальныя части года сѣти болѣе бы наполнялись; но я рѣшительно сомнѣваюсь, чтобы можно было добыть въ другое время все то количество рыбы, которое налавливается во время метанія икры; въ этомъ я рѣшительно сомнѣваюсь, и благоразумнѣйшіе изъ рыбаковъ держатся того же мнѣнія. Въ большомъ водномъ бассейнѣ большая часть рыбъ легко избѣгаетъ сѣтей, если только рыбы не тѣснятся къ берегу, какъ это бываетъ во время метанія икры. Слѣдовательно при такомъ распоряженіи поступало бы еще гораздо менѣе рыбы для народнаго потребленія; сами же рыбаки не могли бы существовать, особенно бѣднѣйшіе изъ нихъ, потому что внѣ времени метанія икры обильный уловъ даютъ только большіе невода и длинные порядки крючковой снасти.

Но разсудительное законодательство можетъ, конечно, имѣя въ виду держать какую либо отдѣльную породу рыбъ, запретить ловъ ея во время метанія ею икры. Оно должно также наблюдать за тѣмъ, чтобы нѣкоторая часть рыбъ каждой породы всегда имѣла возможность выметывать икру въ удобныхъ для того мѣстахъ. Поэтому, ради тѣхъ рыбъ, которыя отыскиваютъ для метанія икры бухты или поднимаются вверхъ по рѣкамъ, входъ въ нихъ не долженъ быть совершенно заграждаемъ. Тѣ рыбы, которыя расходятся вдоль всего берега, почти всегда ускользаютъ отъ рыбаковъ въ достаточномъ числѣ. Здѣсь законодательство можетъ пособить развѣ лишь тѣмъ, что разрѣшитъ ловъ или только днемъ, или только ночью. На этомъ основывается, безъ сомнѣнія, существующее во многихъ странахъ съ стариннымъ гер-

манскимъ законодательствомъ запрещеніе ловить рыбу ночью, принятое и въ Лифляндіи, но весьма мало уважаемое. Для рыбъ, конечно, должно быть все равно, ловить ли ихъ днемъ или ночью; но въ рѣкахъ мечутъ икру большая часть рыбъ преимущественно ночью, а этотъ законъ очевидно относится къ рѣкамъ.

Почти повсемѣстно также на лифляндской сторонѣ требованіе, чтобы невода съ мелкими ячеями были вовсе запрещены съ разрѣшеніемъ употреблять ихъ только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, гдѣ много снѣтковъ. Но это требованіе основывается на недостаточномъ знакомствѣ съ озеромъ. Эта рыба водится въ изобиліи не въ какихъ либо ограниченныхъ мѣстностяхъ, а составляетъ важнѣйшую рыбу во всемъ Псковскомъ озерѣ. Они ловятся также въ значительномъ количествѣ на петербургской сторонѣ Пейпуса весною и зимою, и даже на лифляндскомъ и эстляндскомъ берегахъ весною, а иногда лѣтомъ. Но эта рыба очень мало употребляется въ Лифляндіи, а потому она извѣстна тамъ почти только по имени. Въ политико-экономическомъ отношеніи надо еще замѣтить, что снятокъ есть единственное произведеніе Пейпуса, которое улучшается приготовленіемъ въ такихъ размѣрахъ, что эта промышленность получаетъ нѣкоторое значеніе съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства. Всѣ прочія рыбы продаются или замороженными, или солеными и только еще ряпушка иногда копченою въ небольшихъ количествахъ, не будучи никогда чрезъ это предметомъ обширныхъ торговыхъ оборотовъ. Но снѣтки большею частью сушатся въ печахъ. На Талапскихъ островахъ доведена эта сушка до нѣкотораго рода искуства, заключающагося въ томъ, чтобы рыба не удерживала въ себѣ слишкомъ много сырости, отчего она подвергалась бы порчѣ, и не была бы напротивъ того слишкомъ суха, отчего не только потеряла бы во вкусѣ, но и распалась бы при перевозѣ въ труху. Вслѣдствіе этого Талапскіе снѣтки пользуются въ торговлѣ очень хорошею славою и разсылаются весьма далеко. Они, какъ кажется, превзошли теперь даже Бѣлозерскихъ, которые доселѣ были наиболѣе въ славѣ, какъ это можно повидимому заключить изъ того, что въ бытность нашу въ Талапскѣ пріѣхалъ туда одинъ купецъ прямо изъ Ярославля, для закупки на мѣстѣ 150 бочекъ снѣтковъ. Снѣтки, сушеные въ Талапскѣ, цѣнятся несравненно выше мороженыхъ, а также и выше сушеныхъ въ другихъ мѣстахъ около Пейпуса. Поэтому стараются нынѣ выписывать сушильщиковъ изъ Талапска для сушильныхъ печей, заведенныхъ на большомъ или сѣверномъ отдѣлѣ Пейпуса. Если мы осматривали здѣсь сушильныя печи, то хозяинъ ихъ никогда не упускалъ объявлять съ видимою гордостью, что сушильщикъ выписанъ имъ изъ Талапска. Оставалось бы слѣдовательно только желать, чтобы здѣсь былъ введенъ настоящій бракъ и чтобы дурно высушеные снѣтки вовсе не поступали въ торговлю. Репутація этого товара основана теперь на личномъ довѣріи къ продавцу, которая и прекращается съ его смертью, а по временамъ все же поступаютъ въ торговлю снѣтки, которые спустя нѣсколько мѣсяцевъ портятся отъ недостаточной сушки. Слѣдовательно съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства, надо будетъ, какъ видно изъ сказаннаго, скорѣе благопріятствовать ловлѣ снѣтковъ, чѣмъ ее ограничивать, и только для такихъ неводовъ, которыми снѣтковъ не ловятъ, можно будетъ запретить мелкія ячеи.

Что ловъ мальковъ строго запрещенъ на лифляндской сторонѣ, было уже неоднократно замѣчено. По всей справедливости, слѣдовательно, требуютъ тамъ, чтобы запрещеніе это было также распространено и на другія губерніи и строго соблюдаемо.

Жители эстонскихъ деревень предъявляли еще особыя требованія, которыя однако едва ли могутъ быть приняты въ уваженіе, потому что стремятся къ совершенному запрещенію болѣе соотвѣтственныхъ цѣли рыболовныхъ снастей русскихъ деревень. Правда, что Эсты по большей части слишкомъ бѣдны

для того, чтобы пріобрѣсти эти довольно дорогія снасти (*клещицы*, т. е. большіе зимніе невода); но намъ казалось, что нельзя подавлять высшую степень промышленности и употребленіе на нее значительнѣйшихъ капиталовъ по тому, что отъ этого терпятъ болѣе бѣдные. Помогать эстонскимъ рыбакамъ, пробуждать въ нихъ духъ общинности, или переселять ихъ въ другія мѣста, если они уже болѣе не въ состояніи выдерживать соперничества въ рыбной промышленности съ болѣе энергическими Русскими, было бы, кажется, всего ближе дѣломъ помѣщичьихъ управленій.

Желанія, высказанныя прибрежными жителями Псковскаго озера, въ особенности же образованнѣйшими изъ нихъ, купцами и рыбаками Талапскихъ острововъ, относительно тѣхъ полицейскихъ мѣръ, которыя слѣдовало бы принять, были весьма отличны отъ желаній, изъявленныхъ въ Лифляндіи. Но и они во многихъ отношеніяхъ также, кажется, не могутъ быть приняты особенно въ томъ, что касается до большаго отдѣла Пейпуса.

Талапскіе мѣщане предлагали совершенно запретить рыболовство въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ: мая, іюня, іюля и августа. Но тогда рыбаки, живущіе на большомъ отдѣлѣ Пейпуса, терпѣли бы еще болѣе нынѣшняго. Снѣтки родятся тамъ для метанія икры до половины мая, на Псковскомъ же озерѣ только до начала этого мѣсяца, а иногда показываются тамъ косяки этихъ рыбъ и еще позже. Въ первой половинѣ іюня обыкновенно бываетъ еще довольно хорошій ловъ ряпушки и ловъ сиговъ посредствомъ самолововъ. Сверхъ того въ продолженіе всего этого времени можно еще ловить ершей въ значительномъ количествѣ. Такъ какъ Чудское озеро, въ тѣсномъ смыслѣ, слишкомъ велико, чтобы его можно было вылавливать такъ методически, какъ Псковское, то объ этомъ отдѣлѣ нельзя утверждать того, что можно сказать о послѣднемъ, т. е. что тѣ рыбы, которыя останутся непойманными весною, будутъ пойманы зимою.

Далѣе было выражаемо требованіе, и нѣкоторыми весьма настоятельно, чтобы маленькіе невода, такъ называемые мутники, были вовсе запрещены и чтобы дозволено было употреблять только большіе, т. е. отъ 180 до 190 сажень длиною. Въ основаніе этого приводили то, что маленькими неводами можно въ нѣсколько дней пройти все озеро, между тѣмъ какъ большихъ нельзя закинуть болѣе 3 или 4 разъ въ день, и что мутники, взрывая со дна илъ, спугиваютъ большихъ рыбъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ истребляютъ для рыбъ пищу. Послѣднее не совершенно лишено основанія. Мутники, употребляемые на большомъ Пейпусѣ, суть небольшіе невода, въ такой степени отягощенные каменьями, на нижней подборѣ, что они глубоко погружаются въ илъ; веревки, которыми тянутъ неводъ, обвѣшаны лоскутьями старыхъ сѣтей, для того, чтобы веревки доставали до дна и съ боковъ и чтобы тѣ рыбы, которыя хотятъ ускользнуть съ боку, запутывались въ сѣтяхъ. Этотъ неводъ приспособленъ преимущественно къ лову ершей, которые живутъ въ илистомъ грунтѣ и легко зацѣпляются своими иглами за ненатянутыя сѣти, полоскающіяся въ водѣ. Конечно вѣроятно, что этимъ глубоко врѣзывающимся неводомъ раздавливаются нѣкоторыя изъ живущихъ на днѣ личинокъ насѣкомыхъ; но не надобно забывать, что главные истребители этихъ личинокъ въ Пейпусѣ сами ерши. Нельзя считать значительною потерею, что при ловѣ ихъ истребляется и часть ихъ пищи, потому что всякими другими сѣтями, напр. ставными, ловится менѣе ершей, а слѣдовательно оставляется этой рыбы, водящейся еще въ изобиліи, столько, что этимъ излишкомъ истребится болѣе личинокъ, нежели сколько раздавится ихъ мутниками, и притомъ безъ всякой пользы для человѣка и съ весьма малою для пропитанія прочихъ рыбъ, потому что ершъ, по причинѣ своихъ твердыхъ колючекъ, проглатывается лишь большими хищными рыбами. Совершенно иное было бы дѣло, если бы лещи и сродныя имъ цѣнныя рыбы, которыя въ нѣкоторыя времена года также

питаются личинками, хотя частью, кажется, живутъ только маленькими инфузоріями, водились бы еще въ такомъ же множествѣ, какъ прежде, и составляли бы важную отрасль здѣшняго рыболовства. На Псковскомъ озерѣ называется мутникомъ, вопреки первоначальному значенію этого слова, небольшой обыкновенный неводъ. неглубоко врѣзывающійся въ тину дна и употребляемый не только при прибрежномъ ловѣ. Какой вредъ могутъ приносить эти или вообще такіе маленькіе невода, которые только ловятъ рыбу, ничего не истребляя, понять невозможно, если не принимать въ разсчетъ ущерба, претерпѣваемаго хозяевами большихъ неводовъ въ томъ отношеніи, что маленькіе лишаютъ ихъ нѣкоторой части добычи. И дѣйствительно Коммисія могла видѣть въ этой части дѣланныхъ ей предположеній только сознательное или, можетъ быть, и безсознательное стремленіе большихъ капиталистовъ сдѣлать зависимыми отъ себя болѣе бѣдныхъ рыбаковъ. Хозяева большихъ неводовъ, вслѣдствіе здѣшняго способа дѣлежа добычи между членами артелей послѣ лова, остаются въ барышѣ, какъ это и вездѣ бываетъ, гдѣ отношенія развились естественнымъ путемъ. Но чтобы и законодательство еще способствовало приведенію въ зависимость отъ богатыхъ болѣе бѣдныхъ рыбаковъ, имѣющихъ возможность завестись маленькими, но небольшими неводами, и тѣмъ насильственно увеличило бы выгоды богатыхъ ко вреду бѣдныхъ, — на это нельзя привести никакой разумной причины и всего менѣе отыскать ее въ условіяхъ быта самихъ рыбаковъ. Мутникъ, управляемый двумя рыбаками, достаточенъ для доставленія скуднаго пропитанія немногочисленной семьѣ и нерѣдко рыбаку помогаетъ въ этомъ случаѣ его жена или дочь. Если же запретить эти невода, то незажиточный рыбакъ долженъ будетъ идти въ работники къ хозяину большаго невода и также получитъ лишь ничтожную прибыль, потому что только хозяинъ невода имѣетъ значительные барыши. Жена же и дочь такого работника были бы вынуждены искать себѣ другое занятіе.

Такимъ образомъ первоначальныя желанія лифляндскаго берега и желанія псковской стороны очень далеко расходятся между собою. Они сходятся между собою и съ желаніями жителей с. петербургской стороны только въ томъ, чтобы ловъ мальковъ былъ объявленъ вреднымъ.

При этихъ обстоятельствахъ мнѣ казалось весьма важнымъ и необходимымъ, чтобы баронъ Ферзенъ, готовившійся оставить свое мѣсто орднунгсъ-рихтера въ Дерптѣ, участвовалъ въ нашей послѣдней поѣздкѣ на Псковское озеро, чтобы ближе ознакомиться съ тамошнимъ рыболовствомъ и съ понятіями тамошнихъ жителей объ этомъ предметѣ. Онъ взялъ съ собою секретаря Дерптскаго Орднунгсъ-герихта, Г. Штрауса, какъ того изъ членовъ этого суда, который уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ принималъ участіе въ попыткахъ къ устройству рыболовства и который вообще можетъ считаться постояннымъ его членомъ, тогда какъ самъ судья смѣняется чрезъ каждые 3 года.

II. *Поясненія къ прилагаемымъ предложеніямъ.*

По окончаніи путешествія, всѣ члены Коммисіи собрались въ деревнѣ Межѣ, на островѣ Пейпуса Пирисаарѣ, для общаго совѣщанія о тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть предложены на утвержденіе Правительства. Я прежде всего обратилъ вниманіе на большое разногласіе сообщенныхъ Коммисіи желаній и на то, что это разногласіе основано съ одной стороны на недостаточномъ знакомствѣ съ рыбнымъ дѣломъ, съ другой же на эгоистическихъ желаніяхъ, а отчасти также и на томъ, что дѣйствительно рыбный запасъ и вслѣдствіе того извлекаемая изъ него прибыль различны на Псковскомъ и на Большомъ или собственно такъ называемомъ Чудскомъ озерахъ, — что по этимъ причинамъ Коммисія должна прежде всего рѣшить, намѣрена ли она предложить Правительству особыя мѣры для каждаго отдѣла, или нѣтъ?

Вся Коммисія была того мнѣнія, что несообразно было бы постановить разные законы для двухъ озеръ, переходящихъ одно въ другое безъ опредѣленныхъ границъ и образующихъ собою общій водный бассейнъ.

По единодушномъ разрѣшеніи этого вопроса, я пригласилъ членовъ Коммисіи приступить къ подачѣ голосовъ на счетъ тѣхъ мѣръ, которыя имѣютъ быть предложены для всего озера, при чемъ каждый членъ былъ бы въ правѣ, если онъ не согласенъ съ большинствомъ, предложить свое мнѣніе особо, съ объясненіемъ своихъ причинъ, а въ такомъ случаѣ и большинство должно было бы также подробнѣе развить причины, на которыхъ оно основывается. Въ случаѣ же общаго согласія, я принималъ на себя, въ качествѣ Предсѣдателя совѣщанія, изложеніе причинъ, служащихъ основаніемъ дѣлаемыхъ предложеній.

Послѣ двухдневнаго совѣщанія, Коммисія приняла единогласно прилагаемыя у сего постановленія.

Такъ какъ весьма возможно, что въ Лифляндіи снова обратятся къ первоначальнымъ желаніямъ, которыя кажутся мнѣ неисполнимыми, то я счелъ неудобнымъ представить дѣлаемыя Правительству предложенія отъ своего имени, а избралъ вышеуказанный формальный путь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я счелъ также необходимымъ донести объ этомъ подробно, чтобы доказать такимъ образомъ, что членъ съ лифляндской стороны, по объѣздѣ Чудскаго и Псковскаго озеръ, не нашелъ нужнымъ дѣлать другія предложенія.

На счетъ общаго характера предложеній я замѣчу слѣдующее:

Прежде всего Коммисія сочла долгомъ предложить Правительству какъ можно менѣе ограничительныхъ мѣръ, ибо она полагала, что въ противномъ случаѣ подвергнется большой отвѣтственности, если, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Правительство увидитъ себя вынужденнымъ снова отмѣнить нѣкоторыя изъ принятыхъ имъ мѣръ. Въ сомнительныхъ случаяхъ она считала лучшимъ, чтобы такія мѣры, которыхъ польза вѣроятна, но не совершенно очевидна, были бы впослѣдствіи присовокупляемы Правительствомъ, когда на Пейпусѣ уже свыкнутся съ предлагаемыми теперь болѣе простыми мѣрами.

Всеобщимъ опытомъ дознано, что необыкновенно трудно ввести въ силу для повсемѣстнаго исполненія законныя ограниченія, касающіяся рыбной ловли. Причина этого заключается, кажется, въ самой сущности этого промысла. Привыкши жить тамъ, гдѣ онъ не сѣялъ, рыбакъ также привыкаетъ смотрѣть на всѣхъ рыбъ, которыхъ онъ можетъ поймать какимъ бы то ни было образомъ, какъ на лично ему удѣленный даръ Божій, а напротивъ того забываетъ, что онѣ даръ Провидѣнія человѣческому обществу. Да и рѣдко кто подниметъ на него жалобу, потому что вредъ, наносимый имъ всему запасу рыбъ, не падаетъ на одного какого нибудь опредѣленнаго владѣльца, а на цѣлое общество и въ особенности на потомство. Въ новѣйшее время собраны были на этотъ счетъ весьма замѣчательные факты и въ чужихъ краяхъ. По случаю жалобъ на чрезвычайное уменьшеніе лова сельдей у береговъ Швеціи, Король Шведскій поручилъ знаменитому естествоиспытателю Нильсону произвести на мѣстѣ изслѣдованіе объ этомъ предметѣ. Эти изслѣдованія были дѣлаемы въ 1826 и 1827 годахъ. Владѣльцы и откупщики сельдянаго лова у береговъ Швеціи возстали съ такою силою противъ предложеній Нильсона, что они не были приведены въ исполненіе. Не прежде, какъ по совершенномъ уже почти уничтоженіи тамъ сельдянаго лова и по напечатаніи Правительствомъ всѣхъ прежнихъ отчетовъ, депутатъ области Богус-лена, въ которой преимущественно производится шведскій сельдяной промыселъ, сдѣлалъ въ 1845 году предложеніе объ установленіи строгихъ рыболовныхъ законовъ. О Великобританіи составилось весьма справедливое убѣжденіе, что въ ней законы соблюдаются строже, чѣмъ въ какомъ либо другомъ государствѣ. При всемъ томъ однакоже Коммисія, назначенная въ 1849 году для изслѣдованія состоянія рыбнаго промысла

въ Ирландіи, по поводу общей жалобы на сильное уменьшеніе его, нашла, что изстари существующія постановленія часто не исполнялись, даже и прежде ихъ отмѣны нѣсколько неосмотрительнымъ актомъ Парламента въ 1842 г. Въ нашемъ отечествѣ существуетъ выработанное опытомъ устройство рыбныхъ ловлей въ большихъ размѣрахъ на Каспійскомъ морѣ, а для нѣкоторыхъ другихъ странъ по крайней мѣрѣ первыя начала такого устройства. Но именно о большихъ, не принадлежащихъ одному владѣльцу, озерахъ Пейпусѣ, Ладожскомъ и Онежскомъ, ничего не установлено, кромѣ того, что всякій можетъ ими пользоваться по своему произволу. Не надобно думать, чтобы легко было выйти изъ этого состоянія неопредѣленности, особенно если принять въ соображеніе соединенное съ безпечностью добродушіе Русскаго промышленника, вслѣдствіе котораго онъ неохотно нарушаетъ промыселъ другаго, даже и въ томъ случаѣ, если вредъ отъ этого падаетъ на него самого.

По этимъ причинамъ Коммисія старалась предложить такія мѣры, которыя были бы обращены противъ главныхъ злоупотребленій, польза которыхъ была бы очевидна самимъ рыбакамъ и надзоръ за которыми легко было бы привести въ исполненіе.

Главнымъ злоупотребленіемъ должно было признать ловъ мальковъ. Поэтому Коммисія сочла нужнымъ запретить и опредѣлить за него наказанія. Еще строжайшія наказанія назначены для торговцевъ мальками, потому что ими руководитъ не нужда, а одно лишь корыстолюбіе. Но наказанія эти, состоящія въ денежныхъ взысканіяхъ, предлагаются въ такомъ размѣрѣ, чтобы они дѣйствительно могли быть взыскиваемы, а не оставались непримѣнимыми по ихъ черезмѣрности. Далѣе, казалось почти невозможнымъ совершенно подавить ловъ молодой рыбы, не запретивъ совершенно лова сѣтями съ Иванова дня по конецъ августа. Въ сентябрѣ молодая рыба снова удаляется уже въ глубину. Но она еще ранѣе Иванова дня появляется у береговъ; конечно, племя того же года до Иванова дня еще слишкомъ мелко, чтобы могло вознаградить ловъ, но и маленькія однолѣтнія рыбы еще за четыре недѣли до Иванова дня показываются у берега. Въ это время преимущественно нуженъ самый строгій надзоръ. Причина, почему запрещеніе лова сѣтями не распространено до средины мая, заключается въ томъ, что, какъ уже было сказано, въ іюнѣ бываетъ на большомъ отдѣлѣ Пейпуса весьма значительный ловъ ряпушки, которому мы не считали себя въ правѣ препятствовать. Ловъ же крючковою снастью остается дозволеннымъ и съ 24 іюня по 30 августа, для того, чтобы можно было производить ловъ для удовлетворенія ближайшихъ потребностей, въ случаѣ, когда чувствуется недостатокъ въ пищѣ другаго рода, а также и по тому, что молодая рыба никогда не попадается на уду и что уже издали можно различить, занятъ ли рыбакъ ловомъ крючковою снастью или выкидываніемъ и вытягиваніемъ невода.

Я считаю долгомъ обратить здѣсь вниманіе на одно возраженіе, которое по справедливости можно сдѣлать и которое дѣйствительно было сдѣлано лицами, участвовавшими въ совѣщаніи о предлагаемыхъ мѣрахъ. Ерши составляютъ пищу бѣднѣйшихъ прибрежныхъ жителей, они живутъ во множествѣ у иловатыхъ береговъ, ихъ ловятъ теперь круглый годъ и даже лѣтомъ; поэтому запрещеніе лова и этой рыбы покажется нѣсколько жестокимъ. Коммисія также того мнѣнія, что ловъ ершей ставными сѣтями не принесъ бы никакого вреда, и только въ видахъ большой простоты и легкости надзора предложила она запретить употребленіе всякаго рода сѣтей съ 24 іюня по 30 августа. Если же Правительство признаетъ лучше разрѣшить уже теперь ловъ ершей, или, что было бы, можетъ быть, полезнѣе, впослѣдствіи времени, когда народонаселеніе болѣе свыкнется съ запретительными мѣрами, то все же мы совѣтовали бы дозволить ловъ ихъ исключительно ставными сѣтями, а не маленькими частыми неводами, находящи-

мися теперь въ употребленіи. Безъ этого нельзя бы было воспрепятствовать лову мальковъ, потому что они собираются въ тѣхъ же мѣстахъ на поверхности воды, гдѣ въ глубинѣ живутъ ерши. Поэтому обыкновенный мутникъ употребляется также для лова мальковъ, при чемъ только его менѣе обременяютъ каменьями и тянутъ ближе къ поверхности воды. Употребленіе тканца составляетъ лишь высшее развитіе этого рода рыбной ловли. Поэтому считаемъ мы лучше вовсе запретить употребленіе неводовъ въ теплѣйшіе лѣтніе мѣсяцы. Если бы впослѣдствіи дозволенъ былъ ловъ ершей неводами даже и въ это время года, то послѣднія ячейки въ мотнѣ должны бы быть такъ велики, чтобы ихъ приходилось не менѣе четырехъ на вершокъ.

Предложеніе закрытія сушильныхъ печей съ Иванова дня по день Св. Александра Невскаго имѣетъ лишь цѣлью сдѣлать невозможнымъ правильную сушку снѣтковъ и мальковъ и тѣмъ вѣрнѣе достигнуть прекращенія всякаго рыболовства въ теченіе этого времени.

Намѣренный шумъ разнаго рода орудіями предлагается запретить по тому, что его поднимаютъ только во время метанія икры, такъ что, прогоняя мечущихъ икру рыбъ, онъ причиняетъ ущербъ всей окрестной странѣ и будущимъ уловамъ, принося лишь очень малую пользу тому неводу, при тягѣ котораго его употребляютъ, какъ это было изъяснено въ 6-мъ отчетѣ.

Послѣдній или 16-ый параграфъ въ особенности требуетъ поясненія. На счетъ надзора, необходимаго для строгаго наблюденія за исполненіемъ тѣхъ правилъ, которыя будутъ установлены Правительствомъ для Пейпусскаго рыболовства, мнѣнія членовъ Коммисіи и желанія рыбаковъ были несогласны между собою. Въ Лифляндіи весьма желаютъ, чтобы для тамошняго берега назначенъ былъ особый смотритель за рыболовствомъ; сами рыбаки этому не противятся и орднунгсъ-герихтъ настоятельно поддерживаетъ это желаніе, присовокупляя, что тому же самому смотрителю за рыболовствомъ можно будетъ поручить еще разныя другія полицейскія обязанности, такъ какъ опытомъ дознано, что полицейскій надзоръ затруднителенъ въ прибрежныхъ странахъ, гдѣ жители, переѣхавъ на лодкѣ въ другія губерніи, легко могутъ временно уклониться отъ рекрутства и исполненія другихъ повинностей. Поэтому Дерптскій орднунгсъ-герихтъ желаетъ опредѣленія смотрителя, съ предоставленіемъ ему нѣкоторой доли изъ денежныхъ пеней. Эстляндская губернія назначитъ себѣ или особаго смотрителя, или приметъ Дерптскаго. Въ С. Петербургской же и Псковской губерніяхъ рыбаки просили, чтобы не было назначаемо надъ ними особаго смотрителя, обѣщая, въ замѣнъ этого, строго наблюдать другъ за другомъ, при чемъ главный надзоръ, какъ само собою разумѣется, оставался бы за исправникомъ. Оба члена Коммисіи для сказанныхъ двухъ губерній, Гг. Лазаревскій и Креницынъ, были того же мнѣнія. Безъ сомнѣнія справедливо, что если рыбаки дѣйствительно захотятъ наблюдать другъ за другомъ, то они могутъ дѣлать это гораздо лучше, чѣмъ всякій смотритель, какъ бы ревностенъ онъ ни былъ. Но на долго ли сохранится добрая воля, — это, конечно, можетъ показать только время. Я самъ, признаюсь, сомнѣваюсь на этотъ счетъ. Но если и будетъ смотритель только на Лифляндской сторонѣ, то нарушенія вновь введеннаго порядка скоро сдѣлаются извѣстными. Поэтому было единогласно рѣшено просить Правительство о предоставленіи Губернаторамъ каждый изъ губерніи избрать, по своему усмотрѣнію, способъ надзора.

Академикъ Бэръ.

30 Апрѣля 1852 года.

ПРОЭКТЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯ КЪ УСТРОЙСТВУ РЫБНОЙ ЛОВЛИ НА ЧУДСКОМЪ И ПСКОВСКОМЪ ОЗЕРАХЪ.

Коммисія, учрежденная для изслѣдованія причинъ уменьшенія рыболовства въ Чудскомъ озерѣ и вообще въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Балтійскому морю, окончивъ свои изысканія и удостовѣрившись, что главная причина уменьшенія рыболовства въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ есть чрезвычайное истребленіе молодой рыбы, извѣстной тамъ подъ именами: *хохликъ*, *малявка*, *сеголътокъ*, *соболекъ* и *окушка*, сѣтями изъ рѣдкаго холста (называемаго *тканецъ* и *недотка)*, предполагаетъ необходимымъ, для предупрежденія совершеннаго истребленія въ означенныхъ озерахъ рыбы, постановить нѣкоторыя ограниченія рыболовству въ тѣхъ озерахъ и впадающихъ въ нихъ рѣкахъ:

§ 1. Ловъ молодой рыбы, извѣстной подъ вышеозначенными названіями, совершенно запрещается во всякое время года.

§ 2. Уличенный въ ловлѣ означенной рыбы подвергается штрафу: за мѣру меньше одного четверика— тремъ рублямъ, болѣе одного четверика — шести рублямъ и т. д., прибавляя на каждый четверикъ по три рубля.

§ 3. Сверхъ того, уличенный лишается всѣхъ рыболовныхъ снарядовъ, найденныхъ при немъ, которые продаются съ публичнаго торга, и вырученныя деньги присовокупляются къ штрафу.

§ 4. Уличенный въ покупкѣ или перепродажѣ той рыбы: за мѣру менѣе одного четверика платитъ штрафу пять рублей, болѣе одного четверика—десять рублей и т. д., прибавляя на каждый четверикъ по пяти рублей.

§ 5. Употребленіе сѣтей съ рѣдкимъ холстомъ *(тканецъ, недотка)* совершенно запрещается.

§ 6. Всякій, у кого найденъ будетъ тканецъ, мѣрою: на одну мотню, платитъ штрафу три рубля; на двѣ мотни вдвое и т. д.; при чемъ найденный тканецъ сжигается мѣстнымъ начальствомъ.

§ 8. Съ 24 іюня (Иванова дня) по 30 августа (день Св. Александра Невскаго) ловъ всякой рыбы совершенно запрещается какими бы то ни было сѣтями и снарядами, кромѣ удочки или крючка.

§ 8. Уличенный въ ловѣ рыбы въ это время (съ 24 іюня по 30 августа) подвергается штрафу: за мѣру менѣе одного четверика — пяти рублямъ, прибавляя за каждый лишній четверикъ по пяти же рублей.

§ 9. Уличенный въ покупкѣ рыбы въ это время подвергается штрафу вдвое противъ ловца.

§ 10. Сушка рыбы въ это время, какъ въ сушильныхъ, такъ и въ обыкновенныхъ печахъ, совершенно запрещается, и для того сушильныя печи, устроенныя въ особенныхъ заведеніяхъ, на время съ 24 іюня по 30 августа запечатываются казенною печатью.

§ 11. Уличенный въ сушкѣ рыбы въ это время въ сушильныхъ печахъ подвергается наказанію, на основаніи общихъ узаконеній, какъ за сломаніе казенной печати, и сверхъ того штрафу, сообразно § 8.

§ 12. Уличенный въ сушкѣ рыбы въ это время въ обыкновенныхъ печахъ подвергается штрафу, тоже сообразно § 8.

§ 13. Употребленіе при ловѣ рыбы орудій, извѣстныхъ на Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ подъ именами *летяги*, *бота* и вообще всякихъ колотушекъ и палокъ, которыми производится сильный шумъ для загона въ сѣти рыбы, а также ловъ рыбы съ сильнымъ шумомъ (называемый *обметомъ)*, совершенно запрещается.

§ 14. Уличенный въ этомъ ловѣ подвергается пяти рублямъ штрафу и лишается, согласно съ § 3, всѣхъ рыболовныхъ снарядовъ, найденныхъ при немъ.

§ 15. Каждый штрафъ раздѣляется на двѣ части: одна половина его предоставляется въ пользу доносчика или поимщика, а другая, по усмотрѣнію губернскаго Начальства, или въ пользу мѣстнаго сельскаго Начальства, оказавшаго содѣйствіе при поимкѣ, или въ пользу деревни, близъ которой пойманъ виновный и которая тоже обязана оказывать содѣйствіе при поимкѣ.

§ 16. Какъ къ Чудскому и Псковскому озерамъ прилегаютъ губерніи: С. Петербургская, Псковская, Лифляндская и Эстляндская, имѣющія различныя полицейскія управленія, то порядокъ надзора за правильною ловлею рыбы и взысканіемъ штрафа, а также и другія подробности при этомъ, должны быть постановлены Губернскимъ Начальствомъ тѣхъ губерній, сообразно съ полицейскимъ ихъ управленіемъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ОПИСАНІЕ РЫБОЛОВСТВА НА ОЗЕРѢ ПЕЙПУСѢ.

Озеро Пейпусъ, окруженное губерніями С. Петербургской, Псковской, Лифляндской и Эстляндской, занимаетъ пространство около 140 верстъ въ длину, а въ ширину на самомъ широкомъ мѣстѣ до 45 верстъ. Пейпусъ раздѣляется на двѣ половины, сѣверную и южную. Сѣверная, простираясь отъ истока р. Наровы до острова Порки на 75 верстъ въ длину, извѣстна подъ общимъ названіемъ Чудскаго или большаго озера, южная же называется Талапскимъ или Псковскимъ озеромъ и имѣетъ въ длину 38 верстъ отъ устья р. Великой до мыса Стараго Мтѣжа; наибольшая ширина его составляетъ 18 верстъ. Узкое соединеніе между обѣими половинами, шириною отъ 2 до 8 верстъ, длиною же въ 24 версты, носитъ названіе Теплаго озера.

Общій характеръ береговъ Пейпуса — низменная и однообразная плоскость. Почти ровные берега, прерванные то значительными пространствами моховыхъ болотъ и чистыхъ боровъ, то холмистыми возвышеніями, кое-гдѣ покрытыми лѣсомъ и кустарникомъ, иногда значительно возвышаются, какъ напримѣръ на западной или Лифляндской сторонѣ у деревни Красной Горы.

Дно озера представляетъ вообще песчаную ровнину, покатую со всѣхъ сторонъ къ средней своей части. Покатость эта впрочемъ весьма незначительна, потому что наибольшая глубина озера не превышаетъ семи саженъ, къ берегамъ же во всѣ стороны она постепенно уменьшается и часто дѣлается такъ незначительною, что даже маленькіе челноки должны останавливаться въ 3-хъ верстахъ отъ берега.

Изъ числа болѣе пятидесяти рѣкъ, рѣчекъ или ручьевъ, вливающихся въ Пейпусъ, рѣка Великая съ своими высокими берегами имѣетъ наиболѣе важности. Около 35 верстъ отъ устья ея лежитъ маленькая группа Талапскихъ острововъ, отъ которыхъ и южная половина Пейпуса получила названіе Талапскаго озера. Въ Чудскомъ озерѣ находится довольно значительный островъ Порка (Желачка, Пирисааръ), населенный Эстами и Русскими, между тѣмъ какъ жители Талапскихъ острововъ всѣ Русскіе. Можно достовѣрно принять, что на островахъ и вокругъ всего Пейпуса народонаселеніе простирается до 22,000 душъ обоего пола. На восточномъ берегу живутъ только Русскіе, на западномъ же Русскіе и Эсты.

Почти исключительное занятіе ихъ есть рыболовство, которое доставляетъ имъ полную возможность запасаться хлѣбомъ у сосѣдей земледѣльцевъ. Рыболовныя селенія, расположенныя вдоль всего берега на незначительномъ одно отъ другаго разстояніи, принадлежатъ или помѣщичьимъ, или государственнымъ крестьянамъ. Только на Лифляндскій берегъ во множествѣ переселились русскіе рыбаки, которые, не принадлежа къ сословію крестьянъ, числятся записанными въ разныхъ городскихъ обществахъ. Уже въ XVII-мъ, но болѣе въ XVIII-мъ столѣтіи переселенцы изъ Русскихъ начали появляться на западной

сторонѣ Пейпуса, и въ настоящее время—въ 28 приозерныхъ деревняхъ Дерптскаго уѣзда (*) Русское населеніе значительнѣе эстонскаго. Красивые деревянные, не рѣдко даже каменные домики съ маленькими огородами, придаютъ этимъ селеніямъ видъ весьма живописный, и доказываютъ, что Русскіе рыбопромышленники, вообще болѣе способные къ рыболовству, нежели Эсты, умѣли здѣсь нажиться своими рыболовными занятіями.

Ловъ въ Пейпусѣ не стѣсненъ никакими ограниченіями; только на лифляндской сторонѣ существуетъ постановленіе, по которому право на рыболовство на 3-хъ верстномъ разстояніи отъ берега принадлежитъ береговому владѣльцу. Рыболовы изъ государственныхъ крестьянъ обязаны платить, смотря по важности своего промысла, особенную промысловую подать, а другіе облагаются платежемъ денегъ и взносомъ продуктовъ только за отведенныя имъ помѣщиками земли или угодья.

Пейпусъ очень изобиленъ рыбою и даетъ рыбопромышленникамъ значительныя выгоды. Въ этомъ озерѣ и рѣкахъ, въ него впадающихъ, ловятся: лещи (мѣстное названіе ихъ шеберы), судаки, сиги, снѣтки, ряпушка, щуки, язи, плотва, ерши, окуни, налимы, сомы, шересперы (железперы), головли, харіусы, угри, и другіе породы рыбъ менѣе значительныхъ, какъ-то: уклейка, вьюны, мироны, ельцы, береберы, пискари, синцы, подусти, лини и волчки. Въ 1852 г. было поручено мнѣ сдѣлать въ видѣ опыта пересадку лососей и форелей изъ Финскаго залива въ Пейпусъ; по полученнымъ свѣдѣніямъ, эти рыбы потомъ ловились въ разныхъ мѣстностяхъ этого озера (**) и опять пущены въ озеро; изъ этого видно, что онѣ здѣсь оплодотворились и что озеро Пейпусъ представляетъ имъ весьма удобныя мѣста для метанія икры.

Самые обильные уловы въ Пейпусѣ бываютъ тогда, когда рыба мечетъ икру. Но такъ какъ время метанія икры разныхъ рыбъ простирается на большую часть года, то и рыболовство производится почти въ продолженіе всего года.

Обыкновенно 12 дней послѣ вскрытія р. Великой (что случается всегда до 5 апрѣля), и Псковское озеро очищается совершенно отъ льда; а спустя столько же времени, на большомъ отдѣлѣ Пейпуса множество рыбачьихъ лодокъ, несмотря на льдины, плавающія тогда еще нерѣдко во множествѣ по озеру, начинаютъ дѣятельно заниматься весеннимъ рыболовствомъ, потому что наступило время метанія икры снѣтковъ, судаковъ, щукъ, окуней и ершей.

Снѣтки сперва тѣснятся или, по выраженію рыбаковъ, „грудятся“ огромными массами въ Псковскомъ озерѣ, а потомъ переходятъ въ сѣверный отдѣлъ Пейпуса, гдѣ стаи или „косяки“ ихъ продолжаютъ оставаться для метанія икры еще до половины мая.

Около Троицы лещъ, самая цѣнная изъ здѣшнихъ рыбъ, ищетъ для метанія икры мелкія покрытыя травою или камышемъ бухты.

Весеннее метаніе икры вообще продолжается иногда до половины іюня. Въ позднюю осень другія породы рыбъ опять мечутъ икру: около Михайлова дня (8 ноября) — сиги, а въ исходѣ ноября — ряпушка. Зимою, обыкновенно въ январѣ мѣсяцѣ, наступаетъ время метанія икры налима. Дѣятельность и

(*) Главнѣйшія изъ этихъ деревень суть: Черная деревня, Кикида, Красная Гора, Колки.

(**) По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ оказалось, что въ февралѣ 1854 г. неводомъ вытянута была изъ Чудскаго озера сонная форель; въ августѣ того же года пойманы были рыболовами до 18 молодыхъ форелей, величиною отъ 5 до 8 дюймовъ, которыя всѣ обратно пущены были въ воду. Поймавшіе ихъ удостовѣряютъ, что, по видимому, они подаютъ большія надежды къ размноженію въ Чудскомъ озерѣ.

вниманіе рыболововъ Пейпуса преимущественно обращено на ловлю тѣхъ рыбъ, о времени метанія икры которыхъ было говорено выше.

На Псковскомъ озерѣ снѣтки составляютъ самый главный предметъ лова. Жители трехъ Талапскихъ острововъ, занимающіеся, за недостаткомъ пахатной земли, однимъ рыболовствомъ, считаются здѣсь главнѣйшими и искуснѣйшими рыбопромышленниками и поддерживаютъ въ рыболовномъ искусствѣ свою старинную славу. Особенно зимою, когда болѣе 2000 рыбаковъ, объѣзжая всю окрестность Псковскаго озера, производятъ здѣсь ловъ снѣтковъ огромными неводами, ясно обнаруживаются ихъ ловкость и искуство, и тогда только можно получить понятіе объ огромности лова этой рыбы.

Въ сѣверномъ отдѣлѣ Пейпуса, равно какъ и въ Тепломъ озерѣ, рыболовы преимущественно занимаются ловлею лещей, ряпушки, окуней и сиговъ. Нынѣ ловля эта впрочемъ не представляетъ столько выгодъ, какъ въ прежнія времена.

Почти для каждой породы рыбъ употребляются особые рыболовные снаряды, которые можно раздѣлить на *сѣти*, *крючки* и *неводы*. Разсмотримъ ихъ подробнѣе.

I. *Сѣти.*—Смотря по длинѣ своей, величинѣ ячей и употребленію, онѣ носятъ различныя названія. Въ общемъ употребленіи находятся здѣсь слѣдующія сѣти:

1) *Мережи*, длиною отъ 20 до 50 саженъ, шириною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ. Онѣ употребляются для лова окуней и ряпушки. Первыя имѣютъ ячеи въ 1 вершокъ въ квадратѣ, назначенныя же для ряпушки дѣлаются изъ самой тонкой пряжи, съ ячеями не болѣе $\frac{3}{4}$ вершка. 15 „мерёжъ“, выставленныхъ рядомъ, образуютъ такъ называемую „нору“.

2) *Окуневики*, длиною въ 30 саж., шириною $\frac{1}{2}$ сажени, употребляются въ лѣтнее время для лова окуней.

3) *Остречья*, длиною въ 30 саж., шириною въ 2 арш., съ ячеями въ $\frac{3}{4}$ вершка; 12 „остречьевъ“ составляютъ „нору“.

4) *Приволоки*, назначенныя для окуней, бываютъ длиною отъ 15 до 25 саж., шириною въ $1\frac{1}{2}$ арш., съ ячеями въ 1 и $1\frac{1}{2}$ вершка; ими производится ловъ въ продолженіе не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

5) *Тенета*, о семи пальцахъ, длиною въ 70 саж., шириною въ $1\frac{1}{2}$ сажени, употребляются для лова щукъ и судаковъ зимою въ озерѣ, а лѣтомъ въ рѣкахъ. Тенета среднія о пяти пальцахъ бываютъ длиною не болѣе 33 саж. и шириною въ $1\frac{1}{2}$ саж. и употребляются преимущественно на восточномъ берегу Чудскаго озера.

6) *Сиговики*,—ставныя сѣти, длиною въ 25 саж., шириною 1 и $1\frac{1}{2}$ арш., съ ячеями въ 2 квадратные вершка, для лова сиговъ и ершей въ зимнее время, вяжутся изъ тонкихъ льняныхъ нитокъ; 12 „сиговиковъ“ составляютъ „нору“. Преимущественно занимаются этимъ ловомъ жители острова Желачки, а именно въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Въ большихъ лодкахъ (длиною 6 саж., шириною $1\frac{1}{2}$ саж.) они отправляются на ловъ, обыкновенно на 4 и 5 дней, по шести человѣкъ въ каждой лодкѣ, имѣя съ собою всего 7 „норъ,“ т. е. 84 „тенетъ“ или „сиговиковъ“. Среднiй ловъ каждой лодки бываетъ 7 бочекъ сиговъ; за бочку средняя цѣна 13 руб. сер.

7) *Частухи* назначены для лова ершей и плотвы; онѣ бываютъ длиною въ 30 саж., шириною въ $1\frac{1}{4}$ арш.

8) *Клещенцы*, длиною отъ 12 до 25 саж., шириною въ 2 арш., назначены собственно для лещей и язей и состоятъ, такъ сказать, изъ трехъ стѣнъ, налагающихся одна на другую. Эти стѣны

или сѣти прикрѣпляются между двумя, въ мизинецъ толщиною, веревками, называемыми „тетивами.“ Средняя стѣна, имѣющая ячеи въ $1\frac{1}{2}$ вершка, называется „сѣткою“, для различія отъ обѣихъ другихъ стѣнъ съ петлями въ 3 вершка, называемыхъ „рѣжами“. „Рѣжи“ прикрѣпляются совершенно свободно, вслѣдствіе чего онѣ висятъ мѣшкообразно. „Клещенцы“ употребляются зимою и ставятся иногда на двѣ недѣли подъ ледъ, обыкновенно по 20 до 25 рядомъ, въ одну сплошную линію. Спустя трое сутокъ дѣлается „переборка“, т. е. вынимаютъ „клещенцы“ изъ воды, и, по выборѣ пойманной рыбы, опять опускаютъ ихъ обратно въ воду. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, особенно Псковскаго и Гдовскаго уѣздовъ, эти „клещенцы“ называются „оборцами“ или „торбочными сѣтями“.

Всѣ вышеозначенныя сѣти прикрѣпляются между двумя „тетивами“. Верхняя „тетива“ снабжается поплавками, „ширками“, т. е. трубочками изъ березовыхъ лыкъ; нижняя же „тетива“—грузилами, „рендушами,“ состоящими изъ кусочковъ свинца, или изъ камышекъ. Отъ этого сѣти принимаютъ подъ водою вертикальное положеніе. Число поплавковъ необходимо соразмѣрять съ величиною и тяжестію самой сѣти, равно какъ тяжесть грузилъ—съ величиною сѣти и ея употребленіемъ. Сѣти эти ставятся обыкновенно по нѣсколько рядомъ въ одну линію, называемую „переметомъ“, версты на 2 и на 3. На каждомъ концѣ „перемета“ укрѣпляется жердь. Жердь, длиною отъ 3 до 4 саж., отягчена на нижнемъ своемъ концѣ привязаннымъ къ нему посредствомъ веревки камнемъ, вѣсомъ до пуда, и прикрѣпляется къ тому концу „перемета“, который обращенъ къ берегу. Жердь эта называется „головникомъ“; другая жердь, называемая „хвостовикомъ“, бываетъ длиною въ 3 саж. и прикрѣпляется къ другому концу „перемета“. Къ верхнему концу „хвостовика“ прикрѣпляется мочальный пучекъ, а къ нижнему привязывается камень въ 10 или 15 фунтовъ вѣсомъ, такъ что „хвостовикъ“ плыветъ стоймя. Рыба, приближаясь къ выставленнымъ сѣтямъ, встрѣчаетъ препятствіе, старается отъ него избавиться, но запутывается плавниками и жабрами въ ихъ ячеяхъ.

Къ сѣтямъ принадлежатъ, какъ видоизмѣненія, такъ называемыя „*рисцы*“ (нароты или бочки), употребляемыя преимущественно для лова плотвы. Эти сѣти имѣютъ конусообразный видъ, длиною въ 2 аршина, съ ячеями не болѣе $\frac{1}{2}$ вершка въ квадратѣ. Сѣть распялена на кольцахъ или обручахъ. У открытаго конца діаметръ обруча бываетъ $\frac{3}{4}$ арш.; противоположный, съуживающійся конецъ „ризца“ имѣетъ $\frac{1}{4}$ арш. въ діаметрѣ. Два или три такихъ „ризца“ ставятся одинъ въ другомъ, такъ что съуживающійся конецъ перваго прикрѣпляется посредствамъ бичевокъ къ второму. Съуживающіеся концы такихъ сѣтей отстоятъ одинъ отъ другаго на $\frac{1}{4}$ аршина. Рыбаки стягиваютъ острый конецъ этого снаряда на глухо и привязываютъ его къ жерди, вколачиваемой въ дно озера. Посредствомъ такъ называемой „заставы“ раздѣляется открытый конецъ этого аппарата на двѣ половины. „Застава“ состоитъ изъ сѣти, длиною въ 3 саж., одинъ конецъ которой прикрѣпляется къ „ризцамъ“, другой же привязывается къ жерди, вколачиваемой на 3 сажени отъ „ризца“ въ дно озера, отъ чего во всю длину свою распяленная „застава“ принимаетъ вертикальное положеніе.

Особенно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ продолженіе 15-ти дней, бываетъ самый лучшій ловъ плотвы, такъ что одинъ рыбакъ, имѣющій 80 „ризцевъ“, наловитъ себѣ до 7 бочекъ этой рыбы, которая продается отъ $4\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{2}$ руб. сер. за бочку. Для ловли *угрей* употребляются мѣшкообразныя сѣти, такъ называемыя *волоки*. Онѣ имѣютъ въ объемѣ 5 саж. и привязаны къ „порогу“, т. е. жерди, длиною въ сажень. Главный ловъ угрей производится въ селахъ: Сыренцѣ и Скамьѣ, лежащихъ у самаго истока р. Наровы изъ Чудскаго озера. Здѣсь въ рѣкѣ устроены заколы или „сѣжи“, состоящія изъ свай,

которыя ставятся на разстоянiи сажени одна отъ другой, въ видѣ козловъ поперегъ рѣки до половины ея. Толстыя доски лежатъ на козлахъ. Рыбаки, стоя на этихъ доскахъ, ставятъ въ пространствѣ между козлами эти „валоки", втыкая ихъ посредствомъ длинной шести ко дну. Открытый конецъ „валока" обращенъ къ истоку рѣки. Уловъ угрей здѣсь весьма обиленъ, и они бываютъ до $9^1/_2$ фунт. вѣсомъ.

II. *Крючки*, употребляемые рыболовами на Пейпусѣ, дѣлаются изъ желѣзной проволоки разной толщины и величины. Къ крючкамъ принадлежатъ:

1) *Переметы.* Уда или крючки изъ тонкой проволоки привязываются посредствомъ „присучей", т. е. бичевокъ, ссученныхъ изъ трехъ тонкихъ льняныхъ нитокъ и длиною въ аршинъ, къ „пожилинѣ", ссученной также изъ трехъ болѣе толстыхъ нитокъ. „Пожилина" обыкновенно дѣлается длиною въ 300 саженъ; на ней висятъ „присучи", на разстоянiи отъ 1 до $1^1/_2$ сажени одна отъ другой. Каждый „переметъ" содержитъ обыкновенно 200 удъ и составляетъ такъ называемый „клубокъ". На каждую уду насаживается червячекъ.

По 30 и болѣе „переметовъ" соединяются и простираются на 10 и болѣе верстъ въ прямую линiю. Смотря по числу крючковъ, привязываются къ „пожилинѣ" и маленькiе камушки. Они погружаютъ весь аппаратъ на дно, между тѣмъ какъ два „кубача", т. е. пловучiе знаки, означаютъ мѣстонахожденiе всей линiи соединенныхъ между собою „переметовъ".

2) *Сигушки.* Сигушка состоитъ изъ двухъ удочекъ, залитыхъ оловомъ или свинцомъ, такъ что изображаетъ видъ маленькой рыбки. Она употребляется для лова сиговъ, окуней, щукъ и прикрѣпляется тѣмъ концомъ, который изображаетъ хвостъ рыбки, къ шнурку; шнурокъ этотъ привязывается къ прутику не болѣе одного аршина длиною. Зимою ловецъ держитъ прутикъ въ рукѣ и, опустивъ „сигушку" въ прорубь, постоянно имъ подергиваетъ, отъ чего „сигушка" вертится въ водѣ; рыба, увидя это, принимаетъ ее за малька, хватаетъ ее и становится добычею рыбака.

3) *Литка (по эстонски lis)* употребляется для лова сиговъ. Для приманки, рыбаки обвертываютъ крючекъ этотъ голубой ниткою (кумачемъ) и привязываютъ къ нему красныя кисточки, чтобы дать ему видъ маленькой рыбки.

4) *Дорожки* употребляются зимою для лова налимовъ и щукъ на Чудскомъ озерѣ. Крючекъ виситъ на шнуркѣ, къ которому привязываются слабо согнутыя маленькiя бляхи изъ красной мѣди. Рыбакъ спускаетъ „дорожку" въ прорубь и, постоянно двигая аппаратъ этотъ то внизъ, то вверхъ, привлекаетъ звонкомъ бляхъ рыбу, которая наконецъ клюетъ.

5) *Сутуга*—крючекъ, привязанный къ бичевкѣ, длиною въ 6 саженъ, употребляется для лова щукъ.

Къ числу главнѣйшимъ орудiй, которыя изобрѣтены людьми для неминуемой и несомнѣнно вѣрной добычи рыбы въ самыхъ большихъ размѣрахъ, принадлежатъ:

III. *Невода.*—Они бываютъ разной величины, смотря по роду рыбы, для лова которой они предназначены, и по времени года; такъ напримѣръ лѣтнiе невода бываютъ всегда меньше зимнихъ. На Пейпусѣ употребляются слѣдующiе невода:

1) *Большой зимнiй неводъ*, назначенный для лова снѣтковъ, бываетъ длиною въ 300 саженъ. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

a) *Матня.* Она „сошворывается" изъ 8 полотенъ (каждое длиною въ 8 саж., шириною въ 2 саж.) и образуетъ огромный мѣшокъ. Въ „матнѣ" скопляется при ловѣ вся рыба; поэтому употребляются для нея сѣти съ мелкими ячеями; „матня" обыкновенно бываетъ длиною въ 12 саженъ; она сшита изъ двухъ родовъ сѣтей, именно изъ „гилей" и „полосъ". „Гили" имѣютъ весьма мелкiя ячеи (до 16-ти на

*

квадратный дюймъ); до 35 кусковъ „гилей“ составляютъ съуживающуюся часть „матни“; каждый кусокъ длиною въ 2 саж., шириною въ 1/2 саж. „Полосы“ имѣютъ болѣе крупныя ячеи. Каждый кусокъ „полоса“ въ продажѣ бываетъ длиною 7 саж., шириною въ 3 сажени. Для „матни“ достаточно отъ 6 до 8 „полосъ“.

b) *Перши* состоятъ изъ сѣтей съ петлями въ 1/2 вершка и пришиваются къ „матнѣ“ на обѣ стороны; для „першей“ употребляютъ 4 полотна, каждое длиною отъ 10 до 14 саж., шириною отъ 10 до 13 саж.

c) *Крылья* образуютъ остальную часть невода; они „сошворены“ изъ разнородныхъ сѣтей, а именно изъ:

а) частыхъ, длиною отъ 20 до 40 саж., шириною отъ 10 до 15 саженъ, съ ячеями въ 1 3/4 вер.;

б) среднихъ, длиною 20 саж., шириною отъ 12 до 15 саж., съ ячеями въ 2 вершка;

в) клячей, длиною отъ 70 до 80 саженъ, шириною къ крайнимъ концамъ 4 сажени, съ ячеями въ 2 1/2 вершка.

2) *Осенній неводъ*, употребляемый съ 15 августа до образованія льда, дѣлается длиною не болѣе 200 саженъ; „матня“ его составлена изъ 6 „полосъ“; двѣ петли „матни“ бываютъ величиною въ 1 1/4 кв. дюйма; для „гилей“ потребно 30 полотенъ (каждое длиною въ 3 аршина, шириною въ 1/2 аршина). „Крылья“ — частыя бываютъ длиною въ 40 саженъ, шириною въ 13 саж., съ ячеями въ 3/4 дюйма; среднія въ 80 саженъ длины и въ 12 саж. ширины, съ ячеями въ 1 1/4 дюйма; „клячи“ длиною въ 80 саж., шириною въ 12 саж., съ ячеями въ 1 5/8 д.

3) *Литній неводъ* бываетъ обыкновенно длиною отъ 80 до 100 саж.; „матня“ его длиною въ 5 саж.; 5 ячей, „гилей“, составляютъ одинъ квадратный дюймъ.

Рѣчные невода устраиваются въ гораздо меньшихъ размѣрахъ; у нихъ часто нѣтъ „першей“.

„Крылья“, „перши“ и открытый конецъ „матни“ всѣхъ неводовъ прикрѣпляются къ „подборамъ“. „Ширки“, т. е. поплавки изъ сосноваго дерева, длиною въ 4 вершка, шириною въ 2 вершка, поддерживаютъ верхнюю часть невода въ уровень съ поверхностью воды. „Ширки“ отстоятъ на разстояніи аршина одна отъ другой; чѣмъ ближе къ „матнѣ,“ тѣмъ чаще онѣ насаживаются; къ „клячамъ“ же рѣже. Округленные кирпичики, „рендуши“, привязанные къ нижней „подборѣ“ на разстояніи сажени одинъ отъ другаго, погружаютъ нижнюю часть невода ко дну.

Сѣти, изъ которыхъ крылья невода „сошворываются“, обыкновенно вяжутъ сами рыбаки въ своихъ деревняхъ; сѣти же на „матню“ и „перши“ привозятся осташковскими торговцами и продаются: „гили“ по 1 и 1 1/2 руб. сер. за сажень, „перши“ же по 30 и 70 коп. за сажень. Особенно славятся жители деревень Валдайскаго и Демьянскаго уѣздовъ приготовленіемъ сѣтей съ мелкими ячеями; жители же деревень Осташковскаго уѣзда приготовляютъ только сѣти съ болѣе крупными ячеями, употребляемыя для крыльевъ невода.

Для производства лова неводомъ осенью, весною и лѣтомъ рыбаки раздѣляются на „партіи“; тогда у каждаго невода необходимы 12 паръ рукавицъ, т. е. 12 рабочихъ. Во время производства неводной тяги здѣсь въ общемъ употребленіи „дѣлать обметъ“, къ чему употребляется такъ называемая „летага“ (ботъ), т. е. довольно толстая палка въ 2 аршина длиною, одинъ конецъ которой (4 вершка въ діаметрѣ) нѣсколько выдолбленъ. Рыбаки, стоя въ маленькихъ лодкахъ, разъѣзжаютъ въ нихъ въ то время, когда рабочіе начинаютъ вытягивать неводъ, и ударяютъ по поверхности воды „летагою“, что издаетъ громкій звукъ, за которымъ слѣдуетъ продолжительный гулъ отъ освобожденія большихъ пузырей воздуха. Испуганная такимъ образомъ рыба удаляется отъ крыльевъ невода и тѣснится въ „матню“. Въ этомъ и

состоитъ цѣль рыбаковъ, и неводной ловъ дѣлается отъ этого всегда болѣе удачнымъ и обильнымъ; но съ другой стороны этотъ способъ ловли тревожитъ па дальнее разстояніе множество рыбы и мѣшаетъ ей спокойно метатъ икру, или удаляетъ ее на долгое время отъ удобныхъ для метанія икры мѣстъ.

4) *Мутникъ*. Этотъ маленькій неводъ, длиною отъ 20 до 30 саженъ, шириною до 2 саженъ, употребляется преимущественно на Чудскомъ озерѣ для лова ершей, водящихся въ мѣстахъ съ иловатымъ грунтомъ. „Мутникъ" въ нижней своей части обыкновенно отягчается „рендушами", или камнями, такъ что онъ глубоко погружается въ илъ. Когда его вытягиваютъ изъ воды, то иловатый грунтъ совершенно взрывается и вода дѣлается мутною, къ чему особенно способствуютъ веревки, на которыхъ держится „мутникъ". Къ этимъ веревкамъ прикрѣплены лоскутья старыхъ сѣтей. Встревоженные ерши, не находя никакого выхода въ мутной водѣ и еще болѣе лишенные возможности ускользнуть въ сторону висящими на подборахъ лоскутьями сѣтей, попадаютъ прямо въ „матню".

Ловъ „мутниками" производится весною и осенью. Въ осеннее время смѣлые ловцы на маленькихъ лодкахъ, управляя обыкновенно втроемъ однимъ „мутникомъ", отправляются на нѣсколько дней далеко въ озеро и весьма часто погибаютъ. По этой причинѣ случалось слышать во многихъ селеніяхъ желаніе, чтобы ловъ „мутниками" былъ запрещенъ. Но въ такомъ случаѣ болѣе всего пострадалъ бы бѣдный рыбакъ, который не въ состояніи обзавестись другими рыболовными снарядами (*).

Зимній ловъ рыбы неводами начинается со времени замерзанія озера и продолжается до вскрытія его. Этотъ ловъ гораздо труднѣе неводнаго лова въ другое время года, потому что должно дѣлать проруби и тащить неводъ подъ льдомъ; притомъ требуется большее число рабочихъ и необходимы разныя рыболовныя орудія, какъ-то:

a) *Пешни*—орудія, употребляемыя для пробитія во льду „тушекъ", т. е. небольшихъ прорубей; у каждаго рабочаго непремѣнно есть своя собственная „пешня".

b) *Двѣ жерди или разгоны*, длиною отъ 15 до 25 саженъ, состоящія изъ 4 или 5 сколоченныхъ гвоздями частей. У одного конца каждой „жерди" находится желѣзный крючекъ, къ которому привязывается „пятина" невода посредствомъ тоненькой веревки, называемой „подпяткомъ." „Пятиною" же называется веревка, длиною отъ 30 до 40 саж., привязываемая къ каждому крылу невода. Этими „жердями" просаживаютъ (протаскиваютъ) неводъ подъ ледъ.

c) *Сошило* (по эстонски ang)—орудіе, похожее съ верхняго конца на костыль, а съ нижняго на вилы. Самый шестъ, длиною не болѣе сажени и въ вершокъ толщиною, имѣетъ рукоятку длиною въ аршинъ; концы прикрѣпленныхъ къ шесту желѣзныхъ клещей выгнуты кольцомъ. Посредствомъ „сошила" просаживаются подъ льдомъ неводныя „жерди" отъ одной проруби къ другой.

d) *Сяги или крюки* (по эстонски kisk)—деревянныя выгнутыя жерди, толщиною въ вершокъ и длиною въ 2 сажени, употребляются для отыскиванія подъ льдомъ конца жерди при вынутіи изъ воды „пятины" и для вытаскиванія озерной травы въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ неводъ.

e) *Леденъ* (по эстонски kahha)—сѣтчатый мѣшечекъ на обручѣ съ рукоятью; имъ очищаютъ проруби отъ льда.

f) *Коробовыя сани (коробъ, водовикъ)*. „Коробъ" дѣлается изъ лубья и ставится на дровни. Величина этихъ саней не одинакова. Обыкновенно онѣ длиною въ $1\frac{1}{2}$ саж., шириною въ сажень и вышиною въ

(*) Большой неводъ стоитъ 500 рублей и болѣе, а малый половину этого.

$1\frac{1}{2}$ аршина; къ нимъ запрягаютъ 3 или 4 лошади, между тѣмъ какъ другія сани, длиною въ 3 саж., шириною въ 2 арш. и вышиною въ $2\frac{1}{2}$ арш., требуютъ отъ 8 до 10 лошадей. Эти сани употребляются для перевозки сыраго или сухаго невода съ одного мѣста тони къ другому.

g) *Воротовая бочка или кадка* (*воротъ*). Она состоитъ изъ дровешекъ, среди которыхъ утверждается „стойка" или „стырь" изъ толстаго дерева. На „стойку" надѣвается большая „кадка" (дощанъ), обложенная снаружи „пальцами", т. е. продольными зацѣпами въ видѣ ребръ, для лучшаго удерживанія „пятины". Съ обѣихъ сторонъ „кадки" сдѣланы выемки, называемыя „ушами". Въ „уши" эти вкладывается „стягъ", т. е. толстая жердь длиною отъ 4 до 5 саженъ. „Стягомъ" обращается „кадка" на „стойкѣ" до тѣхъ поръ, пока „пятина" не вытянется посредствомъ „воротовой бочки".

Неводъ, по своей величинѣ, никогда не бываетъ весь собственностью одного лица. Обыкновенно 2, иногда даже 5 хозяевъ имѣютъ одинъ общій неводъ. Число рабочихъ бываетъ разное: такъ напримѣръ на Псковскомъ озерѣ требуются 16 человѣкъ и 8 лошадей, на Чудскомъ же 12 человѣкъ и 6 лошадей. Одна или двѣ пары рукавицъ, т. е. 1 или 2 рабочихъ съ одною лошадью составляютъ такъ называемое „гнѣздо".

Для производства зимняго неводнаго лова образуются „ловецкія дружины" (артели, партіи, товарищества). Кто достаточнѣе и притомъ опытнѣе какъ въ ловлѣ, такъ и въ постановкѣ невода, тотъ выбирается дружиною „жерникомъ". Обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы во все время производства лова распоряжаться и смотрѣть за порядкомъ; ему повинуется вся дружина. „Жерникъ" выбираетъ изъ болѣе исправныхъ ловцевъ по 16 человѣкъ на неводъ, а именно 8 „коневниковъ" (т. е. работниковъ, имѣющихъ при себѣ лошадей) и 8 „тяглецовъ" (т. е. работниковъ безъ лошадей). Каждому изъ нихъ назначается свое дѣло; 6 человѣкъ должны пробивать „пешнями" проруби во льду; они называются „пихлецами"; одинъ долженъ проводить „жердь" или „рель" подъ льдомъ и называется поэтому „рельщикомъ"; 2 человѣка, называемые „подавалами" или „исподниками", находятся при коробовыхъ саняхъ и подаютъ неводъ двумъ „тягунамъ"; потомъ 4 другіе, одѣтые кожаннымъ фартукомъ и поэтому иногда называемые „кожеурами", обязаны опускать неводъ въ большую прорубь. Они же съ помощію другихъ и вытаскиваютъ неводъ „воротами" на ледъ; двое изъ нихъ, стоя на краю проруби, вытягиваютъ верхнюю „тетиву", а двое другихъ должны складывать неводъ на „коробъ", по мѣрѣ его вытаскиванія изъ проруби. Шестнадцатый изъ рабочихъ называется „коморою" и приготовляетъ для дружины пищу.—Когда озеро начинаетъ замерзать, то всѣ ловцы, каждый съ своею частію сѣтей, собираются къ своему „жернику" и подъ его присмотромъ сшиваютъ (сошворываютъ) сѣти, шире или уже, смотря по высотѣ воды въ озерѣ, что называется „ставить невода". Когда же озеро совершенно замерзло и ледъ окрѣпъ такъ, что по немъ можно безопасно ходить и ѣздить съ тяжестью, „жерникъ" назначаетъ день отправленія на ловъ. Ловецкія дружины Чудскаго озера обыкновенно отправляются на ловъ въ понедѣльникъ и возвращаются только по субботамъ. Ловъ этотъ производится на разстояніи 25 и 30 верстъ отъ берега: для защиты отъ метели, бури и непогоды, ловцы устраиваютъ себѣ лубяныя избушки, такъ называемые „лубьи". Устройство ихъ слѣдующее: изъ довольно толстыхъ бревенъ, длиною въ сажень, образуется сперва 4 угольная рама; потомъ ставится въ каждой уголъ по толстой жерди, длиною въ сажень, и на пространствѣ между ними укрѣпляются тонкія жерди на разстояніи $\frac{1}{2}$ аршина одна отъ другой; верхніе концы всѣхъ жердей соединяются другими толстыми жердями, лежащими горизонтально на нихъ. Стѣны и покрышка дѣлаются изъ лубьевъ. Такая „лубья" не выше человѣческаго роста, съ низкою дверью и око-

шечкомъ, но безъ пола. При отправленіи на ловъ, ставятъ „лубьи“ на полозья и отвозятъ въ озеро, гдѣ, снявъ съ полозьевъ, разстанавливаютъ рядомъ, на разстояніи около трехъ саженъ одну отъ другой; въ промежутки ставятъ лошадей, сани и снаряды. Противъ лубьевъ гдовскихъ ловецкихъ дружинъ, на разстояніи $^3/_4$ версты, ставится лифляндскій рядъ „лубей“, такъ что оба ряда составляютъ родъ широкой улицы, простирающейся на 3 версты. Такимъ образомъ образуется на льду большая деревня, въ которой непремѣнно бываетъ и свой походный кабачекъ. Въ каждой „лубьѣ“ помѣщаются и спятъ до 20 человѣкъ. Внутри „лубьи“ настилаютъ на голый ледъ солому и въ средину кладутъ нѣсколько кирпичей для разведенія огня; дымъ проходитъ въ двери. „Лубьи“ служатъ также въ теченіе недѣли кладовою рыбаковъ до субботы, когда они возвращаются на берегъ. На Псковскомъ озерѣ „лубьи“ не употребляются, потому что „дружина“ всегда возвращается вечеромъ въ деревню, гдѣ „комора“ остался для приготовленія ей пищи. Здѣсь выстроены отдѣльныя ловецкія избы. Онѣ имѣютъ два маленькихъ окошка со стеклами, плоскую крышу, внутри столъ и лавки вокругъ стѣнъ. Избы эти не имѣютъ трубъ и бываютъ вышиною въ $1^1/_4$ саж. и въ сажень шириною. Въ нихъ вся „дружина“ съ „жерникомъ“ собирается ужинать и спать. Въ посадѣ Александровскомъ, на островѣ Талапскѣ, находятся такія избы въ весьма значительномъ количествѣ. Рыбаки, въ своихъ ловецкихъ одеждахъ, представляютъ довольно странный видъ. На шубу, чтобы она не маралась, надѣваютъ они простой кафтанъ, называемый „рябикомъ“; онъ опоясывается кушакомъ; сверхъ „рябика“ надѣвается большой передникъ, состоящій изъ цѣльной бычачьей или коровьей выдѣланной кожи и смазываемый дегтемъ. На верхнемъ концѣ его сдѣланъ прорѣзъ, сквозь который просовывается голова. Онъ доходитъ до колѣнъ. На ноги надѣваютъ длинные сапоги, а на голову мѣховую шапку, большія уши которой торчатъ какъ рога.

Послѣ молебна вся дружина подъ предводительствомъ „жерника“ направляется къ берегу озера, гдѣ ее ожидаютъ одноконныя сани. Въ прежнія времена существовалъ слѣдующій обычай у талапскихъ рыболововъ: вывозили невода къ озеру и на берегу останавливались; затѣмъ „жерникъ“ зажигалъ огнемъ сперва клокъ сѣна, а потомъ нарочно для этого приготовленную кучу соломы, сѣна и т. п.; потомъ ставили лошадей по вѣтру для того, чтобы дымъ отъ горящей соломы шелъ на нихъ, на сѣти и на всѣ принадлежности ихъ, а сами ловцы ходили гуськомъ вокругъ зажженной кучи, поднявъ шубы и кафтаны, чтобы дымъ прошелъ между ногъ; такая окурка огнемъ продолжалась во всю зиму по понедѣльникамъ, или на каждой недѣлѣ въ первый день выѣзда на озеро. Послѣ окурки „жерники“ пускались въ озеро и вслѣдъ за ними вся „дружина.“ Нынѣ вся дружина отправляется прямо на озеро на саняхъ; къ ней присоединяются и „коробовыя сани“, запряженныя 4, 6, а иногда 8-ю лошадьми, и нагруженныя неводомъ и другими орудіями, необходимыми при неводномъ ловѣ. „Жерники“ часто останавливаются на озерѣ, очищаютъ на разныхъ мѣстахъ ледяную поверхность отъ снѣга и, ложась на ледъ, слѣдятъ за ходомъ снѣтковъ. Если зоркій глазъ „жерниковъ“ замѣтитъ, гдѣ количество снѣтковъ значительно, то мѣсто это тотчасъ назначается для неводной тяги. Тогда вся дружина собирается. Дѣлается первая „тушка“, т. е. прорубь въ $^1/_2$ аршина въ діаметрѣ; потомъ, на разстояніи 100 шаговъ отъ нея прорубаютъ такъ называемое „подавальное корыто“, т. е. прорубь длиною въ $1^1/_2$ сажени, шириною же въ аршинъ; 4 же „пехаря“ отходятъ отъ обоихъ концовъ „корыта“ на 20 саж. разстоянія и должны „бить углы“, т. е. вырубать „пешнями“ по „тушкѣ“, сперва по прямой линіи отъ „корыта,“ а потомъ полукружіемъ къ первоначально пробитой „тушкѣ.“ Отъ 7 до 8 тушекъ, сдѣланныхъ по каждой сторонѣ „корыта“, рыбаки означаютъ терминомъ „растонь“. Между тѣмъ подъѣзжютъ „коробовыя сани“, къ ко-

рыту: „рельщикъ“ и „жерникъ“ вынимаютъ изъ саней „пятины“ невода, сложенныя въ круги, крѣпко привязываютъ вышеозначенныя „жерди“ (разгоны) къ каждой „пятинѣ“ и впускаютъ ихъ противоположными концами, съ обѣихъ сторонъ „корыта“, подъ ледъ, давъ имъ направленіе къ первой „тушкѣ“. „Тяглецы“, увидя у „тушки“ конецъ жерди, направляютъ его „сягами“ и, взявъ разгонъ промежъ рогулекъ сошила, причемъ держатъ рукоятку его обѣими руками, нѣсколькими ударами толкаютъ „разгонъ“ впередъ до слѣдующей „тушки“. Между тѣмъ нѣкоторые изъ „тяглецовъ“, доставая „сягами“ „пятину“, протаскиваютъ ее въ вышеозначенныя проруби, доколѣ весь неводъ не распространится въ водѣ около своего центра. Когда такимъ образомъ „жердь“ дойдетъ до послѣдней „тушки“, тогда вынимаютъ „пятину“ изъ воды и, навивая ее на „бочку“ или „воротъ“, тащатъ неводъ далѣе, направляя его ко второму „корыту“, сдѣланному длиною въ 3 саж., а шириною въ 2 аршина. Это „корыто“ называется „вытягальнымъ“, потому что изъ него вытягиваютъ неводъ. Когда около 20 саженъ обоихъ крыльевъ невода вытащены на ледъ изъ этого „корыта“, то „тяглецы“ останавливаются. „Жерники“, постоянно слѣдуя за ходомъ „матни“ невода, вырубаютъ новую „тушку“, вынимаютъ изъ нея „матню“, развязываютъ ее и потомъ опять опускаютъ въ воду. Когда это сдѣлано, вся дружина собирается у „корыта“, чтобы какъ можно скорѣе вытащить неводъ. „Жерники“, стоя у самаго „корыта“ и держа въ рукѣ по „саку“, расчищаютъ случающійся въ „корытѣ“ ледъ, или, отталкивая притащенную неводомъ грязь, расправляютъ неводъ. Вытащенный изъ воды неводъ укладывается потомъ на коробовыя сани и снова описаннымъ порядкомъ опускается и вынимается.

Такъ какъ зимній неводной ловъ сопряженъ съ большими трудами, то въ короткіе декабрскіе и январскіе дни можно закидывать только двѣ, а въ февралѣ и мартѣ не болѣе трехъ тоней въ день.

Во время вытягиванія невода, рыбаки вставляютъ въ продолговатую прорубь, на разстояніи около сажени отъ вытягальнаго „корыта“, мелкоячейную сѣть, длиною въ 3 саж. и въ 2 аршина шириною. Эту сѣть называютъ „заставою“. Она служитъ преградою гонимой неводомъ рыбѣ; не находя впереди прохода, она кидается назадъ въ самую „матню“. „Застава“ прикрѣпляется съ каждаго конца къ крѣпкой „жерди“, вбиваемой въ озерное дно.

Съ дозволенія „жерника“, часто случается, что во время вытягиванія большаго невода производятъ ловъ другимъ маленькимъ неводомъ, называемымъ „сопротивникомъ“. На разстояніи 6 или 7 саженъ въ сторону отъ вытягальнаго „корыта“. Длина его не болѣе 20 саж., а „матня“ его отъ 4 до 5 саж.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить о превосходномъ обычаѣ, который существуетъ на Пейпусѣ въ пользу бѣдныхъ жителей прибрежныхъ деревень. Гдѣ только производится неводной ловъ, тамъ собираются въ множествѣ такъ называемые „кошевщики“, т. е. мальчики, дѣвочки, бабы и старики, съ маленькими санями, съ „кошкою“, т. е. мѣшкообразною сѣтью на обручѣ, къ которому прикрѣплена въ рукахъ рукоятка. Замѣтивъ, что гдѣ нибудь вытягиваютъ неводъ, „кошевщики“ тотчасъ спѣшатъ туда, окружаютъ „корыто“ и вычерпываютъ изъ него своими „кошками“ встрѣчающихся снѣтковъ. Это продолжаютъ они до тѣхъ поръ, пока „жерникъ“ объявляетъ имъ, что до „матни“ остается вытащить только 20 сажень крыльевъ. Тогда они тотчасъ же складываютъ свои „кошки“ куда либо къ сторонѣ и начинаютъ вмѣстѣ со всею дружиною вытаскивать общими силами „матню“ изъ „корыта“ на ледъ. Окончивъ это, „кошевщики“ спѣшатъ къ другому неводу и обыкновенно привозятъ домой сани, наполненныя снѣтками.

Что касается вырученной за ловъ суммы, то она сперва раздѣляется на двѣ равныя части: изъ нихъ одна назначается на „народъ“ (работниковъ), а другая на „запасъ“, т. е. въ пользу „жерниковъ“ и вообще всѣхъ хозяевъ запаса или невода. Доли этихъ послѣднихъ соразмѣряются съ величиною принадлежащихъ имъ неводныхъ частей, а деньги на народъ раздѣляются между всѣми членами дружины поровну, исключая „коморы“, получающаго въ половину менѣе противъ другихъ. Кромѣ того „жернику“ хозяину достается экстренная прибавка за квартиру и т. п. (*).

Относительно заработной платы существуетъ у русскихъ рыболововъ двоякій порядокъ: если ловъ производится дружиной, работнику „тяглецу“ или „коневнику“, кромѣ извѣстной части выручки, ничего отъ хозяина не достается. Если же работники прямо нанимаются изъ жалованья, то получаютъ за круглый годъ, сверхъ одежды и пищи, деньгами отъ 20 до 40 руб. сер., а за лѣто и осень отъ 15 до 30 руб., при чемъ также пища и рабочая одежда отпускаются отъ хозяина (**).

Доходъ каждаго изъ промышлениковъ въ частности зависитъ отъ того, своими ли они неводами и сѣтями ловятъ, или же находятся въ работникахъ у имѣющихъ ихъ, а сверхъ того на доходъ ихъ имѣетъ вліяніе удача и опытность. По примѣрному расчету, хозяинъ большаго невода получаетъ чистаго дохода до 140 руб. сер., а малаго до 70 руб. Ловцы мутниками, мелкими сѣтями и работники при большихъ неводахъ получаютъ чистаго дохода до 20 руб. сер.

Ловцы продаютъ рыбу по слѣдующимъ цѣнамъ зимою:

сиговъ	отъ 2 р. 25 к.	до 4 руб. за пудъ;	
судаковъ	„ 2 —	„ 4 „	„
лещей	„ 2 50 к. до 3 р. и даже	„ 5 „	„
окуней	2 р.		
ряпушки	75 к. за тысячу.		

Бочка соленыхъ: *сиговъ наростовыхъ* (т. е. *осенняго лова*) продается по 25 и 30 руб. сер., *весенняго* же *лова* по 15 руб., *окуней*—по 5 и 6 руб., *ряпушки*—по 6 и 8 руб., осенью иногда по 9 руб. Бочка ряпушки бываетъ вѣсомъ отъ 9 до 10 пудовъ, между тѣмъ какъ бочка сиговъ вѣситъ до 12 пудовъ и содержитъ отъ 130 до 300 сиговъ.

Четверикъ ершей продается по 25 и 30 коп. сер., а *тысяча ряпушки* осенняго лова по $1\frac{1}{2}$ р. сер.

(*) Статья г. *Тидебеля* „Рыболовство и рыболовы на Чудскомъ озерѣ“, напечатанная въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, томъ VII 1856 года.
(**) Тамъ же.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ О РЫБНОЙ ЛОВЛѢ, УТВЕРЖДЕННЫЯ КОРОЛЕМЪ ШВЕДСКИМЪ 29-го ІЮНЯ 1852 ГОДА.

Божіею Милостіею Мы Оскаръ, Король Шведскій, Норвежскій, Готскій и Венденскій. Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что обративъ Всемилостивѣйшее вниманіе какъ на всеподданнѣйшій проектъ нашей Коммерцъ-Коллегіи касательно возобновленія постановленій о рыбной ловлѣ, такъ и на предположенія нашей Академіи Наукъ и Государственныхъ чиновъ, Мы, по выслушаніи мнѣнія Нашего Верховнаго суда, нашли за благо въ отношеніи рыбной ловли постановить нижеслѣдующее.

ГЛАВА I.

О правахъ на производство рыбной ловли.

§ 1. Каждый королевскій подданный имѣетъ право производить для себя рыбную ловлю какъ въ открытомъ морѣ и у принадлежащихъ казнѣ приморскихъ береговъ, такъ равно и близъ находящихся въ морѣ шкеръ и острововъ, не подвѣдомственныхъ какому либо геймату и не подчиненныхъ какимъ либо условіямъ.

Равнымъ образомъ, каждый шведскій подданный имѣетъ право ловить рыбу въ озерахъ, если они не состоятъ на береговомъ правѣ, если казна не имѣетъ тамъ собственнаго рыбнаго промысла и если такія озера не принадлежатъ кому другому.

§ 2. Право на производство рыбной ловли въ шкерахъ предоставляется только береговымъ владѣльцамъ острововъ; въ открытомъ же морѣ и внѣ шкеръ береговые владѣльцы не могутъ распространять своего права на рыбную ловлю далѣе границы своихъ владѣній.

Если закономъ не опредѣлено, какъ далеко простирается въ море такая граница, то по береговому праву должно разумѣть воды, простирающіяся отъ береговъ на сто сажень включительно, при глубинѣ въ одну сажень. Береговымъ владѣльцамъ предоставляется однакожъ право просить законнымъ порядкомъ объ отводѣ имъ бо̀льшаго пространства, если они имѣютъ къ тому особенныя побудительныя причины.

§ 3. Около береговъ губерній: Норботенской, Вестерботенской, Вестернорландской и Гефлеборгской, каждый шведскій подданный можетъ ловить салакушку не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволено было это прежде, но даже и у чужихъ береговъ, если они каменисты и покрыты однимъ лѣсомъ, и нѣтъ на нихъ пашень и луговъ,—съ тѣмъ однакожъ, чтобы каждый береговой владѣлецъ былъ заблаговременно предупреждаемъ о предпринимаемой рыбной ловлѣ, для принятія, если пожелаетъ, участія въ ней. Въ такомъ случаѣ береговой владѣлецъ имѣетъ право закидывать первый неводъ по понедѣльникамъ и средамъ.

Такъ какъ въ нѣкоторыхъ королевскихъ шкерахъ рыбаки изстари имѣютъ право ловить на чужихъ берегахъ морскую рыбу, приходящую туда большими стаями, то такое право утверждается и этимъ постановленіемъ, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы береговымъ владѣльцамъ предоставлено было рыбаками вознагражденіе, по оцѣнкѣ, за причиняемый имъ такою ловлею убытокъ, и чтобы владѣльцы имѣли при томъ право сами для себя назначить очередь закидывать неводъ. Если береговой владѣлецъ понесъ издержки для приготовленія и очистки рыболовныхъ мѣстъ, находящихся въ границахъ принадлежащей ему земли, то онъ имѣетъ право на взиманіе тридцатой доли рыбы, пойманной посторонними лицами на пространствѣ его владѣнія. Такое же право, согласно существующимъ по настоящее время постановленіямъ, предоставляется и тому лицу, которое очистило непринадлежащее ему мѣсто; однакожъ береговой владѣлецъ освобождается отъ платежа означенной доли и можетъ, если ему заблагоразсудится, выкупить по оцѣнкѣ отъ очистившаго тоню предоставленное ему право.

§ 4. Въ шкерахъ и на взморьѣ дозволяется каждому шведскому подданному ловъ рыбы удою и крючковою снастью (Krok).

§ 5. Исключительно принадлежащія казнѣ рыбныя ловли въ морѣ, въ рѣкахъ, рѣчкахъ, ручейкахъ и озерахъ, не смотря на то, производятся ли онѣ казною, или предоставлены въ содержаніе чиновникамъ и общественнымъ заведеніямъ, или же отданы на опредѣленное время въ аренду частнымъ лицамъ, остаются по прежнему во владѣніи казны, или того лица, которому она передала свое право.

§ 6. Къ числу общественныхъ рыбныхъ ловель принадлежатъ ловли на рѣкахъ и озерахъ, находящихся при казенныхъ общинахъ, рощахъ и островахъ, на которыя казна не предоставила особаго права ни себѣ, ни кому либо другому.

Всѣ обыватели уѣздовъ или приходовъ, могутъ, съ дозволенія начальства, пользоваться означенными рыбными ловлями и, для такой надобности, строить около нихъ магазины, съ платежемъ казнѣ умѣренной за то пошлины.

Если при помянутыхъ казенныхъ ловляхъ находятся гейматы, то и они могутъ до размежеванія пользоваться тамъ свободною рыбною ловлею.

§ 7. Рыбныя ловли, находящіяся при общинахъ, подвѣдомственныхъ цѣлому уѣзду, приходу и деревнѣ, или прилегающія къ нимъ, называются общественными рыбными ловлями. Всѣ лица, проживающія въ означенныхъ обществахъ, имѣютъ одинаковое право ловить рыбу въ такихъ общественныхъ водахъ, на какомъ бы разстояніи отъ этихъ послѣднихъ тѣ общества ни находились. Занимающіеся рыбною ловлею не должны причинять никакого вреда находящимся около берега пашнямъ и лугамъ и не ходить по нимъ, ежели къ тонямъ есть другой путь, въ противномъ же случаѣ обязаны вознаградить по оцѣнкѣ за причиненный ими убытокъ.

§ 8. Рыбныя ловли, находящіяся въ гейматахъ или земляхъ, жалованныхъ городу или принадлежащихъ къ ихъ угодьямъ, пользуются безъ исключенія береговымъ правомъ.

§ 9. Если съ незапамятныхъ временъ, или на основаніи особыхъ постановленій, условій, разрѣшеній, оброчекъ, или какимъ либо другимъ законнымъ образомъ опредѣлено было право на рыбную ловлю въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ этой главѣ неозначенномъ, то такое право этимъ утверждается, хотя бы чрезъ то и ограничивалось береговое право. Однакожъ такого ограниченія не допускать болѣе того, сколько потребуется для удовлетворенія особыхъ привиллегій; вслѣдствіе этого, право казны, на основаніи существующихъ постановленій для частныхъ рыбныхъ ловель, въ нѣкоторыхъ водахъ

простирается на тѣ только ловли, которыя издавна принадлежатъ занимающимся этимъ промысломъ и по нынѣ состоятъ въ ихъ владѣніи. Береговые владѣльцы могутъ безпрепятственно ловить въ рѣкахъ всякую рыбу, исключая той, ловъ которой исключительно предоставленъ казнѣ.

§ 10. Въ рыбной ловлѣ, состоящей въ общемъ и нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, одинъ изъ участниковъ не можетъ передать своего права постороннему лицу, безъ согласія на то прочихъ соучастниковъ. Что же касается до общаго права всѣхъ участниковъ на означенную рыбную ловлю и на заведеніе для нея рыболовныхъ снастей, то такое право примѣняется къ общему уложенію.

ГЛАВА II.

О руслѣ.

§ 11. Во всѣхъ рѣкахъ, рѣчкахъ, ручьяхъ и проливахъ, во всякое время года, должна быть открыта, для свободнаго входа рыбы, третья часть русла; въ тѣхъ же мѣстахъ, надъ которыми устроены рыбныя ловли и гдѣ употребляются запруды, русло должно быть открыто на половину означенной трети, или на седьмую часть его, потому что въ противномъ случаѣ могутъ быть повреждены устроенныя сверху угодья. Такое же отверстіе должно быть оставлено въ глубинѣ русла для свободнаго входа рыбы, какъ при впаденіи рѣки или рѣчки въ море, или озеро, такъ и при выходѣ ея изъ какихъ нибудь значительныхъ потоковъ.

§ 12. Въ рыболовныхъ мѣстахъ, лежащихъ къ Лапландіи и около границъ Финляндіи и Норвегіи, дозволяется ловить лососину съ тѣмъ однако же, чтобы не загораживать фарватера и употреблять при томъ сѣти съ такими рѣшетинами, чтобы другая рыба свободно могла проходить сквозь нихъ.

§ 13. Если по обѣимъ сторонамъ русла нельзя установить рыболовныхъ снастей, то, не загораживая фарватера, занимать одну половину воды подъ рыболовныя снасти, а другую оставлять открытою, для свободнаго входа рыбы.

§ 14. Если для вододѣйствующаго завода, или рыбной ловли, предоставлено право загораживать воду инымъ образомъ, нежели опредѣлено въ этомъ постановленіи о руслѣ, то такое право этимъ также утверждается, съ тѣмъ, чтобы, согласно существующимъ по нынѣ правиламъ, дно запрудъ было снабжаемо дверцами для свободнаго входа рыбы. Когда окажется нужнымъ, и не будетъ противно правамъ другихъ владѣльцевъ вододѣйствующихъ заводовъ, то и прочимъ, съ дозволенія начальства учрежденнымъ, или впредь учреждаемымъ вододѣйствующимъ заводамъ тоже дозволяется загораживать русло, съ тѣмъ однако же, чтобы, въ случаѣ надобности, фарватеръ былъ открываемъ безъ платы и чтобы рыба имѣла свободный входъ. Равнымъ образомъ дозволяется загораживать русло въ рѣчкахъ, гдѣ не имѣется фарватера, если это не будетъ сопряжено съ убыткомъ для проживающихъ надъ рѣчкою обывателей и если осенью или весною оставляемо будетъ отверстіе для свободнаго входа рыбы. Если стоящему на рѣкѣ заводу, для производства работъ, окажется нужною во время засухи вся вода, въ рѣкѣ находящаяся, то въ такомъ случаѣ заводъ можетъ совершенно запереть русло.

§ 15. Тяжбы о настоящемъ положеніи русла и объ открытіи и закрытіи его подлежатъ разсмотрѣнію суда.

ГЛАВА III.

Объ охраненіи рыбныхъ ловель.

§ 16. У всѣхъ пильныхъ мельницъ должны быть сдѣланы ящики для опилокъ и щепокъ, чтобы эти послѣднія не падали въ воду. Запрещается не только бросать въ тоню и фарватеръ всякій мусоръ, причиняющій мелководіе, но даже и сваливать его очень близко къ берегу.

§ 17. Владѣлецъ прилѣсковъ и рощъ, стоящихъ близъ рыбныхъ ловель и не составляющихъ исключительной его собственности, не имѣетъ права уничтожить ихъ, если дознано, что они полезны для рыбной ловли.

§ 18. Во время метанія икры и лова рыбы неводомъ, не дозволяется по близости тѣхъ мѣстъ, гдѣ это происходитъ, ни стрѣлять, ни дѣлать шуму, безъ особенной къ тому надобности.

§ 19. Шкипера и управляющіе судами, безъ особенной нужды, не должны переходить рыболовныхъ снастей съ поплавками, если такія снасти закинуты не въ томъ мѣстѣ фарватера, гдѣ обыкновенно суда проходятъ.

§ 20. На общественныхъ рыбныхъ ловляхъ, по окончаніи ловли, не должно оставлять въ водѣ или около берега: кольевъ, тычинъ, жердей и тому подобныхъ предметовъ, не принадлежащихъ къ постоянному употребленію и могущихъ только препятствовать рыбной ловлѣ другаго. Воспрещается тоже портить тоню выбрасываніемъ въ нее камней или балласта.

§ 21. Если въ одной и той же тонѣ нѣсколько участниковъ и всѣ въ одно время не могутъ закидывать въ нее своихъ неводовъ, въ такомъ случаѣ тотъ, кто придетъ на тоню первый, пользуется преимуществомъ, безъ всякаго исключенія, кромѣ предоставленныхъ 3 параграфомъ выгодъ въ пользу береговаго владѣльца.

§ 22. Если нѣсколько лицъ вмѣстѣ, или каждое лицо порознь, имѣютъ долю въ одной и той же рыбной ловлѣ, то во время лова не должно ни мѣшать рыбѣ метать икру, ни трогать этой рыбы и ея приплода. Вслѣдствіе этого опредѣляется: не употреблять тканыхъ матень и неводовъ съ частыми рѣшетинами, которыя могли бы задерживать мелюзгу; этими снастями дозволяется только ловъ корюшки или другой мелкой рыбы, и то только для приманки; при ловлѣ же сельдей употреблять неводъ, имѣющій не болѣе 40 саженъ въ длину и 4 саженъ въ глубину, и чтобы рѣшетины такого невода не были чаще одного дюйма между узлами. Существующіе по нынѣ большіе неводы могутъ быть употребляемы до 1-го января 1855 года.

Если кто изъ имѣющихъ право на рыбную ловлю будетъ просить о снабженіи его правилами и начальство признаетъ нужнымъ удовлетворить такой просьбѣ, то для каждаго рыболовнаго мѣста должно быть опредѣлено:

a) Въ какое время года должно прекратить ловлю рыбы, метавшей икру.

b) Какимъ образомъ и какими снастями можно ловить рыбу въ дозволенное время и должны ли неводъ, рѣшетины и прочія принадлежности рыбнаго лова имѣть ту величину, какая опредѣлена въ этомъ постановленіи.

c) Какія мѣры должно принимать какъ для охраненія приплода рыбы, такъ и для очищенія отмелей и другихъ неудобствъ, препятствующихъ входу рыбы, въ особенности же относительно лососины,

входящей обыкновенно въ рѣки весною для метанія икры и выходящей изъ нихъ съ своимъ приплодомъ въ концѣ лѣта или осенью.

d) Какое именно время года, по опыту, можетъ быть опредѣлено для возвращенія лососины въ море или озеро, послѣ метанія икры; когда должно прекратить ловъ этой рыбы и убирать на берегъ или зарывать, какъ снасти, такъ и угревыя садки и прочія принадлежности рыбной ловли.

Эти правила должны быть составляемы слѣдующимъ образомъ: каждый начальникъ губерніи, назначивъ въ своей губерніи удобное мѣсто и время для сходки, вызываетъ на нее участниковъ въ рыбной ловлѣ,—казенныхъ повѣренныхъ, если казна имѣетъ въ ней долю,—казенныхъ арендаторовъ и арендаторовъ отъ обществъ, занимающихся этимъ промысломъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ эти лица подали свое мнѣніе касательно установленія означенныхъ правилъ, и мнѣніе большинства должно служить основаніемъ къ опредѣленію ихъ. При чемъ, за нарушеніе установленныхъ такимъ образомъ правилъ, вмѣняется въ обязанность назначить штрафъ, по крайней мѣрѣ въ 50 риксталеровъ, съ лишеніемъ рыболовныхъ снастей и наловленной рыбы. По учиненіи сказаннаго, эти правила должны быть представлены на разсмотрѣніе начальника губерніи, который и утверждаетъ ихъ, если они соотвѣтствуютъ предположенной цѣли; въ противномъ же случаѣ, обязанъ онъ объявить свое мнѣніе, на которое впрочемъ можно подать апелляцію, порядкомъ, предписаннымъ въ дѣлахъ, касающихся экономіи. Объявленіемъ для приведенія въ исполненіе опредѣленныхъ на сходкѣ условій распоряжается также начальникъ губерніи.

Правила для рыбной ловли какого либо мѣста, утвержденныя вышеописаннымъ образомъ и вошедшія уже въ законную силу, могутъ и впредь служить къ надлежащему соображенію, если они не окажутся противными настоящему постановленію.

§ 23. Съ 1-го іюня по 15-е сентября включительно запрещается ловъ морскихъ раковъ.

ГЛАВА IV.

О рыбной торговлѣ.

§ 24. Назначенная для продажи шведская соленая рыба должна быть уложена въ заклейменныя бочки и на этихъ бочкахъ должны быть высжены какъ вензель солившаго рыбу и годъ, когда рыба посолена, такъ равно знаки, показывающіе качество ея, а именно: для перваго сорта буквы G. W., для втораго B. W., а для третьяго S. W. На бочкахъ, содержащихъ въ себѣ треску, или макрель, сверхъ того долженъ быть обозначенъ родъ рыбы, а именно: доршъ—буквами T. K., треска буквами Ł. K., а макрель буквою M.

§ 25. Назначенная для продажи соленая рыба должна быть уложена въ дубовые, буковые или еловые боченки, но отнюдь не въ сосновые, если только на мѣстѣ можно найти деревья первыхъ трехъ сортовъ.

§ 26. Если покупатель пожелаетъ удостовѣриться въ качествѣ рыбы, то имѣетъ право, до принятія, освидѣтельствовать ее.

§ 27. Если кто пожелаетъ учредить заведеніе для соленія сельдей или ворваневарню, то можетъ просить о томъ начальника губерніи, которому вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы означенныя заведенія были построены на такомъ мѣстѣ, гдѣ шумъ и ворванный запахъ не могли бы имѣть вреднаго вліянія на рыбу.

Въ помянутыхъ заведеніяхъ должно тщательно смотрѣть за тѣмъ, чтобы потрохи и ворванный отстой не были бросаемы въ воду.

На боченкахъ и кадочкахъ, въ которыхъ держатъ ворвань для продажи, должны быть высжены какъ вензель изготовлявшаго и годъ, когда ворвань изготовлена, такъ равно и знаки, показывающіе качество ея, а именно: для перваго сорта буквы G. T., а для втораго S. T.

§ 28. Что же касается до рыбной торговли и употребляемыхъ при томъ вѣсовъ и мѣръ, то это примѣняется къ общему уложенію; впрочемъ относительно боченковъ, которыми измѣряются свѣжія сельди, и касательно права употребленія для соляныхъ сельдей боченковъ норвежской мѣры, должно и впредь соображаться съ объявленіями коммерцъ-коллегіи отъ 9 ноября 1786 и 10 апрѣля 1843 года.

ГЛАВА V.

Объ отвѣтственности за нарушеніе постановленій.

§ 29. Если кто, безъ дозволенія, будетъ ловить рыбу въ такихъ водахъ, въ которыхъ не имѣетъ на то права, то подвергается отвѣтственности, опредѣленной въ общемъ уложеніи. Исключительно казнѣ принадлежащія рыбныя ловли, переданныя частному лицу или приходу, подлежатъ въ этомъ отношеніи законамъ о рыбной ловлѣ частныхъ лицъ, а общественныя казенныя рыбныя ловли тѣмъ постановленіямъ, коимъ подчинены общественныя рыбныя ловли.

§ 30. Запрудившій безъ дозволенія русло, или чужой фарватеръ, кои, согласно 2-й главѣ, должны быть открыты, подвергается штрафу, опредѣленному въ общемъ уложеніи.

Начальники губерній и судьи могутъ, буде найдутъ нужнымъ, назначить особый штрафъ за противузаконное запруженіе, сверхъ опредѣленнаго общимъ уложеніемъ. Если запрудившій, вопреки приказанію, не сниметъ запруды, то потерпѣвшій отъ нея убытокъ въ правѣ, при содѣйствіи ближайшаго чиновника земской полиціи, снять запруду, на счетъ запрудившаго.

§ 31. Содержатели пильныхъ мельницъ, у которыхъ не будетъ ящиковъ для собиранія опилокъ, или которые не примутъ мѣръ, чтобы опилки не падали въ воду, подвергаются взысканію пени, отъ 25 до 100 риксталеровъ. За несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ параграфѣ 16, виновный повергается пени отъ 5 до 50 риксталеровъ.

§ 32. Уничтожившій означенные въ 17 параграфѣ прилѣски и рощи подвергается взысканію пени вчетверо противъ стоимости срубленныхъ деревьевъ.

§ 33. Если кто, безъ необходимости, сдѣлаетъ выстрѣлъ или причинитъ сильный шумъ, зная, что по близости того мѣста, гдѣ онъ находится, рыба мечетъ икру, или тянутъ неводъ,—подвергается взысканію пени отъ 5 до 20 риксталеровъ.

§ 34. Переѣхавшій умышленно, или отъ невниманія, упомянутыя въ 19 параграфѣ рыболовныя снасти, подвергается взысканію пени отъ 10 до 30 риксталеровъ.

§ 35. Если кто по окончаніи рыбной ловли не уберетъ упомянутыхъ въ 20 параграфѣ предметовъ, то подвергается взысканію пени отъ 5 до 15 риксталеровъ; за выбрасываніе же съ судна въ тоню каменьевъ и балласта взыскивается пеня не менѣе 50 риксталеровъ.

§ 36. Нарушитель порядка, установленнаго для рыбной ловли въ 21 параграфѣ, подвергается взысканію пени, отъ 5 до 20 риксталеровъ.

§ 37. Употребившій рыболовныя снасти, запрещенныя 22 параграфомъ, подвергается взысканію пени отъ 20 до 100 рикстaлеровъ, съ лишеніемъ при томъ снастей и наловленной рыбы.

За нарушеніе прочихъ въ означенномъ параграфѣ упомянутыхъ правилъ, составленныхъ на сходкѣ и утвержденныхъ начальниками губерній, виновный подвергается отвѣтственности, означенной въ таковыхъ правилахъ.

§ 38. Тотъ, кто будетъ ловить морскихъ раковъ съ начала іюля по 15 сентября включительно, подвергается взысканію пени отъ 5 до 20 рикстaлеровъ, съ лишеніемъ своего лова. Таковому же взысканію и лишенію подвергается и тотъ, кто въ продолженіи помянутаго времени будетъ продавать морскихъ раковъ и не будетъ въ состояніи доказать, что они ловлены въ дозволенное время.

§ 39. Если кто не заклеймитъ означенныхъ въ 24 параграфѣ боченковъ, въ коихъ укладывается соленая рыба для продажи, или, вопреки опредѣленію 25 параграфа, употребитъ на такіе боченки сосновый лѣсъ, подвергается взысканію пени въ 1 рикстaлеръ.

§ 40. Учредившій, безъ дозволенія начальника губерніи, заведеніе для соленія сельдей или ворваневарню, или построившій ихъ на неуказанномъ для того мѣстѣ, подвергается взысканію пени отъ 100 до 200 рикстaлеровъ.

Содержатель ворваневарни или заведенія для соленія сельдей, не соблюдающій предписаннаго въ 27 параграфѣ порядка относительно потроховъ и ворваннаго отстоя, подвергается взысканію пени отъ 10 до 50 рикстaлеровъ.

Если изготовившій ворвань не сдѣлалъ упомянутыхъ въ 27 параграфѣ знаковъ на боченкахъ и кадочкахъ, содержащихъ въ себѣ ворвань, то подвергается взысканію пени въ 1 рикстaлеръ.

§ 41. Сверхъ наложенной на нарушителя пени, онъ долженъ быть приговоренъ къ вознагражденію за причиненный имъ убытокъ и къ приведенію нарушеннаго, по возможности, въ первобытное состояніе.

§ 42. Означенныя въ 29 и 30 параграфахъ пени имѣютъ быть раздѣляемы и замѣняемы согласно общему уложенію.

Всѣ прочія пени, какъ опредѣленныя настоящимъ постановленіемъ и правилами, составленными на сходкѣ и означенными въ 22 параграфѣ, такъ равно и выручка за отобранныя снасти и рыбу, имѣютъ быть раздѣляемы между казной и доносчикомъ; при чемъ одну треть казна предоставляетъ себѣ, а другія двѣ трети получаетъ доносчикъ. Пеня должна быть взыскиваема изъ имѣнія подсудимаго, а если у него такого не окажется, то пеня замѣняется заключеніемъ виновнаго въ тюрьму на работу, а именно:

За пеню въ		10	рикстaлеровъ	включительно,	на	7	дней.	
„	отъ	10 до 25	„	„	„	14	„	
„	„	25 „ 50	„	„	„	21	„	
„	„	50 „ 100	„	„	„	30	„	
„	„	100 „ 150	„	„	„	45	„	
„	„	150 „ 200	„	„	„	60	„	

или на 2 мѣсяца, и такъ далѣе до одного года. Долѣе этого срока никто не долженъ быть приговариваемъ къ содержанію въ тюрьмѣ за несостоятельность въ платежѣ пени.

Если подсудимый внесетъ не всю пеню, то остальное количество ея замѣняется, согласно съ королевскими повелѣніями отъ 5 февраля 1768 и 27 октября 1820 года.

Каждому частному лицу предоставляется жаловаться въ судъ на нарушеніе только своего частнаго

права, а не правилъ, предписанныхъ для общей пользы; по нарушенію же правъ казны или какого либо общества, вноситъ представленіе въ судъ казенный стряпчій.

ГЛАВА VI.

Общія положенія.

§ 44. Начальники губерній должны обращать особенное вниманіе на то, что можетъ служить къ споспѣшествованію рыбнаго промысла. Въ слѣдствіе этого, какъ для постройки домовъ, кладовыхъ и другихъ заведеній, нужныхъ для промысла, такъ и для постройки судовъ, изготовленія боченковъ и рыболовныхъ снарядовъ, они обязаны назначать мѣста въ казенныхъ лѣсахъ и на берегахъ и островахъ, не принадлежащихъ гейматамъ и не отчисленныхъ на какой нибудь особый предметъ, а въ случаѣ нужды отпускать изъ казенныхъ лѣсовъ и общинъ и матеріалы на постройку рыбныхъ лодокъ и кадочекъ.

§ 45. Если начальники губерній найдутъ, что на рыбныхъ ловляхъ, или въ другихъ мѣстахъ, куда нѣсколько лицъ переселились для производства рыбнаго промысла, не имѣется достаточнаго числа коронныхъ служителей для содержанія порядка, то они обязаны опредѣлить туда одного или нѣсколькихъ старшинъ изъ числа самихъ рыбаковъ, имѣющихъ жительство близъ рыбной ловли. Такіе старшины должны быть избраны занимающимися рыбною ловлею и утверждаемы начальникомъ губерніи, который снабжаетъ ихъ при томъ надлежащею инструкціею. Во время исполненія своей обязанности, старшины должны считаться наравнѣ съ тѣми, кои несутъ коронную службу.

§ 46. Сіе Наше Всемилостивѣйшее постановленіе имѣетъ войти въ силу съ 1-го числа будущаго января мѣсяца, и съ того дня уничтожаются въ своемъ дѣйствіи: постановленіе о государственныхъ рыбныхъ ловляхъ на морѣ, въ шхерахъ, рѣкахъ и озерахъ, отъ 14 ноября 1766 года, дополненіе къ нему отъ 24 января 1771 года; постановленіе отъ того же числа о пристаняхъ; уставъ для рыбныхъ ловель и соленаго промысла въ Гетеборгъ-Богуской губерніи, отъ 21 іюля 1774 года, и всѣ прочія относительно рыбной ловли послѣдовавшія предписанія, исключая означенныхъ въ 28 параграфѣ сего постановленія.

Съ чѣмъ всѣ, до кого сіе касаться будетъ, обязаны въ точности сообразоваться. Во свидѣтельство чего, Мы сіе собственноручно подписали и королевскою Нашею печатью укрѣпить повелѣли.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

О ПЕРЕСАДКѢ ВЪ ЧУДСКОЕ ОЗЕРО РЫБЪ И О ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ЕЯ.

Для опытовъ пересадки рыбъ въ Чудское озеро, предположено было перевесть форелей, лососей и тайменей изъ р. Наровы въ р. Великую, въ которой, по произведеннымъ изслѣдованіямъ, оказались для метанія икры этихъ рыбъ лучшія мѣста изъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Чудское озеро.

Для перевозки рыбъ осенью 1852 года, Академикъ Бэръ заключилъ условіе съ рыбакомъ Смолкинымъ изъ деревни Кикиды, предоставивъ ему, въ случаѣ противныхъ вѣтровъ и при невозможности достигнуть устьевъ р. Великой на парусномъ суднѣ, выпустить рыбъ въ воду и въ другомъ мѣстѣ. Впослѣдствіи г. Бэръ нанялъ ходившій по Пейпусу пароходъ для перевозки въ однѣ сутки рыбъ изъ деревни Сыренецъ, у истока Наровы, въ р. Великую. Хотя перевозка на пароходѣ была вѣрнѣе и уменьшала труды и отвѣтственность Смолкина, но онъ отказался отъ подписки предъявленнаго ему условія.

По этому случаю Академикъ Бэръ поручилъ пересадку рыбъ г. Шульцу, который для того отправился изъ Швеціи, гдѣ онъ находился, въ Нарву, купилъ тамъ 36 лососей, 7 тайменей и 5 форелей, отослалъ ихъ чрезъ рыбака Семенова сухимъ путемъ, для обхода водопада, а потомъ довезъ ихъ по р. Наровѣ до деревни Сыренецъ, куда прибылъ 21 сентября 1852 года вечеромъ и гдѣ засталъ пароходъ уже въ готовности. Однакожъ, ночью съ 21 на 22 число поднялась столь сильная буря, что пароходъ былъ сорванъ съ якоря, брошенъ на мель и сдѣлался неспособнымъ къ плаванію. Четыре лосося и одна форель, во время переѣзда въ деревню Сыренецъ, уснули; съ остальными же 32 лососями, 7 тайменями и 4 форелями г. Шульцъ отправился 23-го сентября на лодкѣ въ Пейпусъ, а такъ какъ ночью вновь поднялась буря, то, дабы не лишиться всей рыбы, онъ пустилъ ее въ озеро.

Пересаженную рыбу и приплодъ отъ нея, по Высочайшему повелѣнію, воспрещено было ловить умышленно въ теченіе трехъ лѣтъ со времени пересадки, а если бы она попалась въ тенета, то пускать ее обратно въ воду.

О дальнѣйшей судьбѣ пересаженныхъ рыбъ извѣстно было только, что еще осенью 1852 года поймано нѣсколько изъ нихъ и, согласно Высочайшему повелѣнію, снова пущено въ озеро. Именно одного лосося поймали близъ Гдова, другаго на западномъ берегу, но не въ далекомъ разстояніи отъ сѣверной оконечности озера, а третьяго видѣли въ Псковскомъ озерѣ. Такимъ образомъ этотъ послѣдній былъ на ближайшемъ пути къ р. Великой. Еще въ предложеніи объ этой пересадкѣ г. Бэръ замѣтилъ, что она

должна быть разсматриваема только какъ опытъ, потому что рыбы этой породы послѣ метанія икры, которое бываетъ въ концѣ октября и въ ноябрѣ, обыкновенно идутъ внизъ по рѣкамъ въ море; но что съ другой стороны въ Швеціи есть озера, въ которыхъ постоянно водятся лососи, хотя истоки этихъ рѣкъ образуютъ сильные водопады, какъ напримѣръ озеро Венеръ, изъ котораго вытекаетъ рѣка Гёта, образующая знаменитый водопадъ Троллгетскій. Въ этомъ озерѣ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, водятся лососи, которые слѣдовательно, будучи руководимы инстинктомъ, избѣгаютъ опасности быть низверженными водопадомъ. Поэтому слѣдовало испытать, не образовалась ли бы и въ Чудскомъ озерѣ такая же осторожная колонія. Отчасти предположеніе это уже оправдалось, ибо въ 1853 г. поймали одну изъ пересаженныхъ рыбъ и привезли для продажи въ Дерптъ. Дерптскій Ордпунгсгерихтъ остановилъ рыбака, подвергнулъ его суду, но наконецъ освободилъ въ слѣдствіе его показанія, что онъ нашелъ рыбу въ водѣ мертвою, хотя увѣреніе это было, вѣроятно, ложное, потому что рыба, найденная въ Чудскомъ озерѣ мертвою, не можетъ болѣе быть годна для продажи, ежели будетъ привезена въ Дерптъ лѣтомъ. По прибытіи г. Бэра въ С. Петербургъ въ январѣ 1854 года, онъ услыхалъ объ этой поимкѣ, а такъ какъ она служила доказательствомъ тому, что по крайней мѣрѣ эта одна рыба осталась въ озерѣ, то ему весьма важно было узнать, къ какой породѣ пересаженныхъ рыбъ она принадлежала. Онъ отправился на западный берегъ Чудскаго озера до селеній Черной и Кикиды, гдѣ ему подтвердили справедливость того же слуха, но знали объ этомъ только по разсказамъ, рыбы не видали и не могли ее описать. Полагали, что рыба эта была поймана далѣе на югъ, по всей вѣроятности близъ селенія Красной Горы, но не знали этого съ достовѣрностію. Не имѣя времени продолжать поѣздку, г. Бэръ обратился къ секретарю Дерптскаго Орднунгсгерихта съ письменною просьбою: 1) увѣдомить—дѣйствительно ли случилось это происшествіе и 2) съ точностію опредѣлить породу этой рыбы и, если можно, описать ее. Въ отвѣтъ на это, г. Бэръ получилъ увѣдомленіе: 1) что происшествіе это дѣйствительно было, что рыбака посадили въ острогъ, но черезъ нѣсколько времени должны были выпустить, потому что не было доказательствъ тому, что онъ нашелъ рыбу живою, и 2) что рыба принадлежала къ породѣ, извѣстной по-нѣмецки подъ названіемъ Lachsforelle. Къ сожалѣнію, это нѣмецкое названіе совершенно неопредѣленно: лососи, привезенные въ Дерптъ еще прежде этого, были названы тамъ лаксъ-форелями, что совершенно невѣрно, ибо подъ этимъ нѣмецкимъ названіемъ должно по настоящему понимать рыбу, называемую около Невы и Наровы форелью.

По неопредѣленности свѣдѣній относительно того, какими послѣдствіями сопровождалась означенная пересадка рыбъ въ Чудское озеро, Департаментъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ обращался къ начальникамъ Псковской, С. Петербургской и Лифляндской губерній съ просьбою поручить собрать по прибрежнымъ селеніямъ справки о томъ, не удавалось ли кому изъ жителей видѣть какую либо изъ пересаженныхъ въ озеро рыбъ и въ такомъ случаѣ — гдѣ и когда именно.

Начальники Псковской и С. Петербургской губерній увѣдомили, что, по собраннымъ отъ рыбаковъ и прибрежныхъ жителей свѣдѣніямъ, никому изъ нихъ не случалось поймать или видѣть ни одной изъ пересаженныхъ рыбъ какъ въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ, такъ и въ рѣкѣ Великой. Начальникъ Лифляндской губерніи, напротивъ, отозвался, что, по полученнымъ Дерптскимъ Орднунгсгерихтомъ справкамъ, въ Чудскомъ озерѣ пойманы были въ 1854 г. одна форель и 18 молодыхъ лососей, которые пущены обратно въ воду. Свѣдѣнія эти были сообщены Академику Бэру, который, слѣдя, съ своей стороны, за послѣдствіями пересадки, увѣдомилъ что, по полученнымъ имъ частнымъ, но достовѣрнымъ

извѣстіямъ, въ Чудскомъ озерѣ было поймано гораздо болѣе молодыхъ лососей, чѣмъ показываетъ Дерптскій Ордпунгсгерихтъ, и что не всѣ они были пущены обратно въ воду, а нѣкоторые были продаваемы въ дерптскихъ гостинницахъ. Полагая, что если молодой приплодъ пересаженныхъ рыбъ будетъ скоро обращаемъ въ потребленіе, то всѣ онѣ могутъ перевестись, г. Бэръ нашелъ необходимымъ:

1) ловъ пересаженныхъ рыбъ воспретить еще на нѣсколько лѣтъ,

и 2) усилить мѣры надзора со стороны мѣстнаго начальства за точнымъ соблюденіемъ Высочайшаго повелѣнія о воспрещеніи лова пересаженной рыбы, объявивъ, что продавцы пересаженной рыбы или приплода отъ нея будутъ подвергаемы наказанію.

Вслѣдствіе этого, срокъ воспрещенія лова тайменей, форелей и лососей въ Чудскомъ озерѣ былъ продленъ еще на три года, т. е. до сентября 1858 года.

Между тѣмъ свѣдѣнія, сообщенныя касательно послѣдствій пересадки рыбъ въ Чудское озеро, оказались несовершенно точными. Г. Шульцъ, бывшій лѣтомъ 1857 года въ отпуску въ Лифляндіи, представилъ, по возвращеніи оттуда, записку, въ которой сообщилъ собранныя имъ въ прибрежныхъ къ Чудскому озеру селеніяхъ и въ самомъ Дерптѣ свѣдѣнія о результатахъ пересадки рыбъ. Свѣдѣнія эти заключаются въ слѣдующемъ:

1. Въ октябрѣ 1852 года поймано два большихъ лосося въ р. Наровѣ, близъ истока ея изъ Чудскаго озера.

2. Въ 1853 году пойманъ былъ одинъ лосось близъ Гдова и другой близъ деревни Березья; оба были значительной величины и обратно пущены въ воду.

3. Въ 1854 году рыболовы поймали въ Чудскомъ озерѣ до 18 молодыхъ лососей, величиною отъ 5 до 8 дюймовъ.

4. Въ 1855 году поймано 3 лосося: одинъ средней величины, другой въ 3/4 аршина и третій въ аршинъ.

5. Въ 1856 году въ р. Эмбахѣ, у самаго Дерпта, было поймано 3 молодыхъ лосося, величиною въ 5 дюймовъ каждый, которые пущены въ воду, и въ озерѣ Вирцъ-Ервъ, соединяющемся съ Чудскимъ посредствомъ р. Эмбаха, одинъ большой лосось.

6. Въ февралѣ 1857 года, верстахъ въ 60 отъ Пскова, былъ пойманъ и обратно пущенъ въ воду одинъ большой лосось.

Въ концѣ 1858 года Академикъ Бэръ объѣхалъ часть Чудскаго озера и сообщилъ слѣдующій отзывъ о послѣдствіяхъ пересадки рыбъ въ это озеро.

„Основываясь на вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ, я могу теперь сказать, что по крайней мѣрѣ одна изъ пересаженныхъ породъ не только сохранилась, но даже сильно размножилась, — именно та порода лососей, которая ловится въ морѣ у Нарвы и называется морскою форелью, вѣроятно Salmo Trutta, Lin. (Fario argenteus, Val.). Рыба эта меньше лосося, — не длиннѣе аршина, и подобно ему съ краснымъ мясомъ, но безъ красныхъ, а только съ черными звѣздовидными пятнами на тѣлѣ. Не только г. Шпренгеръ, содержатель почтовой станціи въ Раннапунгернѣ, лежащей на берегу озера, купилъ тамъ 4 штуки этихъ форелей, но и въ Нарву уже много привозили ихъ на продажу. Тамошній квартальный надзиратель г. Цаппе, которому, какъ жителю Нарвы, рыба эта хорошо извѣстна, увѣрялъ меня, что онъ самъ видѣлъ два воза этой рыбы, привезенной съ Пейпуса въ Нарву. Рыба эта перешла также изъ Пейпуса въ Вирцъ-Ервъ, потому что Ордпунгсрихтеръ фонъ Энгельгардтъ, владѣющій помѣстьемъ Аяферъ на этомъ озерѣ, въ которомъ занимаются значительнымъ рыболовствомъ, разсказывалъ мнѣ, что въ Вирцъ-

Ервѣ появлялась новая рыба, похожая на лосося, но меньше его и безъ красныхъ пятенъ, что̀ можетъ относиться лишь къ той форели. Слѣдовательно она начала уже довольно сильно размножаться.

„Кромѣ этой морской форели было пересажено въ Пейпусъ еще два вида настоящихъ большихъ лососей, которые отъ времени до времени также попадались ловцамъ въ этомъ озерѣ. Въ Кикидѣ сказывалъ мнѣ сотскій, что одинъ рыбакъ этой деревни объявилъ ему, что онъ прошедшимъ лѣтомъ поймалъ большаго лосося и тотчасъ пустилъ его опять въ воду. Сотскій повелъ меня даже въ домъ этого рыбака, чтобы я лично отъ него самаго услыхалъ повтореніе того же показанія, но рыбакъ былъ въ это время въ Дерптѣ и я не могъ дожидаться его возвращенія.

„По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, я не могу сомнѣваться, чтобъ настоящіе лососи, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сохранились въ Пейпусѣ, но еще подлежитъ сомнѣнію, распложаются ли они въ немъ. Только г. Раупахъ въ Дерптѣ описалъ мнѣ рыбу, пойманную въ Пейпусѣ, такимъ образомъ, что описаніе ея примѣняется къ двухъ-или трехъ-лѣтнему лососю. Если лососи дѣйствительно размножились, то можетъ статься, что молодые лососи не оставляли еще рѣкъ (всего вѣроятнѣе Великой), какъ они это обыкновенно дѣлаютъ“.

По случаю окончанія, въ сентябрѣ 1858 года, срока, въ теченіе котораго ловъ рыбы пересаженныхъ породъ былъ воспрещенъ, Департаментъ Сельскаго Хозяйства спрашивалъ Академика Бэра, считаетъ ли онъ полезнымъ продлить это запрещеніе еще на нѣкоторое время. На это г. Бэръ увѣдомилъ, что, по его мнѣнію, полезнѣе было бы снять запрещеніе и даже публиковать объ этомъ, такъ какъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, рыбаки все-таки возятъ продавать рыбу, ловъ которой запрещенъ, въ такія мѣста, гдѣ они увѣрены, что ихъ не будутъ за это преслѣдовать, и что поэтому лишь по снятіи запрещенія можно будетъ съ достовѣрностью узнать, въ какихъ мѣстахъ держится по преимуществу пересаженная рыба. Предположеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія, о чемъ и было сообщено начальникамъ губерній, прилегающихъ къ Чудскому озеру.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ, 23 НОЯБРЯ 1859 ГОДА, ПРАВИЛА ОБЪ ОГРАНИЧЕНІИ ЛОВА РЫБЪ ВЪ ПСКОВСКОМЪ И ЧУДСКОМЪ ОЗЕРАХЪ.

Для отвращенія замѣченнаго въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ уменьшенія крупной рыбы, происходящаго отъ вылавливанія ея въ молодомъ возрастѣ и отъ употребленія при томъ снарядовъ и способовъ, препятствующихъ рыбѣ спокойно метать икру, постановлены слѣдующія правила:

1. Ловъ молодаго отъ крупной рыбы приплода, извѣстнаго подъ мѣстными названіями: хохликовъ, малявки, сеголѣтка, собольковъ и акушки, въ озерахъ Псковскомъ и Чудскомъ вовсе запрещается во всякое время года.

Примѣчаніе. Запрещеніе это на ловъ снѣтковъ, составляющихъ мелкую рыбу и легко отличающихся наружнымъ видомъ отъ упомянутаго молодаго приплода крупной рыбы, не распространяется, за исключеніемъ лишь времени, указаннаго въ пунктѣ 5 сихъ правилъ.

2. Уличенный въ ловлѣ, а равно въ продажѣ означенной молодой рыбы, подвергается штрафу: за мѣру до одного четверика—трехъ руб.; за мѣру до двухъ четвериковъ—шести руб. и т. д., прибавляя на каждый четверикъ по три руб.

3. Запрещается употребленіе на Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ, какъ цѣлыхъ сѣтей такъ и мотни, не вязанныхъ приготовленныхъ изъ тканей (извѣстныхъ подъ мѣстными названіями тканца, недотока и т. д.), а равнымъ образомъ употребленіе и такихъ вязанныхъ сѣтей, у которыхъ въ мотнѣ приходится болѣе 30 очковъ въ квадратномъ вершкѣ.

Примѣчаніе. Это запрещеніе вступаетъ въ обязательную силу по истеченіи одного съ половиною года послѣ обнародованія сихъ правилъ.

4. Всякій, у кого по истеченіи одного съ половиною года послѣ обнародованія сихъ правилъ найдены будутъ сѣти или части ихъ, не дозволенныя къ употребленію, по предъидущему пункту, подвергается штрафу въ десять рублей.

5. Во время наибольшаго собранія у береговъ и въ заливахъ мелкой рыбы, именно съ двадцать четвертаго іюня (Иванова дня) по тридцатое августа (день Св. Александра Невскаго), ловля всякой вообще рыбы, въ томъ числѣ и снѣтковъ, въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ совершенно запрещается, какими бы то ни было сѣтями и снарядами, кромѣ удочки.

6. Уличенный въ ловѣ рыбы съ двадцать четвертаго іюня по тридцатое августа какими либо снарядами, кромѣ удочки, подвергается штрафу: трехъ рублей за мѣру не болѣе одного четверика; шести

руб. за мѣру до двухъ четвериковъ и т. д., прибавляя на каждый четверикъ по три рубля. Такому же штрафу подвергается и тотъ, кто будетъ уличенъ въ продажѣ, на мѣстѣ ловли, рыбы, пойманной всякими снарядами кромѣ удочки, въ теченіи означеннаго времени, т. е. съ 24 іюня по 30 августа.

7. Сушка рыбы съ двадцать шестаго іюня по тридцатое августа, какъ въ сушильныхъ, такъ и въ обыкновенныхъ печахъ, совершенно запрещается. Съ этою цѣлію, особыя заведенія, въ которыхъ устроены сушильныя печи, на все означенное время запираются, а отверстія въ сушильныхъ печахъ хозяева обязаны задѣлывать камнемъ, или кирпичемъ; за исполненіемъ этого мѣстная полиція имѣетъ особое наблюденіе.

8. Если кто откроетъ задѣланную сушильную печь и начнетъ сушить въ ней рыбу ранѣе тридцатаго августа, тотъ подвергается заключенію въ смирительномъ домѣ, отъ шести мѣсяцевъ до одного года.

9. Уличенный въ сушкѣ рыбы, съ 26 іюня по 30 августа, въ обыкновенныхъ печахъ, подвергается штрафу: за мѣру до одного четверика—трехъ рублей, до двухъ четвериковъ—шести рублей и т. д., прибавляя по три рубля за каждый четверикъ.

10. Запрещается во всякое время года ловля рыбы такими способами, которые препятствуютъ ей спокойно метать икру, а именно: ловля съ сильнымъ шумомъ (извѣстная на Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ подъ именемъ обмета), употребленіе орудій, называемыхъ мѣстными жителями летягами и ботами, и вообще всякихъ колотушекъ и палокъ, которыми производятъ сильный въ водѣ и на поверхности ея шумъ для загона рыбы въ сѣти.

11. Уличенный въ ловѣ рыбы запрещенными въ предшедшемъ пунктѣ способами, сверхъ штрафа по количеству пойманной рыбы, назначеннаго пунктомъ 2 сихъ правилъ, подвергается взысканію десяти рублей.

12. Запрещается въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Чудское и Псковское озера, и во входахъ въ заливы сихъ озеръ дѣлать заколы и ставить сплошныя сѣти, запруживающія совершенно проходъ рыбѣ изъ озеръ въ рѣки, или заливы, и обратно; въ этихъ мѣстахъ должна быть оставляема свободною отъ сѣтей и заколовъ по крайней мѣрѣ одна треть прохода, разумѣя подъ проходомъ ту часть рѣки или залива, по которой рыба обыкновенно проходитъ для метанія икры.

Примѣчаніе. Постановленіе Эстляндскаго Рыцарскаго Земскаго права (книга 6, тит. 7 § 3), по которому должна быть оставляема свободною отъ сѣтей и заколовъ половина всей ширины рѣки, остается въ своей силѣ для тѣхъ мѣстъ, на которыя распространяется дѣйствіе этого права.

13. За нарушеніе правила, въ предшедшемъ пунктѣ изложеннаго, виновные подвергаются взысканію, въ пунктѣ 11-мъ сихъ правилъ назначенному.

14. У нарушителей запрещеній, постановленныхъ въ пунктахъ 1, 3, 5, 7, 10 и 12 сихъ правилъ, сверхъ опредѣленнаго въ пунктахъ 2, 4, 6, 9, 11 и 13 денежнаго штрафа, отбираются рыба и рыболовные снаряды, не дозволенные къ употребленію по пунктамъ 3 и 10 сихъ правилъ; рыба живая пускается обратно въ воду, уснувшая зарывается въ землю, а сушеная обращается въ пользу ближайшихъ богоугодныхъ заведеній; рыболовные же снаряды, не дозволенные къ употребленію, сжигаются.

15. Каждый денежный штрафъ раздѣляется на двѣ равныя части, изъ коихъ одна представляется въ пользу доносчика или поимщика, а другая обращается въ пользу мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

16. Если нарушатель какого либо изъ запрещеній, постановленныхъ въ пунктахъ 1, 3, 5, 7, 10 и 12 сихъ правилъ, не въ состояніи заплатить денежнаго штрафа, опредѣленнаго въ пунктахъ 2, 4, 6, 9, 11 и 13, и если онъ принадлежитъ къ сословію, не изъятому отъ тѣлеснаго наказанія, то денежное взысканіе,

непревышающее 10 р., можетъ быть замѣнено наказаніемъ розгами, отъ 5 до 25 ударовъ, а свыше 10 р. такимъ же наказаніемъ отъ 25 до 40 ударовъ.

17. Общее наблюденіе за исполненіемъ сихъ правилъ возлагается на мѣстную полицію, но съ тѣмъ, что мѣстныя управленія государственными имуществами должны оказывать ей содѣйствіе въ этомъ отношеніи, наблюдая за исполненіемъ правилъ въ мѣстностяхъ своего вѣдомства. Присужденіе же штрафовъ и наказаній за нарушеніе означенныхъ правилъ производится подлежащими полицейскими и судебными мѣстами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе I

Отчеты начальника комисіи, изслѣдовавшей рыболовство въ Чудскомъ озерѣ и Балтійскомъ морѣ:

Первый отчетъ 1

Второй отчетъ 3

Третій отчетъ 5

Четвертый отчетъ 11

Пятый отчетъ 31

Шестой отчетъ 35

Седьмой отчетъ 48

Предложенія къ устройству рыбной ловли въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ, составленныя коммисіею . 61

Проэктъ предложенія коммисіи къ устройству рыбной ловли на Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ 69

Приложеніе I. Описаніе рыболовства на озерѣ Пейпусѣ 71

Приложеніе II. Постановленія о рыбной ловлѣ, утвержденныя королемъ Шведскимъ 29-го іюня 1852 года. 81

Приложеніе III. О пересадкѣ въ Чудское озеро рыбъ и о послѣдствіяхъ ея 90

Приложеніе IV. Высочайше утвержденныя, 23 ноября 1859 года, правила объ ограниченіи лова рыбы въ Псковскомъ и Чудскомъ озерахъ 93

ПОПРАВКИ.

На стр.	31	строка	27	напечатано	*Вайверенъ*,	но	слѣдуетъ быть:	*Вайвара.*
„ „	33	—	8	—	Тукседѣ,	—	—	Тпхедѣ.

ФИНСКІЙ ЗАЛИВЪ
О. Наргенъ
О. Красный
РЕВЕЛЬ
БАЛТПОРТЪ
ВЕЗЕНБЕРГЪ
НАРВА
ЯМБУРГЪ
О. ДАГО
ГАПСАЛЬ
ВЕЙСЕНШТЕЙНЪ
О. ЭЗЕЛЬ
АРЕНСБУРГЪ
ПЕРНОВЪ
ФЕЛЛИНЪ
ДЕРПТЪ
ЧУДСКОЕ ОЗЕРО
ГДОВЪ
РИЖСКІЙ ЗАЛИВЪ
ВАЛКЪ
ВЕРРО
ПЕЧОРЫ
ПСКОВЪ
ВОЛЬМАРЪ
ВЕНДЕНЪ
ГОЛДИНГЕНЪ
ТУККУМЪ
Дюнамюнде
РИГА
ОСТРОВЪ